

Глава II

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

(1883—1895 гг.)

1. ПУТЬ Г. В. ПЛЕХАНОВА К МАРКСИЗМУ

Марксизм как идейное течение русской революционной мысли появился в 1883 г., когда была образована первая русская марксистская организация — группа «Освобождение труда».

Основателем и идейным вдохновителем этой группы был Георгий Валентинович Плеханов¹. До основания группы

¹ Вопрос о том, как Плеханов стал марксистом, выходит за пределы личной биографии Плеханова — организатора первой русской марксистской группы и выдающегося теоретика марксизма. Этому вопросу касались почти все, кто писал о роли Плеханова в развитии передовой мысли и революционного движения в России.

На эту тему имеется ряд специальных работ: Л. Дейч. Как Г. В. Плеханов стал марксистом («Пролетарская революция», 1922, № 7); В. Кирпотин. Первая ступень теоретической эволюции Плеханова и переход его к марксизму («Проблемы марксизма», 1931, № 5—6); Н. Е. Кокушев. Эволюция общественно-политических взглядов Г. В. Плеханова от народничества к марксизму (Кандидатская диссертация. М., 1955. Не опубликована); И. Б. Миндлин. Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму («Вопросы истории», 1956, № 12). Определенное место этому вопросу уделила В. А. Фомина в своей книге «Философские взгляды Г. В. Плеханова» (М., 1955), а также М. И. Сидоров в книге «Г. В. Плеханов и вопросы истории русской революционно-демократической мысли» (М., 1957).

Имеющиеся в литературе суждения о пути Плеханова к марксизму различны. Одни (М. Н. Покровский, В. И. Невский и др.), идеализируя взгляды Плеханова-народника, считали их уже почти марксистскими. Другие, подчеркивая ортодоксальный характер его народнических взглядов, утверждали даже, что он стоял на позициях субъективной социологии и

Г. В. Плеханов играл выдающуюся роль в революционно-народническом движении. Видными деятелями народничества были и другие участники группы — П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич и В. Н. Игнатов.

Естественно, что их переход к марксизму представляет особый интерес, так как в нем отражена вся сложность и вся трудность этого исторического перехода. Особенно показателен в этом отношении путь от утопии к науке Г. В. Плеханова — первого выдающегося пропагандиста марксизма в России.

Георгий Валентинович Плеханов родился 29 ноября 1856 г. в с. Гудаловке Липецкого у. Тамбовской губ. в семье мелкопоместного дворянина. Мать Георгия Валентиновича — Мария Федоровна Плеханова была племянницей великого русского критика В. Г. Белинского. Она воспитывала сына в духе прогрессивных идей своего времени.

Еще в гимназии, в среде своих близких товарищей, Плеханов проникся идеями русской революционно-демократической литературы. Его юношеские годы проходили под сильным влиянием Белинского и Некрасова.

Весной 1873 г. Плеханов окончил военную гимназию и в августе поступил в петербургское Константиновское юнкерское училище. Но вскоре юношеское стремление стать военным уступило место интересу к естественным наукам, которым он решил посвятить себя целиком. Плеханов ушел из юнкерского училища и, блестяще выдержав экзамены по физике и математике, поступил в Горный институт. Здесь он весь ушел в работу подпольных студенческих кружков. В течение первого года пребывания в Горном институте сложились его идейные взгляды как революционера-народника.

В истории «действенного народничества»² это было время перехода от первого этапа движения, «хождения в народ», ко второму этапу — землевольческому. На студенческих сходках,

позитивизма и считали первопричиной его перехода к марксизму ознакомление в эмиграции с марксистской литературой. Здесь путь Плеханова к марксизму представляется чисто книжным. В противовес этим суждениям И. Б. Миндлин придает значение тому обстоятельству, что Плеханов на своем пути к марксизму «прошел школу революционно-демократического мышления» (см. «Вопросы истории», 1956, № 12, стр. 5). Но эту школу прошли все участники революционно-демократического движения той эпохи, а марксистами стали лишь одиночки. Утверждение И. Б. Миндлина, что путь Плеханова к марксизму был предопределен исключительно сильным влиянием на него Н. Г. Чернышевского, требует более веских доказательств.

При анализе развития взглядов Плеханова к марксизму следует учесть его собственные высказывания по этому поводу, а также его литературные произведения народнического периода.

Как увидит читатель, Плеханов пришел к марксизму под воздействием ряда одновременно действовавших факторов.

² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 490.

вспоминает Плеханов, взволнованно обсуждались «занимавшие молодые умы вопросы о «знании и революции», «хождении в народ», пропаганде, агитации и т. п.»³.

К этому времени относится знакомство Плеханова с А. Д. Михайловым и другими деятелями революционного народничества. Как видно из «Воспоминаний о А. Д. Михайлове», написанных Плехановым в 1882 г. по свежим следам пройденного им народнического этапа развития, Плеханов, как и его товарищи, все эти годы был всецело поглощен вопросами, которые выдвигала перед ним практика революционного движения. Ответ на эти вопросы он, по свидетельству многих своих современников, пытался найти в трудах Чернышевского, Добролюбова, Лаврова, Писарева, Флеровского, Лассала, Бокля, Милля, Луи Блана⁴.

Произведения этих политических деятелей и ученых, далеко не одинаковых по своему мировоззрению, составляли обычный круг литературы русского революционера 70-х годов. Но из перечисленных авторов самое сильное воздействие оказал на Плеханова Чернышевский. «Мое собственное умственное развитие,— пишет он,— совершилось под огромнейшим влиянием Чернышевского, разбор его взглядов был целым событием в моей литературной жизни...»⁵. Ранее Плеханов замечает: «в течение долгого времени русская читающая публика левого лагеря придавала огромнейшее значение политико-экономическим трудам Чернышевского, мало задумываясь, а лучше сказать, совсем не задумываясь о его философских взглядах»⁶. Это ценное наблюдение в известной мере относится и к его автору: Плеханов в начале своего революционного пути далеко еще не усвоил всего идейного богатства Чернышевского, как и многие другие его товарищи по «Земле и воле», вместе с ним воспринявшие прежде всего утопический социализм великого революционного демократа, столь ярко проявившийся в народнических произведениях Плеханова 1877—1879 гг. Более глубокое понимание

³ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 153.

⁴ См. Л. Г. Дейч. Г. В. Плеханов. Материалы для биографии, вып. I. «Новая Москва», 1922, стр. 12; Р. М. Плеханова. Наша жизнь до эмиграции. Сб. «Группа «Освобождение труда»». (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча). М.—Л. 1928, стр. 65—119. О петербургском периоде жизни и деятельности Г. В. Плеханова см. труды самого Плеханова. Кроме его публицистических произведений этого периода, важны «Воспоминания о А. Д. Михайлове» (Соч., т. I, стр. 153—167) и «Русский рабочий в революционном движении» (Соч., т. III, стр. 121—205). См. также воспоминания О. В. Аптекмана, П. Б. Аксельрода, Л. Г. Дейча, Р. М. Плехановой, В. Фигнер, М. Фроленко.

⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, М., б. г., стр. 382 («Чернышевский в Сибири»).

⁶ Там же, стр. 381.

им Чернышевского пришло позднее, когда он начал преодолевать свои народнические заблуждения. Но и в народнический период деятельности Плеханова его роднит с Чернышевским серьезное отношение к вопросам теории.

Уже тогда Плеханов был знаком также с некоторыми произведениями К. Маркса. Обширные знания и глубина мысли гениального ученого, железная логика его выводов не раз заставляли задуматься молодого народника, жадно искавшего правильной революционной теории. Но это не мешало ему оставаться правоверным народником. Надо сказать, что идейные взгляды народнической молодежи в 70-х годах представляли собой эклектическую смесь, в которой переплетались и уживались различные теоретические построения. Это как нельзя лучше выражают следующие строки из письма Плеханова к Лаврову: «С тех самых пор, как во мне начала пробуждаться «критическая мысль», Вы, Маркс и Чернышевский были любимейшими моими авторами, воспитывавшими и развивавшими мой ум во всех отношениях»⁷. Это было написано 31 октября 1881 г. Впоследствии, обозревая процесс зарождения марксизма в России и свою собственную идейную эволюцию, Плеханов больше не упоминал о влиянии на него Лаврова. Но, несомненно, в ранний период формирования своих народнических взглядов Плеханов не прошел мимо «Исторических писем» Миртова с их основной идеей «о долге образованных классов народу». Анализ работ Плеханова той поры вместе с тем показывает, что субъективно-социологическая концепция Лаврова его почти не пленила.

Как и большинство народников 70-х годов, Плеханов разделял бакунинские взгляды на задачи русского революционного движения. Но эти взгляды, по его признанию, сказались на нем своеобразно. Он принимал не только бунтарскую тактику Бакунина, но и его «заигрывание» с идеей исторического материализма об определяющем значении экономического фактора в общественном развитии. Эту идею Бакунин извращал, пытаясь ею оправдать свою теорию «экономической революции». Но Плеханову это дало, по его словам, толчок к изучению подлинных взглядов Маркса на ход развития человеческого общества⁸.

Вскоре после поступления в Горный институт Плеханов познакомился с I томом «Капитала» в кружке революционера

⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. I, стр. 206.

⁸ См. Г. В. Плеханов. Предисловие к первому тому первого изд. собр. соч. (Соч., т. I, М.—Пг., б. г., стр. 19—20); О социальной демократии в России (Соч., т. IX, М., б. г., стр. 5—29); Предисловие к русскому изданию книги А. Туна «История революционных движений в России» (Соч., т. XXIV, М.—Л., 1927, стр. 91, 92); Первые шаги социал-демократического движения в России (там же, стр. 176).

И. Ф. Фесенко, где изучалась политическая экономия⁹. В это время ему была уже известна деятельность Маркса как руководителя I Интернационала. В 1875—1876 гг. Плеханов и другие пропагандисты уже рассказывали участникам рабочих кружков о Международном обществе рабочих¹⁰.

Плеханов был одним из инициаторов созданной в 1876 г. тайной революционной организации «Земля и воля». Самый молодой среди ее деятелей, редактор ее газеты, талантливый организатор и пропагандист, он выделялся не только своей эрудицией и гибким умом, но и пламенной, блестящей речью, за которую был прозван «оратором»¹¹.

В Петербурге на Казанской площади 6 декабря 1876 г. состоялась первая в России революционная демонстрация интеллигенции и рабочих, на которой Плеханов выступил с горячей речью, прозвучавшей как протест всей передовой общественности против травли царским правительством Н. Г. Чернышевского и его последователей, как защита народа против угнетателей.

Преследуемый царской полицией, Плеханов весной 1877 г. уехал за границу, посетил Берлин и Париж и познакомился там с П. Л. Лавровым и П. Н. Ткачевым. Вернувшись летом того же года в Петербург, он снова целиком ушел в практическую революционную работу.

В июне 1877 г. Плеханова исключили из Горного института. В конце июля того же года он уехал в Саратов, где повел революционную пропаганду среди учащейся молодежи и рабочих. «Рабочие, — пишет О. В. Аптекман, — были прямо в восхищении от него, высоко ценили, гордились им»¹². Его попытка устроиться учителем в Аткарском у. Саратовской губ. потерпела неудачу, и осенью 1877 г. Плеханов возвратился в Петербург и снова начал активно выступать на народнических собраниях и сходках в защиту народников-бакунистов. Вместе с тем он возобновил пропаганду среди петербургских рабочих¹³.

⁹ О лекции И. Ф. Фесенко по политической экономии в рабочих кружках Плеханов пишет: «Этот, к сожалению, слишком рано умерший человек, хорошо знал выбранный им предмет и умел излагать его общедоступно и увлекательно» (Соч., т. III, М., б. г., стр. 140—141).

¹⁰ См. там же, стр. 141.

¹¹ См. О. В. Аптекуман. Общество «Земля и воля» 70-х гг., стр. 218.

¹² Там же, стр. 219.

¹³ В Петербург Плеханов приезжал, чтобы отпечатать в Землеволецкой типографии написанную им ранее листовку «Славному войску казачьему, Донскому, Уральскому, Кубанскому, Терскому и пр. и пр.». Он предполагал вернуться на Дон, распространять эту листовку и агитировать за «бунт». Но вернуться туда он не мог вследствие арестов революционеров в Ростове и других местах Донской области. См. его предисловие к русскому изданию книги А. Туна «История революционных движений в России» (Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, стр. 97—99).

Зимой того же года мы видим Плеханова в рядах студенческой демонстрации Петербурга, от участников которой был подан написанный им на имя министра юстиции Палена протест против жестоких репрессий правительства. Летом 1878 г. Плеханов отправился на Дон, где в то время происходили волнения казаков по поводу введения у них земства. Его попытки вызвать широкое движение донского казачества не увенчались успехом, и осенью он опять вернулся в Петербург и восстановил свои связи с рабочими¹⁴.

Пропаганда среди петербургских рабочих занимала важное место в революционной деятельности Плеханова. Он начал ее вести, видимо, в конце 1875 г. Зимой 1876 г. у него на квартире происходила сходка рабочих. «Впечатление, произведенное ими на меня, было потрясающее, — писал впоследствии Плеханов об этой памятной встрече с петербургскими рабочими, — ... все эти люди, самым несомненным образом принадлежавшие к «народу», были сравнительно очень развитыми людьми, с которыми я мог говорить так же просто и, следовательно, так же искренно, как со своими знакомыми студентами. Дело сближения с народом, прежде пугавшее меня своими трудностями, показалось мне теперь простым и легким. Не откладывая его в долгий ящик, я решил немедленно же и как можно ближе сойтись с моими новыми знакомыми»¹⁵.

В декабре 1877 г. им была написана прокламация «Рабочим патронного завода». На этом заводе по вине администрации произошел взрыв, и рабочие организовали демонстрацию — похороны жертв взрыва. Прокламация призывала рабочих не возлагать надежды на начальство и «самим взяться за ум»¹⁶.

Почти все прокламации и листовки второй половины 70-х годов, обращенные к рабочим, как впрочем и большинство листовок к учащейся молодежи, крестьянам, казакам, к обществу, были написаны Плехановым. Им же была написана прокламация «К рабочим всех фабрик и заводов», выпущенная в связи со стачкой рабочих Новой бумагопрядильной фабрики. На прокламации стояла подпись «Ваши друзья»¹⁷.

Плеханов первый из народников 70-х годов обратил внимание на рост стачек в Петербурге и пытался использовать их для революционной агитации среди рабочих. В 1878 г. в нелегальной газете «Земля и воля» он поместил корреспонденции о стачках рабочих в Петербурге¹⁸. В одной из них, бичуя рав-

¹⁴ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 128 и сл.

¹⁵ Там же, стр. 130—131.

¹⁶ Э. А. Корольчук. Указ. соч., стр. 240.

¹⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. 1, стр. 241.

¹⁸ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 36—55 («С новой бумагопрядильни», «С бумагопрядильной фабрики Кенига», «Волнения в среде фабричного населения»).

нодушное отношение либерального общества к положению рабочих и их борьбе, он пишет: «Социалисты, разумеется, не могут оставаться равнодушными зрителями таких важных событий в жизни рабочих, как стачка»¹⁹. О петербургских стачках Плехановым был опубликован ряд корреспонденций также в легальной печати²⁰. Таким образом Плеханов обратил внимание революционных народников на новое явление русской общественной жизни — массовые выступления рабочих.

Однако в статьях, посвященных положению рабочих и их борьбе с капиталистами, Плеханов, как и все народники, рассматривал городских фабрично-заводских рабочих как вспомогательную силу крестьянской «социалистической» революции, но он уже видит в рабочих силу значительную, растущую, способную оказать серьезную поддержку крестьянскому восстанию. Пропагандистская и агитационная деятельность Плеханова-народника среди петербургских рабочих, его тесные связи в этот период с такими передовыми пролетариями, как Степан Халтурин, П. Моисеенко и другими организаторами и участниками «Северного союза русских рабочих», оказали значительное влияние на его дальнейшую эволюцию от народничества к марксизму. Но не следует преувеличивать значение этого факта: в то время Плеханов оставался еще народником. «...Нередко идеи получают наиболее стройный вид как раз тогда, когда их господство близится к концу»²¹. Это замечание, высказанное Плехановым в 1903 г., в известной мере относится к нему самому. Общественно-политические взгляды Плеханова-народника нашли свое самое законченное выражение в 1878—1880 гг. в работах «Каменская станица»²², «Об чем спор?»²³, «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России»²⁴, «Поземельная община и ее вероятное будущее»²⁵.

В названных работах Плеханов, стремясь теоретически обосновать программу и тактику землевольцев, высказывает вместе

¹⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 44 («Волнения в среде фабричного населения»).

²⁰ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 421—422. «Недоразумения между рабочими и администрацией на Новой бумагопрядильной фабрике», «Конец забастовки рабочих на Новой бумагопрядильной фабрике» (там же), «Еще о забастовке на Новой бумагопрядильне» (там же, стр. 422—423), «Результаты забастовки на Новой бумагопрядильне» (там же, стр. 423).

²¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII. М.—Л., 1926, стр. 25.

²² «Земля и воля», 1878, № 2 (см. Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 29—35).

²³ «Неделя», 1878, № 52.

²⁴ «Земля и воля», 1879, № 3 (см. Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 56—74).

²⁵ «Русское богатство», 1880, январь (см. Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 75—107).

с тем и отдельные соображения (по вопросу о значении экономических отношений в развитии общества, о месте и роли городских фабрично-заводских рабочих в революционной борьбе), свидетельствующие о некотором отходе их автора от ортодоксального народничества.

В это время в русской экономической и исторической литературе и в публицистике все чаще ставился вопрос о судьбах сельской общины в России, причем он рассматривался на фоне истории развития и гибели общины в других странах. Такая аналогия была вполне обоснована: все более явными становились признаки разложения русской общины. В этом плане трактовались вопросы общины в трудах пионера русской земской статистики В. И. Орлова «Крестьянское хозяйство» и «Формы крестьянского землевладения в Московской губернии» (1879), а также в исследованиях видного русского социолога и историка М. М. Ковалевского, посвященных истории развития и разложения общинного землевладения в отдельных странах. Впоследствии Плеханов признал, что именно эти работы, их выводы, которые он старался оспорить, впервые и очень сильно поколебали его народнические воззрения²⁶.

В статье «Поземельная община и ее вероятное будущее», помещенной в январе 1880 г. в журнале «Русское богатство», Плеханов продолжал защищать экономические основы народничества. Разбирая сочинение М. Ковалевского «Общинное землевладение в колониях и влияние поземельной политики на его разложение»²⁷, Плеханов пытался опровергнуть бесспорные выводы автора о причинах распада общины. «...Распадение поземельной общины возводится им,— писал Плеханов,— на степень мирового явления, обусловливаемого притом не внешними, враждебными для коллективных форм землевладения, влияниями, но внутренними, «самопроизвольными» причинами, которые заключаются, между прочим, в «мировом явлении борьбы интересов»²⁸. Плеханов, признавая отрицательное воздействие на общину внешних факторов, отрицал внутренний, «самопроизвольный» процесс ее разложения. Однако он был вынужден все же согласиться с фактом «самопроизвольного» разложения первобытной общины у малых народов и перехода «от коллективизма к индивидуализму».

Не мог Плеханов целиком отвергнуть и ряд статистических данных Орлова, подтверждавших процесс разложения общины в Московской губ. Однако он все еще отвергал неизбежность процесса разложения общины. Дальнейшую судьбу общины он

²⁶ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 197.

²⁷ Плеханов имел в виду первую часть работы Ковалевского (см. Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 77).

²⁸ Там же.

ставил в зависимость «от правильности понимания нашей интеллигенцией экономических задач родной страны»²⁹.

С народнических позиций Плеханов напал и на либерально-буржуазную печать, которая все решительнее стала выступать против пропаганды идей социализма в России. Любопытно, что либеральные публицисты ссылались при этом на Маркса, утверждая, что он сам был бы против пропаганды идей социализма в России, ибо здесь нет крупного капиталистического производства, а следовательно, нет и почвы для социализма.

Плеханов также апеллирует к Марксу, доказывая возможность и необходимость пропаганды идей социализма, но все же социализма народнического.

Критикуя социалистов-утопистов Запада за то, что «они не отводили надлежащего места законам общественного развития»³⁰, он в статье «Экономический закон развития общества и задачи социализма в России» («Земля и воля», 1879 г., № 3 и № 4) писал: «У автора «Капитала» социализм является сам собою из хода экономического развития западноевропейских обществ. Маркс указывает нам, как сама жизнь намечает необходимые реформы общественной кооперации страны, как сама форма производства предрасполагает умы масс к принятию социалистических учений, которые до тех пор, пока не существовало этой необходимой подготовки, были бессильны не только совершить переворот, но и создать более или менее значительную партию. Он показывает нам, когда, в каких формах и в каких пределах социалистическая пропаганда может считаться производительной тратой сил. «Когда какое-нибудь общество напало на след естественного закона своего развития, — говорит он, — оно не в состоянии ни перескочить через естественные формы своего развития, ни отменить их при помощи декрета, но оно может облегчить и сократить мучения родов»³¹. Но из этого коренного положения исторического материализма Плеханов-народник делает тот вывод, что «покуда общество не напало еще на след этого закона, обуславливаемая этим последним смена экономических фазисов для него необязательна»³².

Плеханов приводил обычные доводы народников: Запад шел своим путем. Там после гибели общины победил индивидуализм мелкой частной собственности, который таит в себе собственное отрицание, нарастающее с развитием крупного капиталистического производства. «Нам, — писал Плеханов, — понятна также роль капитализма в деле постепенного сплочения рабочих масс.

²⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 107.

³⁰ Там же, стр. 57.

³¹ Там же, стр. 58.

³² Там же, стр. 59.

На Западе он, действительно, был естественным предшественником социализма»³³. Но в России, утверждал Плеханов, экономическое развитие шло и идет другим путем. Здесь крестьянская община сохранилась, несмотря на тяжелые испытания. Поэтому «мы не можем считать наше отечество ступившим на путь того закона, по которому капиталистическая продукция была бы необходимою станцией на пути его прогресса», — заключает он³⁴.

На первый взгляд кажется парадоксальным, что в своих выступлениях в защиту народничества Плеханов ссылался на... Маркса. Некоторые историки даже ошибочно истолковывали это обстоятельство как марксистское понимание Плехановым в то время законов общественного развития.

Таким образом, мы видим, что на Маркса ссылались как либералы, так и возражавшие им народники. В. И. Ленин впоследствии писал: «Оригинальное явление: марксизм был, уже начиная с 80-х годов (если не раньше), такой бесспорной, фактически господствующей силой среди передовых общественных учений Западной Европы, что в России теории, враждебные марксизму, не могли долгое время выступать открыто против марксизма. Эти теории софистичировали, фальсифицировали (зачастую бессознательно) марксизм, эти теории как бы становились сами на почву марксизма и «по Марксу» пытались опровергнуть приложение к России теории Маркса!»³⁵.

Ссылки Плеханова на Маркса в этот период — пример бессознательного софистичирования исторического материализма в целях защиты народничества. Но вместе с тем они указывают на интерес его к учению Маркса о законах общественного развития. Кроме того, признание определяющей роли экономических отношений в развитии общества, даже в извращенном толковании этого принципа применительно к России, было шагом вперед от субъективной социологии народников.

В своей полемике с представителями либерально-буржуазного направления Плеханов дал развернутую систему народнических взглядов. Главное место в ней занимает все та же защита идей об «особом» пути экономического развития России, об «особой» миссии русской крестьянской общины как зародыша социализма. В статье «Об чем спор?»³⁶ Плеханов все еще пытался убедить читателя в приверженности русского крестьянина к «общинному духу», — в отличие от проникнутого индивидуализмом крестьянина Западной Европы. По мнению Плеханова,

³³ Там же, стр. 61.

³⁴ Там же.

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 85.

³⁶ Г. Валентинов. Об чем спор? «Неделя», 1878, № 52, стр. 1735—1745.

самим фактом «общинного владения землею» давался отпор кулачеству.

Плеханов видел главную задачу русских социалистов в создании «боевой народно-революционной организации для осуществления народно-революционного переворота в возможно более близком будущем»³⁷. Дальнейшие планы намечаются также в чисто народническом духе. Спасение России в общине, поэтому, пишет Плеханов, «главные усилия и здесь должны быть направлены на устранение развращающего влияния современного государства»³⁸. Практические задачи русских социалистов конца 70-х годов, с точки зрения Плеханова-народника, были те же, что ставили себе «титаны народно-революционной обороны: Болотников, Булавин, Разин, Пугачев и другие»³⁹.

Но вместе с тем Плеханова тогда занимал и вопрос об отношении народнической интеллигенции к пролетариату, что объяснялось его сравнительно тесными и длительными связями с рабочими, причем ему пришлось сталкиваться не только с передовыми, питерскими пролетариями, среди которых он вел пропаганду, но и наблюдать их массовые выступления во время крупных стачек в конце 70-х годов. Эти выступления убедили его в том, что масса городских рабочих может играть серьезную роль в «социальной революции».

Опираясь на собственный опыт агитационно-пропагандистской деятельности среди рабочих, Плеханов считал необходимым укреплять связи революционной интеллигенции с городскими рабочими и настаивал на пересмотре старого народнического взгляда на участие рабочих в социалистическом движении. «Надо было относиться к городским рабочим, как к целому, имеющему самостоятельное значение, — пишет он, — надо было изыскивать средства влиять на всю их массу, а это было невозможно до тех пор, пока в городских рабочих видели только материал для вербовки отдельных личностей»⁴⁰.

Продолжая считать крестьянство главной и основной силой революции, Плеханов вносит новый момент в тактику народничества — призывает поддержать всероссийский крестьянский бунт выступлениями рабочих, которые отвлекут в городах полицию и войска и этим облегчат победу восставших крестьян.

Эта идея зародилась у него под непосредственным влиянием подъема стачечного движения рабочих в Петербурге и в других городах в конце 70-х годов. Но и эта идея подтверждала, что Плеханов не понимал тогда исторической роли пролетариата. Признавая, что «наши крупные промышленные центры пред-

ставляют нам скопления десятков, иногда даже сотен тысяч рабочего люда»⁴¹, он тут же добавлял, что «в огромном большинстве случаев, — все это те же крестьяне, что и в деревне. Фабрика для них является только видом отхожего промысла... Вопрос аграрный, вопрос общинной самостоятельности, земля и воля, одинаково близки сердцу рабочего, как и крестьянам... Дело их одно — одна у них может и должна быть борьба»⁴². Вместе с тем Плеханов видел, что русские городские рабочие «одинаково с западными составляют самый подвижной, наиболее удобовоспламеняющийся, наиболее способный к революционизированию слой населения. Благодаря этому они являются драгоценными союзниками крестьян в момент социального переворота»⁴³.

В этой концепции нет еще ничего от марксизма. Но признание необходимости учитывать также рабочие массы как силу в русском революционном движении является важным симптомом в развитии взглядов Плеханова.

Отстаивая необходимость продолжения революционной пропаганды в «народе», он ссылается не только на волнения казаков на Дону и на Урале, но и на стачки рабочих в городах и фабрично-заводских местностях России, а также на рабочих-революционеров 70-х годов. «Говорить ли о городских рабочих? Повторять ли, что Малиновские, Обнорские, Петры Алексеевы, Петерсоны и т. д. служат наглядным доказательством плодотворности нашей деятельности в рабочей среде»⁴⁴.

К концу 1879 г. Плеханов обладал, как мы видим, значительным опытом практической революционной деятельности. Этот опыт он приобрел, ведя пропагандистскую работу среди различных слоев народа — рабочих, крестьян, казаков, не говоря уже о его тесной связи с учащейся молодежью.

Раскол народнической организации «Земля и воля» на воронежском съезде вызвал разрыв Плеханова с такими близкими ему товарищами, как А. Д. Михайлов, С. Л. Перовская, В. Н. Фигнер, Н. А. Морозов. Занятая Плехановым на съезде позиция решительной борьбы против террористической тактики энергично отстаивалась им и его немногими единомышленниками и некоторое время после съезда.

В январе 1880 г. Плеханов вынужден был покинуть Россию и эмигрировать в Женеву.

Русская политическая эмиграция в Швейцарии, Франции и в других странах, как и все народническое движение, переживала тогда глубокий идейный кризис. Между народовольцами и чернопредельцами шли нескончаемые споры о дальнейших

³⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 66.

³⁸ Там же, стр. 65.

³⁹ Там же, стр. 66.

⁴⁰ Там же, стр. 69.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, стр. 69—70.

⁴⁴ Там же, стр. 127.

путях революционной борьбы. В то же время происходили столкновения социалистов с либерально-буржуазными и буржуазно-националистическими элементами. Так, М. П. Драгоманов и его единомышленники издавали в Женеве журнал «Громада». В этом журнале, а также в газете «Вольное слово» они нападали с буржуазных позиций на русских и польских революционеров, называя уголовщиной их самоотверженную политическую борьбу с самодержавием. Драгоманов пропагандировал украинский сепаратизм и буржуазный национализм. В брошюре «Як наша земля стала не наша» и в других работах он ратовал за сотрудничество классов на Украине под лозунгом «Свой своему поневоле брат».

Прибыв в Женеву, Плеханов сразу окунулся в идейную борьбу эмигрантских групп. Вместе с известными польскими революционерами Л. Варыньским, С. Дикштейном и К. Длуским Плеханов повел решительную борьбу с национализмом Драгоманова.

Плеханов, тогда еще народник-социалист, отстаивал идею непримиримости интересов помещиков и крестьян, вообще эксплуататоров и эксплуатируемых любой нации, и боролся за единство революционной борьбы народов России. По свидетельству Р. М. Плехановой, «схватки были жаркие, и главными борцами были Драгоманов и Плеханов»⁴⁵.

В Женеве Плеханов горячо принялся за изучение трудов Маркса и Энгельса и их предшественников Гегеля и Фейербаха.

Прожив несколько месяцев в Женеве и затем в Кларане, он выехал в Париж, куда давно стремился. Здесь, в этом городе революционной славы, Плеханов смог воочию наблюдать борьбу французского рабочего класса. Зимой 1880—1881 гг. и весной 1881 г. он посещал многолюдные собрания, где первые французские марксисты Ж. Гед и П. Лафарг вели острые споры с анархистами и радикал-социалистами. Эти дискуссии производили большое впечатление на чернопередельца Плеханова, переживавшего уже тогда сильные идейные колебания, и, несомненно, помогли ему приблизиться к марксизму⁴⁶.

Скоро Плеханов лично познакомился с Гедом и Лафаргом и другими деятелями французского революционного социали-

⁴⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 200. Некоторые следы этих «схваток» сохранились в «Записной книжке» Г. В. Плеханова за 1880—1882 гг., в его переписке с П. Лавровым, в переписке между членами заграничной группы «Черного передела». См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. I, стр. 213; «Группа «Освобожденные труда», сб. М.—Л., 1926, стр. 72—90; Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, стр. 57—61.

⁴⁶ См. Р. М. Плеханова. Наша первая встреча с Жюлем Гедом. «Группа «Освобожденные труда», сб. I. М., 1921.

стического движения Леклером, Лябускьером, героиней Парижской коммуны Луизой Мишель⁴⁷.

Эволюция взглядов Плеханова и его единомышленников-чернопередельцев нашла свое отражение на страницах журнала «Черный передел»⁴⁸. В первых номерах этого органа его издатели подчеркивали еще свою приверженность программе общества «Земля и воля». Отход от этой полубакунистской программы ясно виден в «Заявлении прежних издателей «Черного передела», написанном Г. Плехановым и опубликованном в марте 1881 г. в качестве передовой в № 3 названного журнала. Здесь Плеханов указывает, что, оставаясь верными основам старой землевольческой программы, чернопередельцы, однако, не должны игнорировать политическую борьбу. ««Черный передел...», — пишет он, — лишился бы значительной доли практического значения, оставаясь вполне безучастным к политическому вопросу, столь гучему теперь в России»⁴⁹.

На почве отказа чернопередельцев от анархистской тактики отрицания политической борьбы в 1881 г. наметилось сближение между заграничными группами народовольцев и чернопередельцев. Но это сближение не удалось претворить в жизнь, так как понятие политической борьбы по-разному воспринималось Плехановым и народовольцами.

Проявляя глубокий интерес к западноевропейскому социалистическому движению, Плеханов продолжал жить прежде всего интересами революционного движения родной страны. Знаменательные события 1 марта 1881 г. застали его в Париже. Громадное большинство находившихся здесь русских политических эмигрантов считало, что царское правительство испугается террора революционеров, пойдет на серьезные уступки. Плеханов более трезво оценивал обстановку в России. «...Я и в письмах к своим друзьям и на собраниях русской колонии в Париже, где я жил в то время, — писал впоследствии Плеханов, — не раз высказывал свое убеждение в том, что «покончив» с Александром II, «партия Народной Воли» нанесла смертельный удар самой себе и что на первое марта 1881 г. мы должны смотреть, как на начало конца «народовольства»⁵⁰.

В Париже Плеханов написал работу «Новое направление в политической экономии» (1881), в которой критиковал буржуазную историческую школу в политической экономии⁵¹, хотя в важнейших вопросах этой науки он еще не стоял целиком на позициях К. Маркса.

⁴⁷ См. «Каторга и ссылка». Историко-революционный вестник, кн. 31. М., 1927, стр. 86.

⁴⁸ Орган социалистов-федералистов. 1880—1881 гг.

⁴⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 134.

⁵⁰ Там же, т. XIII, стр. 27.

⁵¹ См. там же, т. I, стр. 168—215.

Проведенный Плехановым в Париже 1881 год идейно очень обогатил его: он приобрел новые теоретические знания и установил практические связи с французским рабочим движением. И то и другое оказалось весьма плодотворным для его идейного развития на пути к марксизму. Он по-прежнему верил, что Россия может прийти прямо к социалистическому перевороту. Но он уже допускал и другую возможность: в России может произойти буржуазная революция, и между буржуазной и социалистической революцией возможен интервал, длительность которого будет зависеть от революционных сил, от степени их организованности. Поэтому необходимо предотвратить захват власти буржуазией. «Борьба с ними (т. е. с представителями буржуазии.— Ю. П.),— предупреждает Плеханов,— будет так же неизбежна для народа, как неизбежны были протесты его против гнета абсолютизма. И чем разрозненнее будут его (т. е. народа.— Ю. П.) силы, чем менее он будет подготовлен к пониманию социальных отношений в буржуазном обществе, тем труднее будет борьба его против новых своих господ, тем долее отсрочена будет его победа»⁵².

Главную цель русских революционеров автор письма видит в «создании социально-революционной организации в народной среде». Среди ближайших требований этой организации «требование политической свободы войдет как составная часть... Другую часть этих требований составят насущные экономические реформы, вроде изменения податной системы, введения правительственной инспекции на фабриках, сокращения рабочего дня, ограничения женского и детского труда и т. д.»⁵³. Борьба за эти требования, по мнению Плеханова, может объединить народолюбцев с чернопредельцами и способствовать созданию единой русской социалистической партии.

Плеханов, таким образом, к весне 1881 г. фактически отошел от прежней, полубакунистской программы «Черного передела», но он и не определился, как многие чернопредельцы, на позициях «Народной воли». В понимании значения революционной теории, в понимании значения революционной организации, в определении ее ближайших требований Плеханов ушел вперед как от чернопредельцев, так и от народолюбцев.

Из-за границы Плеханов с возрастающим интересом следил за ростом русского рабочего движения. «Как Вам понравилось известие об успехах организации и пропаганды в среде городских рабочих, главным образом, в Питере?»,— взволнованно спрашивал он Лаврова в письме от 31 октября 1881 г.⁵⁴ А че-

рез две недели в следующем письме тому же адресату Плеханов радуется успехам рабочей газеты «Зерно», издававшейся чернопредельцами в России. «Если бы действительно «Зерно» расходилось в 1000 экземплярах *в среде рабочих!*...— восклицает он.— Тогда поскорее запасаться нужными сведениями и dahin, dahin⁵⁵. Мне ведь и раньше казалось, что от рабочих только и можно ждать сколько-нибудь важного и серьезного участия в революционном движении»⁵⁶.

К концу 1881 г. Плеханов уже признавал факт вступления России на путь капиталистического развития. В письме к П. Лаврову, написанном им в конце декабря 1881 г., мы находим такие убедительные строки: «Как жаль, что мне не пришлось послушать Вашей лекции о «Капитализме в России». Я, как Вам известно, держусь того взгляда, что это дело уже решенное, Россия уже вступила на путь естественного закона своего развития, и все другие пути,— мыслимые, быть может, для каких-нибудь других стран,— для нее закрыты»⁵⁷.

Это письмо Георгий Валентинович написал в Швейцарии, куда он вернулся из Парижа осенью 1881 г. из-за тяжелых материальных условий, а также чтобы быть ближе к своим единомышленникам. Плеханов поселился в дер. Божни над Клара-ном.

Тогда же осенью 1881 г. Г. В. Плеханов принялся за перевод на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» и работал над ним до начала 1882 г. Не случайно, что именно этот период стал решающим в развитии Плеханова к марксизму. «Лично о себе могу сказать,— писал он,— что чтение «Коммунистического манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык. Когда я сообщил о моем намерении Лаврову, он отнесся к нему равнодушно. «Конечно, следовало бы перевести «Манифест»,— сказал он,— но вы сделали бы лучше, если бы написали что-нибудь свое». Я не торопился выступить сам и предпочел сначала перевести «Манифест»⁵⁸.

В этот период, период развития русской революционной и социалистической мысли «от утопии к науке», перевод на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса имел колоссальное значение. «В этом произведении,— указывал В. И. Ленин,— с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о раз-

⁵² Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 135.

⁵³ См. там же, стр. 135—136.

⁵⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. I, стр. 206.

⁵⁵ Туда, туда.

⁵⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. I, стр. 208.

⁵⁷ Там же, стр. 210.

⁵⁸ Там же, стр. 17.

вители, теория классово́й борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»⁵⁹.

Хотя переведенный Плехановым «Манифест» вышел в серии «Русской социально-революционной библиотеки»⁶⁰, он справедливо считается в нашей марксистской библиографии первым изданием группы «Освобождение труда».

Плеханов обратил внимание на наличие в бакунинском переводе «Манифеста» (1869) «неточностей, мешавших правильному пониманию мыслей авторов»⁶¹. Он работал над переводом и изданием «Манифеста» с целью помочь русской революционной молодежи скорее обрести правильную революционную теорию, убедить ее в несостоятельности, ошибочности, утопичности народнических, бакунинских и бланкистских народо-вольческих теорий. Плеханов считал это издание исключительно важным для распространения идей научного социализма среди русской революционной молодежи, призванным совершить в умах русских социалистов тот революционный переворот, которым ознаменовалось появление марксизма во всей мировой общественной науке, в международном освободительном движении.

Плеханову принадлежит не только заслуга перевода текста «Манифеста», но и инициатива в получении специального предисловия К. Маркса и Ф. Энгельса для русского издания, а также выбор приложений к «Манифесту» из других произведений Маркса. Получив от П. Лаврова второе немецкое издание «Манифеста» (1872 г.) с предисловием авторов, Плеханов написал ему следующее: «Это предисловие навело меня на мысль попросить Маркса или Энгельса написать к нашему переводу новое, более полное предисловие. Как Вы об этом думаете? Издание выиграло бы через это очень не мало. Если находите мою мысль исполнимой, то потрудитесь написать об этом Марксу... Я думаю прибавить и к нашему изданию перевод Устава Международного товарищества рабочих и некоторые выдержки из «Первого Манифеста» этого товарищества»⁶².

⁵⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 32.

⁶⁰ «Русская социально-революционная библиотека» — издание научных популярных брошюр, предпринятое П. Л. Лавровым, Н. А. Морозовым, Г. В. Плехановым и др. В 1880—1882 гг. в этой серии вышли «18-е марта 1871 г.» П. Лаврова, «Сущность социализма» Шефле, «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса в переводе и с предисловием Г. В. Плеханова, «Наемный труд и капитал» К. Маркса в переводе и с предисловием Л. Дейча, «Программа работников» Ф. Лассалля.

⁶¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 23.

⁶² «Дела и дни». Исторический журнал, кн. II, П., 1921, стр. 89. Письмо без даты, но, по всей видимости, оно написано в конце декабря 1881 г. — начале января 1882 г.

П. Лавров, узнав о смерти Дженни Маркс и о том, что сам Маркс болен, не решался тревожить его. Но Плеханов придавал своему замыслу громадное значение. «Что касается до предисловия к Манифесту, — убеждал он Лаврова, — то ведь его мог бы написать и Энгельс. Он такой же автор Манифеста, как и Маркс, и, кажется, совершенно здоров и по настоящее время. Как Вы думаете, не обратиться ли к нему. Право, было бы очень и очень хорошо»⁶³.

Уступая настойчивости Плеханова, П. Лавров обратился в январе 1882 г. с письмом к К. Марксу, в котором сообщил ему о первых выпусках «Русской социально-революционной библиотеки» и о подготовке к изданию русского перевода «Манифеста» с примечаниями «некоего молодого автора (Плеханова), одного из самых горячих ваших учеников». Далее Лавров писал: «...мы, редакторы «Русской социально-революционной библиотеки», обращаемся к авторам «Манифеста», т. е. к Вам и к Энгельсу. Не будете ли вы так добры написать несколько строк, как специальное предисловие, для нашего издания. Нашим читателям было бы крайне интересно узнать, как авторы «Манифеста» толкуют его в 1882 г. и это придало бы большую ценность нашему переводу в глазах публики. Если Вы и Энгельс согласитесь выполнить нашу просьбу, мы будем Вам очень благодарны»⁶⁴.

К. Маркс в ответном письме к П. Лаврову 23 января 1882 г. сообщил, что он прилагает несколько строк для русского издания «Коммунистического Манифеста»⁶⁵. Эти «несколько строк» и были знаменитым предисловием Маркса и Энгельса к русскому изданию «Коммунистического Манифеста».

Сопоставляя международную обстановку и состояние революционного движения в Европе в период революции 1848—1849 гг. с обстановкой начала 80-х годов, авторы «Манифеста» указывали в предисловии на быстрый рост революционного движения в России как на важнейший фактор всей политической жизни Европы. Своей оценкой перспектив русской революции, которой они придавали мировое значение, авторы «Манифеста» вдохновляли революционную Россию на дальнейшую борьбу с царским самодержавием.

Зная, насколько велик среди русских революционеров интерес к их мнению о судьбах крестьянской общины, Маркс и

⁶³ Там же, стр. 91—92.

⁶⁴ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 257.

⁶⁵ См. там же.

Энгельс в предисловии очень тактично высказали по этому поводу свои соображения⁶⁶.

Перевод «Манифеста» в 1882 г. был сделан с немецкого издания 1872 г.; Плеханов приложил к нему новые материалы, имеющие громадное принципиальное значение. В первое русское издание «Манифеста» вошли: 1) «Несколько слов от переводчика», 2) «Предисловие от авторов к русскому изданию», январь 1882 г., 3) «Предисловие авторов к немецкому изданию 1872 г.», 4) «Манифест Коммунистической партии», 5) Приложение: а) отрывок из «Гражданской войны во Франции» К. Маркса и б) «Устав Международного товарищества рабочих».

В предисловии к немецкому изданию «Манифеста» 1872 г. Маркс и Энгельс, как известно, сформулировали основной вывод, вытекавший из опыта Парижской коммуны, а именно: рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих целей, он должен ее сломать. Говоря о построении пролетариатом своего государства, его упрочении и совершенствовании, Маркс и Энгельс рекомендовали читателям обратиться к книге «Гражданская война во Франции», где этот вопрос подробно был ими разработан. Опубликование в качестве приложения к русскому переводу «Манифеста» отрывка из «Гражданской войны», на который ссылались Маркс и Энгельс, показывает, какое значение придавал Плеханов проблеме отношения социалистов к государству, насколько существенной он считал антибакунинскую, антианархическую направленность этого отрывка. Ф. Энгельс писал по этому поводу: «Русские очень хорошо сделали, соединив это место из «Гражданской войны» к своему переводу «Манифеста»⁶⁷.

Громадное значение имело и другое приложение к «Манифесту», а именно «Устав Международного товарищества рабочих». Плеханов включил его в издание, так как в нем были изложены организационные принципы международного объединения пролетариата, основанные на идеях научного социализма.

В предисловии Плеханова признается широкая популярность в России того времени основоположников научного социализма. «Имена Карла Маркса и Ф. Энгельса пользуются у нас такую громкою и почетною известностью, что говорить о научных достижениях «Манифеста Коммунистической партии», значит повторять всем известную истину», — так начи-

нает Плеханов свои «Несколько слов от переводчика»⁶⁸. Замечательно определение Плехановым исторической роли «Манифеста» в развитии международной революционной мысли. Плеханов уже понял, что «вместе с другими сочинениями его авторов «Манифест» открывает новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма»⁶⁹.

Выступая против господствовавшего тогда в России понимания политической борьбы как заговора, а также против либерального понимания задач политической борьбы, Плеханов отстаивал правильный подход к вопросу о соотношении социализма и политической борьбы. В своем предисловии он писал, что издание «Манифеста» на русском языке поможет «предостеречь русских социалистов от двух одинаково печальных крайностей: отрицательного отношения к политической деятельности, с одной стороны, и забвения будущих интересов партии — с другой»⁷⁰.

Предисловие Плеханова к «Манифесту», его «Несколько слов от переводчика», свидетельствует о большом и решительном шаге к марксизму, сделанном Плехановым с 1880 г., со времени написания им совместно с Лавровым извещения «Об издании Русской социально-революционной библиотеки», когда Плеханов выступал еще как один из виднейших деятелей народничества. Идеи «Манифеста» убедят, по мнению Плеханова, людей, склонных к бакунизму, в том, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая» и что отказ от политической борьбы с царским самодержавием равнозначен косвенной поддержке его⁷¹. Плеханов уже осознал, что показанная в «Манифесте» взаимозависимость политических и экономических интересов трудящихся имела особое значение для русского революционного движения.

В предисловии к переводу «Манифеста» он писал: «...успех борьбы всякого класса вообще, а рабочего в особенности, зависит от объединения этого класса и ясного сознания им своих экономических интересов. От организации рабочего класса и непрестанного выяснения ему «враждебной противоположности» его интересов с интересами господствующих классов зависит будущность нашего движения, которую, разумеется, невозможно приносить в жертву интересам данной минуты»⁷².

⁶⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 23.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, стр. 24.

⁷¹ См. там же.

⁷² Там же.

⁶⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М., 1956, стр. 8.

⁶⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 339.

Плеханов здесь уже подходит к правильному пониманию революционной роли пролетариата в революции, к необходимости его организации, и в этом он видит основную задачу русского революционного движения.

Работа Плеханова над переводом «Манифеста» явилась решающей вехой в его идейном развитии на пути к марксизму.

«Чем более знакомимся мы с теориями современного научного социализма, — пишет Плеханов, — тем более сомнительным становилось для нас наше народничество как со стороны теории, так и со стороны практики»⁷³.

Дальнейшую идейную эволюцию Плеханова к марксизму можно проследить по его работе «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцеова», состоящей из трех статей: две из них были написаны в 1881 г., а последняя — в конце 1882 г. В статьях 1881 г. Плеханов ставит Родбертуса почти в один ряд с Марксом. Этого нельзя сказать о третьей статье Г. В. Плеханова, написанной после перевода «Манифеста». Здесь Плеханов решительно критикует взгляды Родбертуса на капитал, его учение о кризисах. Он больше не считает Родбертуса социалистом, а характеризует его как землевладельца, который «не только по положению, но отчасти и по симпатии» стремится «воспользоваться рабочим движением, между прочим, и в интересах землевладельцев, до сих пор еще не окончивших своей исторической распри с капиталистами»⁷⁴.

Решительный разрыв Плеханова с народничеством ярко выражен в его статье «Афанасий Прокофьевич Шапов», впервые опубликованной в 1883 г. в «Вестнике Народной воли», № 1. Подвергнув в ней разбору сочинение проф. Н. Я. Аристовой о Шапове, Плеханов показал несостоятельность принципа федерализма, который проповедывали народники, и их взгляда на происхождение и роль русского государства и государства вообще. Он показал также, что в вопросе об исторической роли государства народники, в частности Шапов, стояли ближе к Бакунину, чем к Чернышевскому. Между А. П. Шаповым и Н. Г. Чернышевским, подчеркивает Плеханов, «яблоком раздора был именно вопрос о государстве, его исторической роли и желательном для демократов отношении его к народу в настоящее время»⁷⁵. Чернышевский понимал, что социалистическое пересоздание общества должно в конце концов привести к отмиранию государства, но, пишет далее Плеханов, «самое это пересоздание было, по-видимому, мыслимо для него лишь под условием энергического воздействия со стороны государства»⁷⁶.

⁷³ Там же, т. XIII, стр. 26.

⁷⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 338.

⁷⁵ Там же, т. II, стр. 17.

⁷⁶ Там же.

Эти важнейшие выводы Плеханова свидетельствуют о том, что идейное богатство Н. Г. Чернышевского он стал настоящему осваивать лишь при переходе на позиции марксизма.

В статье «Афанасий Прокофьевич Шапов» Плеханов отвергает народничество в целом, отвергает как учение, тормозящее дальнейшее развитие революционной мысли.

В это время Плеханов уже высказывался против дальнейшего распространения в России произведений прудонистской литературы, чем тогда усиленно занимались Лавров и Тихомиров, и настаивал на пропаганде в России исключительно произведений основоположников научного коммунизма, «чтобы имеющая возникнуть русская рабочая литература поставила себе задачей популяризацию учения Маркса и Энгельса, минуя окольные пути более или менее искаженного прудонизма»⁷⁷.

Того же мнения придерживались тогда и единомышленники Плеханова, вместе с ним строившие первую русскую марксистскую группу. Их было немного, всего четыре эмигранта. Все они были в прошлом деятельными народниками, противниками тактики террора и после раскола «Земли и воли», примкнули к «Черному переделу». У каждого из них за плечами был опыт революционной работы. Так, П. Б. Аксельрод, уже в 1872 г. один из первых организаторов народнических кружков в Киевском университете, был ярким проповедником «хождения в народ». Вынужденный эмигрировать, он в 1874 г. поселился в Женеве, где близко сошелся с заграничной группой русских анархистов и в 1876—1877 гг. сотрудничал в их органе «Рабочник», а в 1878—1879 гг. являлся одним из редакторов и сотрудником другого органа бакунистов — «Община». Здесь им были напечатаны статьи «Итоги социал-демократической партии в Германии» и «Переходный момент в нашей партии»⁷⁸.

В этих работах имеются некоторые отступления от бакунизма. Автор берет под сомнение анархистское представление о «народе» как о силе, готовой в любой момент к революции, и требует систематической предварительной пропаганды в массах. Вместе с тем он советует русским социалистам не игнорировать западноевропейское социалистическое рабочее движение, его опыт массовой агитации и пропаганды, его организационный опыт.

В 1880 г. Аксельрод работал в Петербурге, где стоял во главе кружка молодежи⁷⁹, и в середине того же года уехал

⁷⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 24.

⁷⁸ «Община». Социально-революционное обозрение, 1878, № 6—7, стр. 33—41; № 8—9, стр. 21—33.

⁷⁹ См. Р. М. Плеханова. Наша жизнь до эмиграции. «Группа «Освобождение труда», сб. 6, стр. 110—116.

за границу для связи с группой Плеханова. В октябре 1881 г. он выступал на международном социалистическом конгрессе в Хуре с речью о состоянии русского социалистического движения. В 1881—1882 гг. он опубликовал в журнале «Вольное слово» статьи «Письма о рабочем движении» и «Хронику рабочего движения». В этих и других статьях Аксельрода 1881—1882 гг. виден дальнейший его отход от народничества.

Члены группы Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов были несколько моложе, но тоже включились в революционную деятельность в начале 70-х годов⁸⁰. Во второй половине 70-х годов Дейч был активным деятелем кружков южных бунтарей, одним из самых энергичных народнических пропагандистов юга России. В 1877 г. он вместе с Я. Стефановичем был арестован по знаменитому «Чигиринскому делу»⁸¹. В мае 1878 г. Дейч бежал из Киевской тюрьмы за границу, но вскоре возвратился в Россию. В начале 1880 г. он вместе с Плехановым, Засулич и Стефановичем, которые энергично разыскивались полицией, эмигрировал за границу. Сюда он прибыл убежденным народником. «Но уже вскоре по приезде в Швейцарию,— писал он впоследствии,— хотя мы продолжали считать себя «чернопередельцами» — в наших воззрениях стала образовываться брешь: мы почувствовали, что без завоевания политической свободы в России невозможна никакая плодотворная работа на пользу угнетенных, трудящихся масс. Вместе с тем под влиянием наблюдения западноевропейских политических учреждений, а главным образом благодаря ознакомлению с учением Маркса и Энгельса, мы... начали признавать необходимым, наряду с пропагандой социалистических воззрений преимущественно среди рабочих, вести борьбу с правительством за завоевание политической свободы»⁸².

В. Н. Игнатов, товарищ Плеханова по студенческому кружку Петербургского технологического института, был тоже участником «хождения в народ». В конце 1880 г., заболев туберкулезом, Игнатов уехал в Египет, а оттуда на юг Франции. Здесь он восстановил связь со своими товарищами по «Черному переделу». Еще в середине 70-х годов В. Н. Игнатов прочитал «Капитал» К. Маркса. Находясь за границей, он получил возможность глубже заняться изучением научного социализма. «Он,— сообщает его сестра,— очень интересовался ходом

⁸⁰ См. Л. Г. Дейч. За полвека. М.—Л., 1926, стр. 42—275.

⁸¹ Я. Стефанович, Л. Дейч, И. Бохановский и др. сделали попытку посредством подложной царской грамоты поднять крестьянство Чигиринского у. Киевской губ. на восстание. Во втором номере «Черного передела» (1880 г.) Плеханов выступил со статьей «От редакции», в которой резко критиковал главных участников «Чигиринского дела».

⁸² Приложение Дейча к переписке Г. В. Плеханова с П. Л. Лавровым «Дела и дни», кн. II, 1921, стр. 100.

рабочего движения, а также политической жизнью европейских стран, в частности Франции и Германии»⁸³. Вместе с остальными своими товарищами Игнатов порвал с народничеством и стал марксистом. В 1885 г. он умер.

Революционная деятельность ближайшей помощницы Плеханова по группе «Освобождение труда» Веры Ивановны Засулич началась еще в конце 60-х годов. В 1869 г. она была арестована по делу С. Г. Нечаева и водворена в Петропавловскую крепость, откуда вышла весной 1871 г.⁸⁴ Отбыв административную ссылку, она вновь включилась в активную революционную деятельность. В 1875 г. вместе с народниками Стефановичем и Бохановским она отправилась «в народ» на юг России. В январе 1878 г. Засулич стреляла в петербургского градоначальника Трепова за то, что по его распоряжению был подвергнут наказанию розгами политический заключенный Боголюбов. Под давлением широких кругов общественности царский суд был вынужден вынести ей оправдательный приговор. Преследуемая царскими властями, В. И. Засулич эмигрировала за границу, но в 1879 г. вернулась в Россию. Вместе с Г. В. Плехановым в начале 1880 г. Засулич была вынуждена вновь покинуть родину.

За границей она получила возможность глубже изучать социалистическую литературу.

Сохранившаяся в «Доме Плеханова» переписка между В. И. Засулич и Г. В. Плехановым, Л. Г. Дейчем и другими, а также многочисленные рукописи В. И. Засулич за 80-е и 90-е годы наглядно свидетельствуют о большой напряженной работе этой первой русской женщины-марксистки. Здесь — подробные выписки из многих произведений К. Маркса и Ф. Энгельса («Нищеты философии», «Положения рабочего класса в Англии», «Кельнского процесса коммунистов», «18-го брюмера», «Анти-Дюринга» и др.). Вместе с тем сохранились выписки Засулич из работ Генри Джорджа, Прудона и других авторов. Ею были изучены труды по истории Великой французской буржуазной революции 1789 г., Первого Интернационала, Парижской коммуны⁸⁵.

Хорошее знание европейских языков дало ей возможность перевести на русский язык некоторые из важнейших произведений марксизма. В ту эпоху это была русская женщина, едва ли не самая сведущая в области истории русского и международного революционного движения. И в то же время это была

⁸³ Е. Н. Игнатова. Братья В. Н. и И. Н. Игнатовы (воспоминания сестры). «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 108.

⁸⁴ См. «Группа «Освобождение труда», сб. 2, М., 1924, стр. 70—71.

⁸⁵ См. Архив «Дома Плеханова», ф. В. И. Засулич. В. 3—5. 10 инв. № 6864, 8. 2 инв. № 10830, 5. 11 инв. № 6865, 5. 16 инв. № 6870, 2. 5 инв. № 6823, 2. 3 инв. № 6825.

прославленная русская революционерка, известная далеко за пределами родной страны. Знали о ней творцы научного коммунизма Маркс и Энгельс.

16 февраля 1881 г. Засулич решила обратиться к Марксу с письмом. Письмо В. И. Засулич отражает ту стадию ее идейного развития, когда она уже начала сомневаться в главном исходном пункте народнического учения. «В последнее время,— признает она,— мы часто слышим мнение, что сельская община является архаической формой, которую история, научный социализм... обрекают на гибель. Люди, проповедующие это, называют себя Вашими подлинными учениками, «марксистами»⁸⁶. ...Их самым сильным аргументом часто является: «Так говорит Маркс»⁸⁷.

Глубоким волнением проникнуты слова В. И. Засулич: «Вы знаете лучше, чем кто бы то ни было, как злободневен этот вопрос в России... Но этот вопрос, по-моему,— вопрос жизни и смерти, особенно для нашей социалистической партии. От той или другой точки зрения на этот вопрос зависит даже личная судьба наших революционных социалистов»⁸⁸. Либо община способна стать исходным пунктом социалистических преобразований в России, рассуждает автор письма, и тогда все силы следует направить на освобождение общины от тех внешних факторов, которые ее разлагают; либо она осуждена на гибель, и тогда русским социалистам остается ждать десятки лет, пока Россия достигнет уровня капиталистического развития передовых стран. Пока же мы принуждены вести пропаганду среди рабочих. Такова, по мнению Засулич, дилемма, перед которой стоят русские социалисты. В заключение письма Вера Ивановна еще раз подчеркивает, какое исключительное значение для русских социалистов имеет ответ Маркса по вопросу о судьбах русской общины и о том, что «в силу исторической неизбежно-

⁸⁶ Трудно сказать, кого именно здесь имела в виду Засулич, но знаменателен сам факт, что уже тогда были русские люди, которые называли себя «марксистами». В литературе давно были опубликованы факты, свидетельствующие о том, что еще в конце 70-х годов в России среди революционной интеллигенции имелись одиночки, которые начали проникаться марксистскими воззрениями (см. А. С а н и н. К ранней истории русского марксизма. «Историко-революционный сборник», под ред. В. И. Невского, т. III. М.—Л., 1926, стр. 118—147. См. также сообщение: Э. А. К о р о л ь ч у к. Русские социал-демократы в 1879 году. «Историко-революционный сборник», т. II. Л., 1926, стр. 412—417).

Не исключено, что В. И. Засулич писала об отдельных представителях «лавростов времен упадка». Называя их так, Плеханов, между прочим, отмечает, что они признавали факт разложения общины.

⁸⁷ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 300.

⁸⁸ Там же, стр. 299.

сти, все страны мира должны пройти все фазы капиталистического производства»⁸⁹.

Засулич обращалась к Марксу не только от себя лично, но и от имени своих товарищей⁹⁰. Ответ Маркса на вопрос, столь волновавший русских революционеров, группа предполагала перевести на русский язык и опубликовать в России⁹¹.

Насколько К. Маркс был внимателен к русским революционерам, как тщательно он обдумывал свой ответ, видно из написанных им трех больших черновиков, предшествовавших окончательной редакции письма⁹². Из письма Засулич Маркс не мог узнать о начавшейся эволюции во взглядах русской группы, все более отходившей от народничества к марксизму. Из этого письма он мог только заключить, что тревога автора вызывается усилением капиталистического развития России, ускорением процесса разложения крестьянской общины и в связи с этим назревшим идейным кризисом в среде русской интеллигенции.

На вопрос, может ли община играть роль исходного пункта социалистических преобразований в России, Маркс ответил: «Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 года, то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя»⁹³. Так писал Маркс в 1877 г. в письме редакции «Отечественных записок». Этот вывод он повторил 8 марта 1881 г. в своем ответе В. Засулич.

Россия вступила на путь капиталистического развития, который грозит общине гибелью. Но если русские социалисты желают, чтобы их народ не испытал всех роковых последствий пути капиталистического развития, пройденного Западной Европой, если социалисты России хотят сократить этот путь

⁸⁹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 300.

⁹⁰ См. там же.

⁹¹ Письмо Маркса к Засулич не было опубликовано, но его содержание стало известно в народнических кругах.

Можно предполагать, что в связи с подготовкой второго тома «Капитала» члены группы, прежде чем обнародовать письмо, ждали более подробного разбора Марксом проблемы русской общины. К тому же Марксом была обещана Исполнительному комитету «Народной воли» специальная работа по этому же вопросу, о чем говорится в письме Маркса к Засулич.

После получения через 10 месяцев от Маркса и Энгельса их предисловия к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии», в котором авторы вновь коснулись вопроса о судьбах русской общины, необходимость публикации письма Маркса к Засулич, видимо, отпала. Оно было опубликовано почти одновременно в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», № 1, стр. 24 и в сб. «Из архива П. Б. Аксельрода». Берлин, 1924.

⁹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 677—697.

⁹³ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 221.

посредством сохранившегося в значительной степени общинного метода землепользования, они могут этого добиться только немедленным свержением самодержавия, которое даст толчок к пролетарской революции на Западе, а она, в свою очередь, облегчит России переход к социализму. Если же революция в России в ближайшем будущем не произойдет, то судьба общины предрешена.

Давая такой ответ на вопрос, обречена ли русская община на гибель, Маркс и Энгельс постепенно подводили русскую революционную интеллигенцию к мысли о том, что крестьянская община в России вследствие развития капитализма уже подорвана и что гибель ее близка.

Такой вывод из письма К. Маркса должны были сделать прежде всего те, которые поставили перед ним вопрос о судьбах капитализма в России и поняли, что революция в России не так близка, как это казалось им раньше. Дальнейшая идейная эволюция Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и их товарищей показывает, что из письма К. Маркса от 8 марта 1881 г., как и из его и Энгельса предисловия к русскому переводу «Манифеста Коммунистической партии» будущие члены группы «Освобождение труда» сделали верные выводы.

**2. ОБРАЗОВАНИЕ ГРУППЫ. КНИГА Г. В. ПЛЕХАНОВА
«СОЦИАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА».
ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ИЗДАНИЕ ТРУДОВ
К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА**

Свою работу над переводом «Манифеста Коммунистической партии» Плеханов рассматривал как начало систематической пропаганды учения К. Маркса и Ф. Энгельса среди русских революционеров.

С весны 1882 г. он все более решительно становится на позиции марксизма, увлекая за собой своих товарищей.

Во второй половине марта 1882 г., отклоняя в письме к П. Л. Лаврову его предложение войти в состав редакции «Вестника Народной воли», Плеханов намеренно не смягчал своих разногласий с народолюбцами. «Вы знаете мой образ мыслей,— писал Плеханов Лаврову,— могу Вас уверить, что он не переменялся с того времени, как я оставил Париж. Если мы не оттеняем, не указываем на свои разногласия в письме, то это объясняется тем, что мы надеялись и надеемся мирным путем повернуть «народолюбчество» на надлежащую дорогу. Но всякая надежда неразрывно связана с большим или меньшим количеством шансов неудачи. В случае неудачи с нашей стороны, нам придется снова стать в оппозицию: удобно ли это будет для меня, как редактора «Вестн. Народ. воли»? Затем

между мною и Сер. Мих.⁹⁴ существует, как мне кажется, немаловажная разница в воззрениях; он что-то в роде прудониста,— я не понимаю Прудона; характеры наши тоже не совсем сходны: он человек, относящийся в высшей степени терпимо ко всем оттенкам социалистической мысли, я готов создать из «Капитала» Прокрустово ложе для всех сотрудников «Вестника Нар. воли»⁹⁵. Плеханов впоследствии писал, что он стал марксистом уже в 1882 г.⁹⁶ Он имел на это серьезные основания.

К 1883 г. «Народная воля» после разгрома ее организации, последовавшего за событиями 1 марта 1881 г., находилась в состоянии агонии. Но многие народолюбческие кружки продолжали еще к этому времени действовать. До 1886 г. выходили газета «Народная воля» и «Листок Народной воли». А главное, «Народная воля», увенчанная ореолом героизма, продолжала еще пользоваться авторитетом и симпатиями у революционной молодежи в России. Организация «Черный передел» тогда уже не существовала. Понятно, что Плеханов и его друзья чернопередельцы, становясь марксистами, пытались привлечь на свою сторону заграничный центр «Народной воли», надеясь в дальнейшем завоевать и примыкавшие к «Народной воле» революционные группы в России. Эти надежды питались тем, что часть народолюбцев в России стремилась развернуть революционную пропаганду среди рабочих.

Летом 1882 г. Плеханов и Засулич попытались склонить представителей заграничного центра народолюбцев к сближению с немецкой социал-демократией. С ее вождями — Бебелем и Либкнехтом — Плеханов, Аксельрод и Засулич были уже знакомы. У Плеханова и его товарищей были планы превратить «Вестник Народной воли» в орган социал-демократического направления. Но вскоре они убедились, что осуществить эти планы невозможно⁹⁷.

Весной 1883 г. начались переговоры о присоединении плехановской группы к «Народной воле». Считая своей целью пропаганду идей марксизма, Плеханов и его товарищи решили ступить в «Народную волю» не поодиночке, а всей группой, но Тихомиров, Ошанина и другие члены заграничной группы

⁹⁴ Сергей Михайлович Кравчинский (Степняк).

⁹⁵ «Дела и дни», Исторический журнал, кн. II, стр. 90—91.

⁹⁶ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 22.

⁹⁷ О взаимоотношениях группы Плеханова с народолюбцами за границей см. Письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. «Дела и дни», кн. II, стр. 78—100; «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 212—218. Г. В. Плеханов. Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной воли». Соч., т. VIII, стр. 23—33; Л. Дейч. О сближении и разрыве с народниками (К истории возникновения группы «Освобождение труда»). «Пролетарская революция», 1923, № 8 (20), стр. 5—54.

народовольцев отказались принять плехановскую группу на этих условиях. Тогда Плеханов и его товарищи пошли на полный разрыв с народовольцами. В начале августа 1883 г. Плеханов окончательно отклонил предложение Лаврова войти в состав редакции «Вестника Народной воли», мотивировав это так: «Разбиться на атомы, чтобы быть ассимилированными организацией Н. В. [«Народной воли» — Ю. П.] мы не считали и не считаем возможным... Назваться же редактором [народовольческого — Ю. П.] журнала, не будучи народовольцем на самом деле, значило бы ставить себя в крайне двусмысленное положение»⁹⁸, — писал он Лаврову.

Группа решительнее стала отмежевываться и от Лаврова. «Жоржу, — писал Дейч 15 июня 1883 г. Аксельроду, — придется теперь вести большую письменную полемику с Лавровым по поводу сбивчивости мыслей и терминов в его статьях и программе...». Из следующих строк этого же письма видно, что члены группы уже поняли главное: в массе своей «никогда народовольцы не сделаются сознательными социалистами, марксистами [а останутся] бланкистами»⁹⁹.

Перейти на позиции научного социализма можно было только ценой решительного, полного и окончательного разрыва со всей народнической системой взглядов. Народнические идеи прочно укоренились в сознании русской революционной интеллигенции того времени. На нее давил ее прошлый идейный багаж, вся совокупность традиционных народнических взглядов об особом пути экономического развития России и исторической миссии русской общины, о готовности русского крестьянства к революции и непосредственным социалистическим преобразованиям и т. п. Словом, будучи в плену всех этих народнических догм и представлений, громадное большинство русской интеллигенции не принимало теорию научного социализма Маркса и Энгельса.

План преобразования народнической организации в марксистскую был заранее обречен на неудачу. Ближайшие события это подтвердили.

В № 1 «Вестника Народной воли» предполагалось напечатать работу Плеханова «Социализм и политическая борьба». Эта работа была задумана всей группой, пишет Дейч, как «программная, указывающая наши воззрения на социализм, политику и пр. и критикующая господствовавшие и господствующие среди русских теории и ошибки»¹⁰⁰. Плеханов шел

⁹⁸ «Дела и дни», кн. II, стр. 96.

⁹⁹ Там же, стр. 166, 167.

¹⁰⁰ Из письма Л. Дейча П. Аксельроду от 3 июля 1883 г. «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 169.

сознательно на полный разрыв с народовольцами. «Жорж говорит, — писал Л. Дейч П. Аксельроду 27 июля 1883 г., — что будет очень рад, если они (т. е. редакторы «Вестника Народной воли» — П. Лавров, Л. Тихомиров, М. Ошанина. — Ю. П.) его статью не примут, что очень вероятно, так как он в ней критикует, между прочим, и их»¹⁰¹.

Редакция «Вестника Народной воли», не решаясь прямо отвергнуть работу Плеханова, согласилась опубликовать ее лишь при условии, что автор смягчит некоторые свои высказывания против народничества: кроме того, редакция считала необходимым предпослать работе критические примечания Л. Тихомирова. Тогда Плеханов потребовал права на ответ Л. Тихомирову, но ему было отказано¹⁰². Это послужило поводом к окончательному разрыву группы Плеханова с народниками.

К этому времени все члены плехановской группы — В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов — завершили свою идейную эволюцию: они порвали с народничеством и решили создать марксистскую группу. Вопрос об этом обсуждался ими еще летом. «Таким образом... мы решили быть самостоятельной, солидарной группой... Беда только, что мы никак не можем придумать удачного названия для нашей группы, — писал Дейч Аксельроду 3 июля 1883 г. — Жорж предлагает: «русские социал-демократы», но мы *все* находим это название *невыгодным*, больше с практической точки зрения, так как при существующих у публики предрассудках это название на первых же порах оттолкнет от нас очень многих, кроме того... вовсе нежелательно, чтобы потерялся сильно революционный дух русского движения. Но никакие другие названия, которые мы придумываем, не подходящи, и Жорж все высмеивает. А это очень важная вещь»¹⁰³.

После долгих споров и сомнений вновь созданная организация была названа группой «Освобождение труда».

К. Марксу, великому основоположнику научного коммунизма, не довелось дожить до образования первой русской марксистской группы. Через несколько дней после его кончины Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич от име-

¹⁰¹ «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 179; «Дела и дни», кн. II, стр. 95.

¹⁰² Подробно об отношениях бывших чернопеределцев к народовольцам за границей см.: Г. В. Плеханов. Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной воли» (Соч., т. XIII, стр. 23—33); см. письмо Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову от 22 августа 1883 г. «Дела и дни», кн. II, стр. 97.

¹⁰³ «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 169—170.

ни русских революционеров, потрясенных незаменяемой утратой, обратились к начавшемуся 29 марта 1883 г. в Копенгагене съезду немецкой социал-демократии с посланием, в котором содержались и слова соболезнования. «Мы и наши братья пользуемся этим случаем,— читаем в этом послании,— чтобы выразить нашу глубокую скорбь по поводу смерти Карла Маркса, великого учителя и наставника всемирного пролетариата... Мы твердо убеждены, что преждевременная смерть духовного вождя международного пролетариата для русского социально-революционного движения представляет такую же незаменяемую потерю, как и для рабочего движения более передовых стран. Мы позволяем себе, поэтому, выразить желание, чтобы конгресс немецкой социал-демократической партии взял на себя инициативу международного сбора для сооружения памятника, который был бы достоин великого пионера современного социализма и свидетельствовал бы об уважении к нему социалистов всех стран, а также инициативу создания фонда для *народного издания* всех сочинений Маркса»¹⁰⁴.

Народное издание всех сочинений Маркса! Тогда это была далекая мечта, но, несомненно, она владела умами и сердцами пяти русских революционеров, когда они, вдали от родины и с думами о ней, спустя несколько месяцев, 25 сентября 1883 г., опубликовали скромное объявление: «Об издании «Библиотеки современного социализма». Эта дата и считается моментом образования группы «Освобождение труда», а все объявление — ее первым программным документом. В нем говорится о первостепенном значении для всего русского революционного движения дела организации и политического воспитания русского рабочего класса в духе научного социализма.

Признание передовой роли пролетариата в революции и борьба за создание элементов социал-демократической рабочей партии в России посредством организации нелегальных пропагандистских кружков передовых рабочих выдвигается в «объявлении» как главная, центральная задача русского революционного движения. «Изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой,— говорится в этом объявлении,— бывшие члены группы «Черного передела» образуют ныне новую группу — «Освобождение труда» и окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями»¹⁰⁵.

Группа «Освобождение труда» поставила перед собой две главные задачи, которые, как сказано в ее программном объ-

¹⁰⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 26.

¹⁰⁵ Там же, стр. 29.

явлении «Об издании «Библиотеки современного социализма», заключались в следующем:

«1) Распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2) Критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России»¹⁰⁶.

Решительная и беспощадная критика старого народнического мировоззрения, всех его программных и тактических установок выдвигается в объявлении группы «Освобождение труда» как решающее условие дальнейшего успешного развития русского рабочего движения, как составная часть борьбы за создание рабочей социалистической партии в России.

Ни одна из возникших в России в 80-х годах марксистских групп не решалась открыто и с такой категоричностью заявить о своем разрыве со старыми народническими теориями, как это сделала группа «Освобождение труда».

Основные идеи объявления «Об издании «Библиотеки современного социализма» были развиты в работе Плеханова «Социализм и политическая борьба», изданной отдельной брошюрой в названной серии.

Эта первая марксистская работа Плеханова, вышедшая в самый разгар глубокого идейного кризиса, переживаемого русской революционной интеллигенцией, сыграла исключительную роль в теоретическом обосновании взглядов русской социал-демократии.

Написанная вслед за переводом «Манифеста Коммунистической партии», она вся проникнута идеями этого важнейшего программного документа научного коммунизма. В ней дано сжатое, но глубокое изложение основ учения Маркса о классовой борьбе.

Ленин так определил значение плехановской работы: «Первое profession de foi¹⁰⁷ всемирного социализма, «Коммунистический манифест», — писал Ленин в 1899 г., — установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится *классовым* движением, когда переходит к политической борьбе. Первое profession de foi русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политиче-

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Символ веры, программа, изложение миросозерцания.

ская борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»¹⁰⁸.

С ростом капитализма рушились старые представления о путях революционного преобразования России. Народовольцы сделали свое дело, убедив громадное большинство революционной молодежи в необходимости политической борьбы. Но возникал вопрос: каковы те силы, на которые должны опираться революционеры, чтобы добиться политической свободы, каково соотношение между борьбой за политическую свободу и борьбой за социализм. Эти насущные проблемы русского революционного движения оставались пока без ясных ответов.

Чтобы выйти из тупика, в который зашло русское революционное движение к началу 80-х годов, необходимо было, с одной стороны, со всей смелостью вскрыть действительные причины краха революционного народничества, и в первую очередь — несостоятельность самой теории, на основе которой оно развивалось, а с другой — указать русским революционерам на марксизм как на единственную верную теорию социализма. Это сделал Плеханов, и в этом прежде всего его бессмертная заслуга перед русским социалистическим рабочим движением.

Русским социалистам первым в международном рабочем движении пришлось применить марксизм к исследованию социально-экономического строя крестьянской страны, не прошедшей еще своей буржуазно-демократической революции, что само по себе явилось необыкновенно смелым научным дерзанием. «Это был, — как писал сам Плеханов, — первый опыт применения данной научной теории к анализу весьма сложных и запутанных общественных отношений»¹⁰⁹.

Для Плеханова был уже бесспорен универсальный характер марксизма. «Общие философско-исторические взгляды Маркса, — писал он, — имеют ровно такое же отношение к современной Западной Европе, как к Греции и Риму, Индии и Египту. Они обнимают всю культурную историю человечества и могут быть неприменимы в России только в случае их общей несостоятельности. Само собой понятно, — отмечал далее Плеханов, — что ни автор «Капитала», ни его знаменитый друг и сотрудник не исключают из своего поля зрения экономических особенностей той или другой страны; они только ищут в них

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 264.

¹⁰⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, М., 1956 стр. 128.

объяснения всех ее общественно-политических и умственных движений»¹¹⁰.

Под научным социализмом Плеханов подразумевал «то учение, которое впервые дало реальное объяснение всему ходу развития человеческой культуры, безжалостно разрушило софизмы теоретиков буржуазии и «во всеоружии знания своего века» выступило на защиту пролетариата... Как Дарвин обогатил биологию поразительно простой и вместе с тем строго научной теорией происхождения видов, так и основатели научного социализма показали нам в развитии производительных сил и в борьбе этих сил против отсталых «общественных условий производства» великий принцип изменения *видов общественной организации*. Едва ли нужно говорить, кого считаем мы основателями этого социализма. Заслуга эта бесспорно принадлежит Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу»¹¹¹.

Плеханов дал точное определение научного социализма. До него в русской литературе этим понятием обозначали различные направления западноевропейской социалистической мысли, вместе взятые, ставя в один ряд с Марксом Лассалья и даже Родбертуса и Дюринга¹¹².

В работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов неоднократно подчеркивал боевой, революционный и в то же время творческий характер учения Маркса и Энгельса, которое дает ключ к пониманию законов общественного развития и общественных отношений и указывает верный путь к изменению этих отношений. Решительно критикуя народников за недооценку ими значения теории, Плеханов утверждает: «без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова»¹¹³.

В этой работе Плеханов подверг уничтожающей критике все течения народничества — лавристов, бакунистов, сторонников Ткачева, чернопередельцев и народовольцев. Он дал глубокий научный анализ причин хронического идейного кризиса революционного народничества. Он вскрыл идейные истоки народнического учения, в частности его анархистской идеи «политического воздержания», показав, что в основе народнического положения — социализм несовместим ни с какой «политикой» — лежали догмы о государстве Прудона и Бакунина, с одной стороны, и утопическая теория крестьянской социалистической революции — с другой.

¹¹⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 72.

¹¹¹ Там же, стр. 69.

¹¹² Так поступал ранее и сам Плеханов, когда был народником.

¹¹³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 95.

Основной огонь своей критики Плеханов верно направил против бакунизма. Народовольцы, господствовавшие в русском революционном движении 80-х годов, также разделяли взгляды Бакунина на экономическое положение в России, также считали экономическую отсталость России гарантией быстрого перехода к социализму¹¹⁴.

Чтобы выйти из тупика, в который зашло русское революционное движение к началу 80-х годов, «русские анархисты, народники и бланкисты,— по словам Плеханова,— должны были прежде всего революционизировать свои собственные головы, а для этого им нужно было научиться понимать ход исторического развития и стать во главе его, а не упрашивать старуху-историю потоптаться на одном месте, пока они проложат для нее новые, более прямые и торные пути»¹¹⁵.

Все неудачи революционного народничества коренились, по мнению Плеханова, в том, что его участники, не понимая законов общественного развития, игнорировали реальное соотношение классовых сил в стране, а, следовательно, не понимали исторической роли пролетариата как самой последовательной революционной силы в борьбе с самодержавием, а затем и с буржуазией. Отсюда вытекала первостепенная важность выделения пролетариата России из общедемократического потока в самостоятельную идейную и политическую силу. Решение этой задачи Плеханов видел в пропаганде идей научного социализма прежде всего в среде пролетариата и выделении из его передовых слоев элементов для создания революционной рабочей марксистской партии в России. Социалистическое движение в России, утверждал он, имеет будущность только как движение пролетариата.

Исходя из коренного положения марксизма, что освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса, он указывал, что революция в России может и должна быть осуществлена не путем заговора и захвата власти кучкой революционеров-заговорщиков, а в результате самоотверженной борьбы широких рабочих масс. Но, чтобы рабочий класс России мог превратиться в массовую сознательную и организованную политическую силу, необходимо предварительно добиться политической свободы. Поэтому ближайшими задачами русских социалистов являются: борьба с самодержавием за завоевание демократических свобод, массовая пропаганда идей научного социализма в среде городского пролетариата и создание в России элементов для будущей социал-демократической рабочей партии.

¹¹⁴ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 92—93.

¹¹⁵ Там же, стр. 63.

Работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» была подлинным манифестом первых русских марксистов. Поставленная в ней проблема соотношения социализма и политической борьбы была выдвинута всем ходом развития русского революционного движения. Книге был предпослан эпиграф— знаменитые слова Маркса: «*Всякая классовая борьба— есть борьба политическая*». Развивая это коренное марксистское положение, которое является своего рода лейтмотивом всего произведения, автор пишет, что целью классовой борьбы пролетариата является захват политической власти и установление своего политического господства. Однако, в отличие от эксплуататорских классов, которые стремятся использовать власть, чтобы навсегда сохранить свое господство над эксплуатируемыми, пролетариат, овладев властью, неизбежно уничтожит деление общества на классы, и это явится условием его собственного полного социального освобождения.

Важнейшим достижением русской мысли начала 80-х годов была принципиально новая постановка Плехановым вопроса о характере предстоящей в России революции.

Как мы видели, в течение многих десятилетий русские революционеры считали, что Россия стоит непосредственно перед «социалистической» крестьянской революцией. Плеханов доказал беспочвенность и утопичность этого тезиса. На основе анализа реального соотношения классовых сил в стране он первый сделал научно обоснованный вывод: в России произойдет революция буржуазно-демократическая, она явится прологом социалистической. «...Вести революционную борьбу,— подчеркивал он,— с расчетом на то, что эти моменты общественного развития (т. е. свержение самодержавия и социалистической революции.— Ю. П.) *совпадут* в истории нашего отечества,— значит *отдалять наступление и того и другого*»¹¹⁶. Мысль о том, что необходимо отличать буржуазно-демократическую революцию, рассчитанную на свержение царизма, от социалистической, которая призвана свергнуть власть буржуазии, была главной мыслью работы Плеханова.

Плеханов при этом считал, что от деятельности русских марксистов будет зависеть, как скоро после падения царизма произойдет социалистическая революция в России.

Важнейшим условием этого является политическая зрелость рабочего класса, наличие у него ясного сознания противоположности его интересов и интересов буржуазии.

Отсюда Плеханов делает вывод: «революционная интеллигенция» должна всеми силами стремиться к тому, чтобы в пер-

¹¹⁶ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 110.

вый же период конституционной жизни России наш рабочий класс мог выступить в качестве особой партии с определенной социально-экономической программой¹¹⁷.

Необходимость борьбы за идейную и политическую самостоятельность пролетариата как важнейшее условие борьбы за социализм — одна из ведущих идей работы «Социализм и политическая борьба».

По примеру Маркса и Энгельса, которые стремились к тому, чтобы немецкая буржуазная революция 1848—1849 гг. послужила прологом социалистической революции, социалисты в России должны желать, чтобы российская буржуазная революция явилась прологом социалистической революции. «Современное положение буржуазных обществ, — писал Плеханов, — и влияние международных отношений на социальное развитие каждой цивилизованной страны дают право надеяться, что социальное освобождение русского рабочего класса последует очень скоро за падением абсолютизма. Если немецкая буржуазия *«пришла слишком поздно»*, то русская запоздала еще более и господство ее не может быть продолжительным. Нужно только, чтобы русские революционеры, в свою очередь, не *«слишком поздно»* начали дело подготовки рабочего класса, дело, теперь уже ставшее вполне своевременным и насущным»¹¹⁸.

Плеханов, таким образом, в то время, в 80-е годы, в начале своей деятельности не возводил стены между буржуазно-демократической и социалистической революцией, как он стал это делать после 1903 г., оказавшись в плену догм II Интернационала¹¹⁹.

В связи с проблемой соотношения социализма и политической борьбы Плеханов коснулся вопроса об отношении социал-демократов к крестьянству. По его мнению, отказ от революционной деятельности в крестьянской среде был бы неправильным с точки зрения марксизма. «Во избежание недоразумений оговоримся. Мы не держимся того взгляда — скорее, как мы видели, навязанного школе Маркса, чем существовавшего в действительности, — взгляда, по которому социалистическое движение не может будто бы встретить поддержки в нашей крестьянской среде до тех пор, пока крестьянин не превратится

¹¹⁷ См. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 108.

¹¹⁸ Там же, стр. 110.

¹¹⁹ В 1917 г. Плеханов, находясь на правом фланге меньшевизма, написал «Послесловие» к вышедшему тогда третьему изданию его работы «Социализм и политическая борьба». В «Послесловии» Плеханов открыто отрекся от высказанной им в 80-х годах верной мысли о возможности сближения сроков между буржуазной и пролетарской революциями в России.

в безземельного пролетария, а сельская община не разложится под влиянием капитализма. Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли»¹²⁰. Но пока, пишет далее Плеханов, необходимо главное свое внимание уделить работе в среде пролетариата, а затем, когда будет создана рабочая партия, она поведет работу и среди крестьян.

Интересно ставит автор вопрос об отношении русских социал-демократов к либеральной буржуазии. Он критикует народофильский план «захвата власти» посредством заговора, утверждая, что если это осуществится, то при отсутствии самостоятельной рабочей социалистической партии плодами переворота непременно воспользуется либеральная буржуазия. Он тут же разбирает все доводы Тихомирова и других народофильцев, что следует рассчитывать на «общество», представители которого в случае созыва учредительного собрания поддержат требования социалистической революции. Плеханов доказывает, что либеральная буржуазия будет стремиться обойти требования народа. «...Разве экономический переворот входит в интересы русского либерализма? Разве наше либеральное общество сочувствует аграрной революции, которой, по словам «Народной воли», будут добиваться крестьянские депутаты?» — задает он логические вопросы и тут же дает на них единственно верный ответ: «Западноевропейская история говорит нам весьма убедительно, что там, где «красный призрак» принимал хоть сколько-нибудь грозные формы, «либералы» готовы были искать защиты в объятиях самой бесцеремонной военной диктатуры. Думал ли террористический орган, что наши русские либералы составят исключение из этого общего правила?»¹²¹. Так писал Плеханов о политике русских либералов в своем первом марксистском произведении. Однако в той же работе и позже в своих работах 80-х и 90-х годов, Плеханов советует социалистической интеллигенции не пугать либералов «далеким пока «красным призраком» и составить такую политическую программу, под которой либералы могли бы тоже подписаться¹²².

По мнению Плеханова, захват политической власти революционным классом и установление диктатуры пролетариата, — высшая форма классовой борьбы. «Достигший политического господства революционный класс, — пишет Плеханов, — только тогда и сохранит за собой это господство, только тогда и будет в сравнительной безопасности от ударов реакции, когда он

¹²⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 110.

¹²¹ Там же, стр. 99.

¹²² См. там же, стр. 107.

направит против нее могучее орудие государственной власти... Но диктатура класса, — подчеркивает Плеханов, — как небо от земли, далека от диктатуры группы революционеров-разночинцев. Это в особенности можно сказать о диктатуре рабочего класса, задачей которого является в настоящее время не только разрушение политического господства непродуцируемых классов общества, но и устранение существующей ныне анархии производства, сознательная организация всех функций социально-экономической жизни»¹²³. Только сознательный, прошедший школу классово-политической борьбы рабочий класс сможет удержать завоеванную им власть. Плеханов, таким образом, подчеркивал, что после завоевания власти пролетариатом государству будет принадлежать громадная организующая и созидательная роль.

В книге «Социализм и политическая борьба» развивается основное положение марксизма о тактике политической борьбы пролетариата, подчеркивается, что марксисты, борясь во имя ближайших целей рабочего класса, отстаивают и будущность движения, его конечную цель — коммунизм.

Горячая и глубоко обоснованная защита Плехановым учения Маркса от извращения его как революционными и либеральными народниками, так и либерально-буржуазной профессурой, данная им в этом его первом крупном марксистском произведении, показывает, насколько основательно он овладел теорией научного социализма к моменту образования первой русской марксистской группы, к осени 1883 г.

Произведение Плеханова «Социализм и политическая борьба» вызвало живой отклик среди русских революционеров в России и за границей. Уже в 1883—1884 гг. эта книга получила широкое распространение в нелегальных революционных интеллигентских и рабочих кружках.

О возникновении группы и о выходе в свет первой марксистской работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» Ф. Энгельсу сообщили Э. Бернштейн и К. Каутский, впоследствии известные ренегаты, а тогда редакторы центрального органа печати немецкой социал-демократии — «Sozial-demokrat», который издавался в Цюрихе. Энгельс ответил им 13 ноября 1883 г.: «Брошюру Плеханова мне не прислали, а прислали только «Манифест» и «Наемный труд и капитал»¹²⁴. Плехановский перевод «Манифеста» был получен Энгельсом от Лаврова тотчас же по его издании, еще в 1882 г.¹²⁵ Здесь идет

¹²³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 101.

¹²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 334.

¹²⁵ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 260.

речь об экземпляре того же перевода «Манифеста», присланного Энгельсу группой «Освобождение труда» вместе с переведенной к тому времени на русский язык Л. Г. Дейчем работой Маркса «Наемный труд и капитал».

С момента своего образования группа «Освобождение труда» стремилась установить связь с Ф. Энгельсом, продолжавшим после смерти своего друга великое дело защиты и развития теории научного социализма и руководства международным рабочим движением.

Маленькая группа, только что возникшая, с весьма неясными перспективами практической деятельности, никем еще не признанная, а, наоборот, осужденная почти всеми радикальными течениями русской эмиграции за «измену» народничеству, не сразу решилась сообщить Энгельсу о своем возникновении и направить ему план своей деятельности.

Первое письмо Энгельсу, в свое время и Марксу, от имени группы написала Вера Ивановна Засулич. Это было, видимо, через месяц после образования группы — в конце октября или в начале ноября 1883 г. В письме Засулич спрашивала Энгельса, можно ли группе перевести и издать второй том «Капитала». «Если, — пишет она, — второй том «Капитала» не будет издаваться в Петербурге, то не согласитесь ли Вы, гражданин, дать нам возможность начать перевод как можно скорее?». Далее следует самое главное: «Одновременно посылаю Вам наше объявление¹²⁶, которое разъяснит Вам, какие цели ставит перед собой наша группа»¹²⁷. Тут же Вера Ивановна послала Энгельсу сделанный Дейчем перевод «Наемного труда и капитала» Маркса. «Мой перевод «Развития социализма», — пишет она, — в настоящее время печатается»¹²⁸.

Приветствуя деятельность группы «Освобождение труда» по изданию на русском языке трудов Маркса, Энгельс, однако, не спешил высказываться по поводу самого факта образования этой русской группы. Он еще не имел тогда достаточных сведений о ее действительном идейном направлении, неясны были ее перспективы в развитии русского революционного движения. К тому же Энгельс, как и Маркс, знал по опыту, что были люди, называвшие себя их последователями или учениками, а на деле являвшиеся последователями не научного, а мелкобуржуазного социализма. Таких было немало и среди русских политических деятелей¹²⁹.

¹²⁶ Объявление «Об издании «Библиотеки современного социализма»».

¹²⁷ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 302.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Достаточно указать на Н. Сазонова, П. Лаврова, Г. Лопатина, Н. Даниельсона и др.

В момент образования группы «Освобождение труда» Энгельс находился под впечатлением революционной ситуации в России. Полагая, что эта ситуация в известной мере еще сохранилась, Энгельс продолжал возлагать надежды на «Народную волю», которая представлялась ему еще сильной организацией; в то же время новая группа должна была еще доказать свое право на существование. Но неправ был П. Аксельрод, утверждавший, будто Энгельсу образование русской самостоятельной марксистской группы, притом в оппозиции к «народовольческой партии», казалось «несвоевременным (unangebracht) и проявлением склонности из-за чересчур доктринерских соображений жертвовать насущными интересами и потребностями борьбы против царизма более далеким целям и не столь животрепещущим задачам»¹³⁰. Как это видно из первого письма Энгельса к Засулич и из его письма к Э. Бернштейну от 13 ноября 1883 г.¹³¹, мнение Аксельрода не было обосновано.

Дальнейшее ознакомление Ф. Энгельса с деятельностью группы «Освобождение труда» убедило его в том, что группа действительно борется за принципы научного социализма, действительно порвала «со старыми анархическими тенденциями» и развернула серьезную работу по пропаганде идей марксизма в России. Этому Ф. Энгельс придавал громадное значение и до конца своей жизни оказывал всемерное содействие группе «Освобождение труда».

Энгельс дал согласие на перевод его произведения «Развитие социализма от утопии к науке». В том же первом ответном письме к В. И. Засулич от 13 ноября 1883 г. Энгельс писал: «Мне доставило большое удовольствие Ваше сообщение, что Вы взяли на себя перевод моего «Развития (социализма) и т. д.» Жду с нетерпением появления Вашего произведения и вполне оцениваю честь, которую Вы мне оказываете. Примите, дорогая и героическая гражданка, уверения в моей глубокой преданности»¹³². Переводу этой работы Энгельс придавал важное значение, и не случайно она оказалась одной из первых среди марксистских изданий группы «Освобождение труда».

До Плеханова и его группы переводы произведений К. Маркса и Ф. Энгельса осуществлялись либо людьми, хотя и преследовавшими научные цели или даже цели социалистической пропаганды, но по своему мировоззрению в той или иной степени чуждыми марксизму, как Г. Лопатин, П. Лавров, Н. В. Шел-

¹³⁰ П. Аксельрод. Группа «Освобождение труда». «Летописи марксизма». «Записки Института К. Маркса и Ф. Энгельса», VI. М.—Л., 1928, стр. 92.

¹³¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 335.

¹³² Там же, стр. 335—336.

гунов, Николай — он (Н. Ф. Даниельсон), либо прямо ему враждебными, как Бакунин. Переводы и издание трудов основоположников научного коммунизма группой «Освобождение труда» непосредственно вытекали из ее признания необходимости борьбы с народничеством и применения марксизма к русскому революционному движению. Пропаганду идей марксизма в России члены группы считали первым шагом к организации русской рабочей социалистической партии.

К моменту образования группы единичные переводы трудов Маркса и Энгельса на русский язык стали библиографической редкостью. Достаточно указать на группу Благоева, первую петербургскую социал-демократическую организацию, которая до связи ее с группой «Освобождение труда» обладала лишь одним томом «Капитала» Маркса¹³³, запрещенным вскоре по его выходе к распространению.

Чтобы правильно оценить огромные усилия, какие прилагала тогда группа «Освобождение труда», развертывая свою издательскую и переводческую деятельность, надо учесть, что группе в то время приходилось преодолевать исключительные трудности, моральные и материальные. Почти вся русская политическая эмиграция, как уже отмечалось, встретила ее образование с нескрываемой враждебностью. Члены ее, и особенно Плеханов, сильно нуждались. С большим трудом группе удалось найти средства для издания книги Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и первых переводов произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Лишь благодаря тому, что у В. Н. Игнатова оказались средства, группе удалось приобрести типографию.

Первым делом группы было распространение изданного еще в 1882 г. «Манифеста Коммунистической партии». Несмотря на труднейшие условия издания и нелегальной транспортировки марксистской литературы из-за границы в Россию, «Манифест» в 80-х годах стал настольной книгой участников нелегальных рабочих и студенческих кружков. В России первые марксисты вдохновенно переписывали от руки «Манифест», гектографировали его и с громадным риском распространяли среди передовых рабочих и революционной интеллигенции. Архивы царских жандармских управлений свидетельствуют, что не только в столице и губернских центрах, но и в уездных городах и городишках жандармы находили у революционеров печатные или рукописные тексты «Манифеста», а позднее и иных изданий группы «Освобождение труда». Эти издания получили распространение и в других славянских странах (Польше, Болгарии).

¹³³ См. Д. Н. Благоев. Мои воспоминания. М.—Л., 1928, стр. 30.

С самого начала группа «Освобождение труда» стремилась сделать достоянием широких кругов русских революционеров главный труд Маркса «Капитал», это, по выражению Плеханова, «евангелие марксизма». После перевода «Манифеста» Плеханов собирался написать популярное изложение первого тома «Капитала»¹³⁴. Мы уже упоминали, что В. И. Засулич в своем первом письме к Ф. Энгельсу спрашивала его от имени группы, как бы он отнесся «к проекту издания перевода второго тома великого творения Маркса»¹³⁵. Энгельс ответил ей в уже цитированном письме от 13 ноября, что сейчас он работает над третьим изданием первого тома и что на перевод второго тома может претендовать Г. Лопатин¹³⁶. Как известно, первое издание второго тома «Капитала» Маркса вышло в свет на немецком языке только осенью 1885 г. Таким образом, еще за два года до его издания на родине автора члены первой русской марксистской группы были готовы перевести его на русский язык для распространения в России.

В том же 1883 г., вскоре после образования группы «Освобождение труда», вышел в свет «Наемный труд и капитал» К. Маркса в русском переводе Л. Г. Дейча. Эта работа была переведена еще до образования группы и вышла под маркой «Русской социально-революционной библиотеки». Брошюра «Наемный труд и капитал», впервые изданная в 1848 г. за границей, относится к наиболее распространенным произведениям марксистской литературы. Попытки пропаганды этого произведения среди русских рабочих предпринимались еще до возникновения первых русских марксистских групп и кружков. Однако в России «Наемный труд и капитал» стал широко распространяться лишь с возникновением группы «Освобождение труда». После «Наемного труда и капитала» марксистские кружки обычно переходили к изучению главного экономического труда К. Маркса — «Капитала».

В качестве «Приложения» к брошюре «Наемный труд и капитал» была дана переведенная на русский язык значительная

¹³⁴ В письме к П. Л. Лаврову в сентябре 1883 г. Г. В. Плеханов между прочим пишет: «В бытность свою в Париже я говорил Вам о задуманном мною изложении «Капитала» Маркса...». «Дела и дни», кн. II, стр. 97.

¹³⁵ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 302.

¹³⁶ Г. Лопатин с Н. Даниельсоном были переводчиками первого тома «Капитала». О мотивах, побудивших Энгельса воздержаться от положительного ответа, он писал П. Лаврову 5 февраля 1884 г.: «Около двух месяцев назад Вера Засулич писала мне, чтобы я предоставил ей перевод. Я ответил, что преимущественное право на перевод остается за Лопатиным и что говорить об этом пока преждевременно. Но обсудить возможность напечатания перевода в России можно было бы уже и сейчас» (см. там же, стр. 273).

часть краткой биографии К. Маркса, написанной Ф. Энгельсом в 1878 г. для «Немецкого календаря»¹³⁷. Вторым приложением была «перепечатка тех страниц «Капитала», недоступного многим читателям, в которых Маркс указывает на дальнейшую судьбу современного капиталистического строя»¹³⁸. Обреченность капитализма, научно обоснованная Марксом, раскрывала перед рабочими ясные перспективы борьбы.

Русский перевод брошюры «Наемный труд и капитал» был начат еще при жизни ее автора. «Со смертью Маркса, — пишет Дейч в предисловии «От переводчика», — цивилизованный мир лишился одного из гениальных мыслителей нашего столетия, — великого ученого, сделавшего громадные вклады в разные отрасли общественных наук»¹³⁹. Но этим не ограничиваются заслуги Маркса перед человечеством, заявляет переводчик. Маркс стяжал себе бессмертие и как организатор первого в мире «Международного товарищества рабочих». Русская интеллигенция, продолжает Дейч, «глубоко чувствует всю тяжесть этой незаменимой потери; она вполне сознает громадную важность его великих заслуг, она так же, как и западноевропейские социалисты, обязана многим великому своему учителю». Дейч присоединяется к предложению Плеханова, переводчика «Манифеста Коммунистической партии», чтобы «русская рабочая литература поставила бы себе задачей популяризацию учения Маркса и Энгельса»¹⁴⁰. Это необходимо потому, что «вне основательного знакомства с учением творцов современного социализма, вне глубокого понимания господствующего антагонизма классов, так ясно развитого Марксом в его сочинениях, не может быть серьезного рабочего движения»¹⁴¹.

Дейч в своем предисловии к «Наемному труду и капиталу» не сумел, однако, дать глубокого анализа теоретического богатства этого выдающегося произведения К. Маркса.

Среди сочинений творцов научного социализма, переведенных и изданных группой «Освобождение труда», важное место занимает также «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельса, представляющее собой, как известно, три главы его знаменитого труда «Анти-Дюринг», вышедшего в Лейпциге еще

¹³⁷ К. Маркс. Наемный труд и капитал. Перевод с немецкого издания 1880 г. с двумя приложениями. Женева, 1883, стр. 45—50.

¹³⁸ Там же, стр. 51—54.

¹³⁹ Там же, стр. III.

¹⁴⁰ Там же, стр. IV.

¹⁴¹ В этой важнейшей истине, постигнутой членами группы «Освобождение труда» ценой мучительных поисков и раздумий, Дейч стремится убедить читателей — русских революционеров, продолжавших борьбу на родине.

в 1878 г. По просьбе П. Лафарга Энгельс объединил эти главы в одну книгу и дополнил их рядом замечаний¹⁴².

В работе «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельс вскрывает ограниченность домарксистских учений об обществе и показывает путь превращения теорий социализма из утопических мечтаний в науку. На русском языке книга Ф. Энгельса вышла в 1884 г. почти одновременно в двух местах: за границей в переводе и с предисловием В. И. Засулич как второй выпуск «Библиотеки современного социализма» и в России — в издании «Московского общества переводчиков и издателей», что было очень своевременно: русская революционная мысль именно в этот период переживала решающий момент своего перехода от утопического социализма к научному.

Приступая к переводу книги, В. И. Засулич 2 марта 1884 г. писала Ф. Энгельсу, что его работа в России «будет читаться тысячами и произведет большое впечатление на умы... Вас, — обращается она далее к Энгельсу, — это может быть удивит, но наши молодые кружки народолюбцев и народников именно сейчас начинают более чем когда-либо интересоваться вопросами теории»¹⁴³. Сам Энгельс придавал большое значение переводу своей работы на русский язык. Впоследствии Энгельс в письме к В. И. Засулич так оценил ее труд: «Ваш перевод моей брошюры я нахожу превосходным. Как красив русский язык!»¹⁴⁴.

В традиционном предисловии «От переводчика» В. И. Засулич выражает сожаление, что русский перевод «Развития социализма» появляется лишь в 1884 г., тогда как «эта брошюра представляет собой чрезвычайно блестящее изложение истории и сущности научного социализма, сделанное самой компетентной рукой» и притом исключительно необходимое «в настоящий критический момент нашего революционного движения»¹⁴⁵.

Блуждания и ошибочные расчеты русских революционеров 70-х годов, объясняет Засулич в предисловии, проистекали из-за отсутствия у них правильной научной революционной теории. «Нам недоставало... руководящей нити в лабиринте исторически сложившихся условий нашей родины, и не могли нам дать

¹⁴² Историю появления этого произведения Энгельс рассказал в предисловии к первому немецкому изданию 1882 г., в своем введении к английскому изданию 1892 г. и в предисловии к четвертому немецкому изданию 1891 г.

¹⁴³ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 304.

¹⁴⁴ Там же, стр. 307.

¹⁴⁵ Ф. Энгельс. Развитие научного социализма. Перевод и предисловие В. И. Засулич с приложением из «Анти-Дюринга». Женева, 1884, стр. I—II.

такой нити ни бакунизм, ни все остальные ходившие среди нас сбивчивые отрывки социалистических теорий», — пишет она¹⁴⁶.

Засулич высказывает убеждение, что ближайшая будущность в России принадлежит капитализму, но именно только ближайшая, подчеркивает она, так как до полного разрушения общины русскому капитализму не дожить, он тесно связан с капитализмом западноевропейским, а последний уже стоит перед крахом. «Социалистическая революция на Западе, — пишет она, — положит предел капитализму и на Востоке Европы и тогда-то те остатки общинных учреждений могут сослужить России великую службу»¹⁴⁷. Здесь Засулич в сущности повторяет сказанное Марксом и Энгельсом в предисловии к русскому переводу «Манифеста Коммунистической партии».

Заслуживает внимания, что В. И. Засулич в предисловии указывает на отсутствие революционной инициативы у русской буржуазии, в отличие от «западной буржуазии во времена ее юности». Однако в последующих работах Засулич не отрицала возможности известной поддержки со стороны русской буржуазии предстоящей революции.

В книгу «Развитие социализма от утопии к науке» переводчик включил и главу из «Анти-Дюринга» — «Теория насилия». Это было направлено против народолюбческого понимания политики и политической борьбы. Народолюбцы типа Л. Тихомирова, Тарасова (Русанова) и другие рабски преклонялись перед Дюрингом и больше всего увлекались его теорией насилия. Уничтожающая критика Энгельсом дюрингианства, и особенно пресловутой «теории насилия», имела, таким образом, самое злободневное значение в борьбе русских марксистов против народнического, идеалистического понимания исторического процесса развития страны и вытекавшей из такого понимания народолюбческой теории «активных героев и пассивной толпы».

Свое предисловие Засулич закончила призывом к интеллигенции творчески изучать теорию научного социализма. «Помочь нашему рабочему классу выработаться в сознательную общественную силу, восполнить до некоторой степени недостаток его исторического опыта, и вместе с ним бороться за освобождение всего трудящегося населения России, — писала Засулич, — составляет задачу нашей революционной интеллигенции, умственное развитие которой позволяет знакомиться с результатами исторического опыта всего человечества. Но для этого ей нужно не бояться теорий научного социализма, обрекающей будто бы ее на бездействие, — нужно понять и изучить их настолько, чтобы явиться не подражателями западных социа-

¹⁴⁶ Там же, стр. II.

¹⁴⁷ Там же, стр. VI.

листов (как, пожалуй, вздумали бы упрекнуть нас наши самобытники), а самостоятельными деятелями в условиях нашей родины»¹⁴⁸.

Произведение Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» было строжайше запрещено к распространению в России царской цензурой в 1885 г.¹⁴⁹ и повторно запрещено в 1892 г., когда появился польский перевод этой книги. Царскому цензору, естественно, не понравилось, что автор «Развития социализма от утопии к науке» пытается «доказать законность социалистических теорий историческими фактами, основанными на учении Ф. Энгельса и К. Маркса», и в книге «заметно стремление к освобождению рабочего класса от гнета капитализма»¹⁵⁰. Но царская цензура и полиция не смогли приостановить широкое распространение этой замечательной книги: в стране почти не было такого кружка самообразования, не говоря уже о марксистских, в котором она бы не изучалась. А в 1892 г. группа «Освобождение труда» выпустила второе издание этой книги. Сохранившийся черновой набросок предисловия Г. В. Плеханова (без даты) к этой брошюре Ф. Энгельса дает основание предполагать, что группа «Освобождение труда» намеревалась вскоре предпринять и третье ее издание¹⁵¹.

В 1885 г. вышла в переводе Г. В. Плеханова «Речь о свободе торговли» К. Маркса с предисловием переводчика и с приложением объявления «Об издании Библиотеки современного социализма». В предисловии Плеханов пишет: «Едва ли нужно опираться на какие-нибудь частные соображения для доказательства «современности» русского издания того или другого из сочинений автора «Капитала». Заметим, впрочем, что в настоящее время вопрос о покровительственной системе и свободе торговли принадлежит к числу самых важных вопросов русской экономической политики»¹⁵². Издание «Речи о свободе торговли» Плеханов считал актуальным также и потому, что большинство русских революционеров в то время продолжало считать, что раз промышленное развитие пойдет прежде всего на пользу буржуазии, то не следует допускать это разви-

¹⁴⁸ Ф. Энгельс. Развитие научного социализма, стр. IX.

¹⁴⁹ ЦГИАЛ, ф. Главного управления по делам печати, д. 9, отд. 1891—1895 гг., № 53, л. 50 об.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 190—191. Эта работа Энгельса была в третий раз переиздана на русском языке в 1902 г. с предисловием Г. В. Плеханова, написанным заново. См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, М., б. г., стр. 66—92.

¹⁵² «Речь о свободе торговли» Карла Маркса. Перевод с немецкого Г. Плеханова. «Библиотека современного социализма», вып. IV. Женева, 1885, стр. III—IV. Предисловие Г. В. Плеханова к «Речи о свободе торговли» К. Маркса см.: Г. В. Плеханов. Соч., т. II.

тие и что следовательно экономическая отсталость страны является благом.

Опасаясь, что для некоторых читателей «Речь о свободе торговли» может оказаться малопонятной вследствие их незнакомства с историческими событиями, по поводу которых она была произнесена, Плеханов предпослал своему переводу «Краткий очерк истории хлебных законов Англии».

Важным событием в идейной жизни первых русских марксистских групп и кружков было издание группой «Освобождение труда» на русском языке и распространение в России выдающегося произведения К. Маркса «Нищета философии»¹⁵³, написанного зимой 1846—1847 гг.

В «Нищете философии» Маркс вскрыл несостоятельность и внутреннюю фальшь мелкобуржуазной критики капитализма Прудонем и показал, что в действительности проповедь Прудона сводилась к сохранению и увековечению мелкого товарного производства, являющегося базой для роста капитализма и буржуазии. Прудонизм был одним из идейных источников народничества, поэтому ознакомление деятелей русского революционного движения с марксовою критикой прудонизма оказалось весьма своевременным. Вот почему 2 марта 1884 г. В. Засулич писала Ф. Энгельсу, что опубликование этого труда Маркса «будет, безусловно, очень полезным. Прудон пользуется у нас слишком большим почетом, и многие из молодежи, приступая к изучению социального вопроса, начинают с того, что ломают себе голову над его многотомными сочинениями и запутываются в его противоречиях»¹⁵⁴.

Ф. Энгельс, в свою очередь, писал Засулич: «Для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе»¹⁵⁵. В своем предисловии к первому немецкому изданию «Нищеты философии» (1884) Энгельс специально указывал, что эта книга помогла в борьбе против «кумира современных карьеристов Родбертуса». В России же тогда народническая литература всячески популяризировала этого прусского экономиста. 5 октября 1884 г. Засулич писала Энгельсу: «Что касается «Нищеты философии», то мы все же предпочитаем подождать Вашего предисловия к немецкому изданию, так как оно, возможно, не будет лишено интереса для русского читателя. Доказательством этому

¹⁵³ К. Маркс. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона с предисловием и примечаниями Ф. Энгельса и двумя приложениями. «Библиотека современного социализма», вып. V. Женева, 1886; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, изд. 2, стр. 65—185.

¹⁵⁴ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 304.

¹⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 360.

служит между прочим и объявление общества «Распространения социальных знаний», напечатанное недавно в типографии «Вестника Народной воли». Первоочередной задачей в нем ставится выпуск перевода «Капитала» Родбертуса»¹⁵⁶. Таким образом, издание «Нищеты философии» на русском языке приобрело особое значение, и свое предисловие к первому немецкому изданию этого труда Маркса Энгельс предпослал без особых изменений также и к его русскому переводу.

Издав на русском языке «Нищету философии», группа «Освобождение труда» дала русским марксистам, борющимся с народничеством, необыкновенно острое оружие.

В 1892 г. вышла на русском языке изданная группой «Освобождение труда» знаменитая работа Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»¹⁵⁷, которую В. И. Ленин назвал «настоящей книгой всякого сознательного рабочего»¹⁵⁸. Эта книга была переведена с штутгартского издания 1888 г. В русское издание книги Г. В. Плеханов включил два приложения: «Карл Маркс о Фейербахе» и «Карл Маркс о французском материализме».

Знаменитые тезисы Маркса о Фейербахе, относящиеся к периоду работы его и Энгельса над «Немецкой идеологией» (1845—1846), были взяты из немецкого издания «Людвига Фейербаха». Второе приложение «Карл Маркс о французском материализме» — было взято Плехановым из сочинения Маркса и Энгельса «Святое семейство, или критика «критической критики» против Бруно Бауэра и К^о»¹⁵⁹.

О значении этого приложения для русского читателя Плеханов в своем предисловии писал¹⁶⁰: «Полемика Маркса и Энгельса против «Бруно Бауэра и компании»... составляет целую эпоху в истории всемирной литературы. Это первое решительное выступление новейшего диалектического материализма против идеалистической философии. Чрезвычайно важное и по своему историческому значению и по содержанию... оно и теперь могло бы еще сыграть большую роль в России, где даже самые пере-

¹⁵⁶ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 307.

¹⁵⁷ Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах. Перевод с немецкого Г. Плеханова. Женева, 1892 (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 451—503).

¹⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 4.

¹⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 21—244.

¹⁶⁰ Цензор А. Копылов, требуя запрещения этой работы Ф. Энгельса, писал о ней: «Из изложенного содержания сочинения видно, что в нем проведено... за непреложную истину крайне материалистический, подкапывающий всякую положительную религию взгляд... При этом сочинение написано легким, доступным языком и отличается живым, почти увлекательным изложением» (ЦГИАЛ, ф. 779. Цензура иностранная, оп. 4, д. 252, 1888 г., лл. 300—301).

довые писатели упорно продолжают держаться идеалистической точки зрения на общественную жизнь. Мы охотно содействовали бы появлению этой книги на русском языке (речь идет о «Святом семействе». — Ю. П.), если бы она находилась в нашем распоряжении. Но когда это будет, мы не знаем и довольствуемся пока переводом одной из ее глав»¹⁶¹.

Особенное значение для борьбы с остатками народничества имела статья Ф. Энгельса «Социальные отношения в России», переведенная В. Засулич и изданная группой «Освобождение труда» с предисловием Г. В. Плеханова¹⁶². При переиздании статьи на русском языке великий соратник Маркса написал к ней большое «Послесловие», в котором он за год до смерти подвел итог развития своих и Маркса взглядов на перспективы русской революции и русского революционного движения. Эта работа Энгельса всем своим острием направлена против народничества. Он показал здесь полный крах теории крестьянского народнического социализма, быстрое развитие в России капитализма и связанное с ним резкое обострение внутренних противоречий, неотвратимо порождающих революцию. По мысли Энгельса, значение революции в России будет состоять не только в том, что она уничтожит невыносимо тяжелые условия русского крестьянства, но и в том, что она даст могучий толчок рабочему движению Запада, создаст благоприятные условия для победы социалистической революции в Европе¹⁶³.

В предисловии «От издателей» Плеханов указал на значение этого произведения для борьбы с народничеством, в частности с «новейшей» народнической теорией Николая — она «О рынках», изложенной в книге «Очерки нашего пореформенного хозяйства», вышедшей в 1893 г., незадолго перед появлением в свет названной работы Энгельса. «Мы должны, — писал Плеханов, — посвятить теперь свои силы не фантастическим попыткам невозможной, теперь «организации производства»¹⁶⁴, а решительной борьбе с царизмом. Раз пойдем мы важность этой великой политической задачи, от решения которой зависит все экономическое будущее России, мы тотчас увидим, что нельзя разрешить ее, не вовлекши предварительно в борьбу по крайней мере тех слоев нашего трудящегося населения, которые уже пробуждены от вековой спячки шумом и толчками капитализма»¹⁶⁵.

¹⁶¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 452.

¹⁶² «Библиотека современного социализма», серия II, вып. II. Фридрих Энгельс о России. Женева, 1894 г. (см. Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 30—32).

¹⁶³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 251—258.

¹⁶⁴ Плеханов имеет в виду призыв либеральных народников к развитию кустарных артелей, сельской общины, «народного производства» и т. д.

¹⁶⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 32.

В свете решения этой задачи чрезвычайно своевременным оказался перевод на русский язык труда К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Этот перевод явился ценнейшим вкладом в пропагандистскую литературу первых русских марксистов.

Группе «Освобождение труда» не удалось издать всех переведенных ее членами произведений К. Маркса и Ф. Энгельса; сохранились рукописи русских переводов «Критики готской программы» Маркса и «Об историческом материализме» Энгельса с редакционными поправками Плеханова¹⁶⁶.

В. И. Засулич работала над переводом знаменитой ранней работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство», которую, видимо, группа «Освобождение труда» предполагала сделать достоянием передовой русской молодежи¹⁶⁷.

Засулич перевела присланное ей Ф. Энгельсом письмо К. Маркса в редакцию «Отечественных записок». В сопроводительном письме от 6 марта 1884 г. Энгельс писал Засулич: «Прилагаю при сем рукопись Маркса (копию), которой можете распорядиться так, как найдете нужным. Не знаю, в «Слове» ли или в «Отечественных записках» он нашел статью: «Карл Маркс перед судом г. Жуковского»¹⁶⁸. Он написал этот ответ, который, по-видимому, был предназначен для опубликования в России, но так и не послал его в Петербург, боясь, что одно его имя поставит под угрозу существование журнала, где будет напечатан его ответ»¹⁶⁹.

На это письмо В. И. Засулич ответила Ф. Энгельсу лишь 5 октября 1884 г. «Очень благодарю Вас (хотя и с опозданием), — писала она, — за присланную мне статью Карла Маркса. Она заставляет меня с еще большим нетерпением ожидать выхода второго тома «Капитала», где мы найдем, по всей вероятности, изложение взглядов великого учителя на экономическое развитие России. Я перевела статью, и мы ее скоро напечатаете»¹⁷⁰. Однако письмо Маркса не было издано группой «Освобождение труда»¹⁷¹.

¹⁶⁶ См. «Дом Плеханова», ф. Г. В. Плеханова, ед. хр. Р. 34,4а, инв. № 6878.

¹⁶⁷ Об этом свидетельствует большая рукопись В. И. Засулич с поправками Г. В. Плеханова на немецком языке и с переводом первых глав этой работы с немецкого издания 1845 г. («Дом Плеханова», ф. В. И. Засулич, ед. хр. В. 3. 6. 8, инв. № 6198, ч. 198, инв. № 6961).

¹⁶⁸ Автором этой статьи был Н. К. Михайловский. Подробнее об этом см. стр. 423, 424.

¹⁶⁹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 306.

¹⁷⁰ Там же, стр. 307.

¹⁷¹ Впервые оно было опубликовано в «Вестнике Народной воли». Революционное социально-политическое обозрение. Женева, 1886, № 5, стр. 215—218.

В. И. Засулич в 1890 г. перевела также (хотя и не до конца) статью Ф. Энгельса «Отставка буржуазии»¹⁷² (в ее переводе — «Отречение буржуазии») ¹⁷³. В этой статье Ф. Энгельс характеризует политическое развитие английской, немецкой и французской буржуазии во второй половине XIX столетия, показывая на примере английской буржуазии, политически наиболее искушенной, ее неспособность к дальнейшему руководству развитием производительных сил.

Перевод В. И. Засулич части работы Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»¹⁷⁴ дает основание считать, что группа «Освобождение труда» предполагала издать и эту книгу, что подтверждается письмом Г. В. Плеханова к Ф. Энгельсу в мае-июне 1895 г. В этом письме Плеханов спрашивает: «Не разрешите ли Вы нам перевести Ваши книги «Положение рабочего класса в Англии» и «Переворот в науке, произведенный г. Дюрингом»? Это — для издания в России. Только... там цензура, и она не особенно любезна в настоящий момент, — наоборот»¹⁷⁵. Следовательно, группа намеревалась издать также и самую крупную философскую работу Ф. Энгельса — «Анти-Дюринг». Но осуществить это ей не удалось. В. И. Засулич 5 октября 1884 г. писала Ф. Энгельсу: «Я предполагаю также перевести Ваше новое произведение «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и очень прошу Вас дать нам разрешение на издание этой книги»¹⁷⁶. Однако русский перевод этой книги вышел в свет лишь много лет спустя, в марте 1894 г., и не в издании группы; в том же году вышло второе издание, а в июне 1895 г. — третье.

К группе «Освобождение труда» Ф. Энгельс до конца своей жизни относился с большим доверием, чем к любой другой русской революционной организации. Он всемерно содействовал издательской деятельности группы, рекомендовал ей произведения для перевода, помогая переводчикам своими советами. Энгельс высоко ценил издания группы. «Женевские русские издания «Манифеста» и т. д. меня очень порадовали»¹⁷⁷, — писал Энгельс вскоре после появления первых изданий группы. В статье «Карл Маркс» Ленин, касаясь издания марксистской литературы, в частности «Манифеста Коммунистической пар-

¹⁷² Эта статья была опубликована в немецкой газете «Der Sozialde mokrat», № 40 от 5. X 1889 г. и в «Berliner Volkstribune», № 43 от 26. X 1889 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 331—336).

¹⁷³ «Дом Плеханова», ф. В. И. Засулич, В. 3. 6. 9, инв. № 6357.

¹⁷⁴ Там же, ед. хр. В. 3. 2. 3, инв. № 6829.

¹⁷⁵ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 345.

¹⁷⁶ Там же, стр. 307.

¹⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 349.

тии», писал: «...полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы «Освобождение труда»»¹⁷⁸.

Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в переводах и изданиях группы «Освобождение труда» широко распространялись в революционном подполье России 80—90-х годов. В Москве первые издания группы «Освобождение труда», «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Наемный труд» и «Капитал» К. Маркса, «Развитие научного социализма» Энгельса, «Социализм и политическая борьба» Плеханова появились уже в 1883 г.¹⁷⁹

Распространение трудов Маркса и Энгельса в России благодаря деятельности русских революционных марксистов во главе с В. И. Лениным приняло в 900-х годах, особенно в период русской революции и после нее, новый небывалый размах. В 1914 г. Ленин с большим удовлетворением отметил, что «на русский язык переведена большая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык»¹⁸⁰.

Глубокая вдохновляющая сила идей Маркса и Энгельса, блестящий талант Плеханова, оратора и полемиста, обеспечивали успех группе «Освобождение труда» на собраниях русских политических эмигрантов и учащейся молодежи в университетах Женевы, Цюриха, Берна.

К этому времени царское правительство в России закрыло ряд высших учебных заведений, а в остальных резко сократило прием студентов. Особенно трудно стало получить высшее образование демократическим элементам и молодежи нерусских национальностей. Поэтому многие юноши и девушки уезжали учиться за границу, главным образом в Швейцарию. Эту молодежь, за границей примыкавшую к разным течениям русской политической эмиграции, группа «Освобождение труда» стремилась увлечь идеями научного социализма.

Установление непосредственных связей с Россией для группы было делом далеко не легким. Кроме того, за три года эмиграции Плеханов и его друзья в значительной степени растеряли свои прежние связи. Естественно, что поначалу они смогли опереться лишь на сочувствовавших им одиночек из русских эмигрантов.

Зимой 1883 г., вскоре после образования группы, ее участники начали выступать в Женеве с рефератами о важнейших этапах революционного движения в России, от знаменитого «не-

¹⁷⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 64.

¹⁷⁹ См. «Группа «Освобождение труда»», сб. 2, стр. 89.

¹⁸⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 63. Сказанное Лениным о распространении в дореволюционной России произведений Маркса целиком относится и к произведениям Энгельса.

чаевского дела» в конце 60-х годов до возникновения первой марксистской организации¹⁸¹. Г. В. Плеханов в 1883—1886 гг. прочитал русским студентам в Женеве и в других городах Западной Европы ряд рефератов и докладов на эту тему, сыгравших определенную роль в завоевании части русской эмигрантской молодежи на сторону марксизма. В 1883—1884 гг. в Женеве Г. В. Плехановым были прочитаны рефераты «О Народной воле», вызвавшие острую дискуссию. Отдавая должное революционным народническим организациям, Плеханов вскрыл ошибочность их теории и тактики¹⁸².

Во второй половине 80-х годов Плеханов выступал с рефератами и лекциями по истории и теории марксизма и специально по вопросам марксистской философии и политической экономии¹⁸³.

В частности, несколько рефератов Плеханов прочел в середине 80-х годов по истории развития общественных форм в связи с вышедшей в 1883 г. книгой Н. Зибера «Очерки первобытной экономической культуры».

К середине 80-х годов в Женеве, Цюрихе и Берне сложились кружки содействия первой русской марксистской группе. В кружки входили русские студенты и политические эмигранты. Самыми активными оказались кружки в Цюрихе и Берне.

Группа пользовалась каждым удобным случаем (поездки студентов на каникулы и т. п.), чтобы переправить в Россию марксистскую литературу. Эта литература обычно заделывалась в переплеты легальных книг. Таким способом и были доставлены на родину первые издания группы «Освобождение труда»: программное заявление «Об издании «Библиотеки современного социализма»», «Социализм и политическая борьба» Плеханова, «Развитие научного социализма» Энгельса и другие переводы сочинений Маркса и Энгельса. Кроме того, каждый член группы написал письмо «К товарищам в России», изложив по-своему обстоятельства ее возникновения и задачи, стоявшие тогда перед русской революционной молодежью. Эти задачи были четко определены в брошюре Плеханова «Социализм и политическая борьба», на которую и ссылалась авторы писем.

Письма отправлялись в среду, неопределенную в идейном отношении».

¹⁸¹ См. В. И. Засулич. Нечаевское дело. «Группа «Освобождение труда»», сб. 2, стр. 22—72.

¹⁸² «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 141, 142.
¹⁸³ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 141—160, 175—181; М. Рыжановская. Первый реферат Плеханова в Цюрихе (см. «Группа «Освобождение труда»», сб. 2, стр. 145—148); М. Висконти. Члены группы «Освобождение труда» (там же, стр. 149—159); Ц. С. Гуревич-Мартыновская. Знакомство с Г. В. Плехановым и В. И. Засулич (там же, стр. 160—167); Н. Кулябко-Корецкий. Эмигранты и наивный миротворец (там же, стр. 168—184); Л. Дейч. Первые шаги группы «Освобождение труда» (там же, сб. I, стр. 9—49).

ношении. Их общей установкой было доказать русской революционной молодежи всю необходимость образования за границей центра для пропаганды в России идей научного социализма, необходимость издания и глубокого изучения произведений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Эти письма проливают яркий свет не только на думы и стремления их авторов, но и вообще на состояние русского революционного движения 70-х и особенно начала 80-х годов. В них интересно то, что в прошлом активные участники революционного народничества признают его крах, вскрывают полную несостоятельность важнейших основ его учения, ошибочность средств борьбы и форм организации всех главных групп этого широкого движения: землевольцев, народовольцев, чернопередельцев. Таким образом, «товарищи в России» узнавали о причинах, побудивших Плеханова и его друзей порвать с народничеством и создать марксистскую группу. В письмах сообщалось также об обстоятельствах разрыва с заграничной группой «Народной воли».

Члены группы просили русских революционеров о материальной и моральной поддержке. Одно из первых писем группы «Освобождение труда», письмо Л. Г. Дейча, заканчивается следующими словами: «Товарищи! Вы знаете теперь наши взгляды и стремления, вы знаете, что побудило нас выступить в качестве новой группы. От вас теперь зависит наш успех или поражение. Мы, что можем, то готовы и будем делать. Если вы не окажете поддержки нашим литературным предприятиям, в необходимости которых мне незачем вас убеждать, — нам придется прекратить свое существование как группы. Поэтому, если вы разделяете наши воззрения и стремления, то постарайтесь войти в более тесные сношения с нами, организуйте правильные сборы на литературные наши издания, присылайте всякого рода материалы и пр.»¹⁸⁴.

В конце 1883 г. группа направила в Россию работника своей типографии С. Гринфеста (он же «Финстер»). Ему было поручено организовать на родине в одном из городов марксистский кружок и добиться приезда в Швейцарию представителя революционных кругов России для переговоров с группой «Освобождение труда». Гринфест взял с собой несколько экземпляров «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Программа работника» Ф. Лассалья, «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханова, «Развитие научного социализма» Ф. Энгельса¹⁸⁵.

¹⁸⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. 1, стр. 231.

¹⁸⁵ См. Л. Дейч. Первые шаги группы «Освобождение труда». «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 18—19.

Еще раньше, летом 1883 г., члены группы вручили «Письмо товарищам» возвращавшемуся из Женевы в Москву студенту Московского университета Светлицкому. Одно из этих писем в начале 1884 г. было издано московской студенческой организацией, известной под названием «Общество переводчиков и издателей». Примерно в то же время из Москвы прибыл один из организаторов этого общества Людвиг Янович¹⁸⁶. «Янович, — писал впоследствии Л. Дейч, — явился для нас первым добрым вестником, лучом надежды, что наши усилия не пропадут напрасно»¹⁸⁷. «Общество переводчиков и издателей» было первым революционным кружком в России, от которого заграничная группа получила моральную, а также некоторую материальную поддержку¹⁸⁸.

К началу 1884 г. группой были установлены связи с кружками в Петербурге и Вильно¹⁸⁹. В Петербурге к этому времени уже начала свою деятельность социал-демократическая группа Благоева. Гринфест сообщал из России группе «Освобождение труда»: «Программа наша и брошюра Плеханова произвели сильное волнение во всех кружках. Многому способствует популярность некоторых членов группы «Освобождение труда» или скорее всех членов, в особенности Плеханова, чем литературные силы, группирующиеся вокруг «Вестника Народной воли». Автор письма относит московский и петербургский кружки к числу «вполне сознательно разделяющих нашу программу»¹⁹⁰. Конечно, это было самое общее впечатление, что не исключало разногласий по ряду отдельных вопросов.

Связи с Москвою вскоре оборвались, так как «Общество переводчиков и издателей» было разгромлено царским правительством. С петербургской группой Благоева велась оживленная переписка до начала 1887 г., после чего она прекратилась по той же причине, что и с московским «Обществом». Сам Д. Н. Благоев после высылки из Петербурга продолжал поддерживать тесную связь с Плехановым¹⁹¹.

После ареста Л. Дейча на германской границе при попытке переправить транспорт с изданиями группы «Освобождение труда» связи с Россией на время ослабли. Связи заграничной группы с марксистскими группами в России затруднялись частыми провалами лиц, отправлявшихся в Россию с литературой и для установления более прочного контакта с местами.

¹⁸⁶ См. «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 23—24.

¹⁸⁷ Там же, стр. 24.

¹⁸⁸ Об этой группе и ее связях с группой «Освобождение труда» см. гл. III (Московское «Общество переводчиков и издателей»).

¹⁸⁹ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 3 д-во, л. 261, 1884 г., л. 2—3. Из переписки Гринфеста с группой «Освобождение труда».

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ См. раздел о первой петербургской социал-демократической группе.

Царское правительство через свою заграничную агентуру и разветвленную по всей России сеть жандармских и полицейских органов, разумеется, принимало все меры к недопущению проникновения изданий группы в Россию.

К концу 80-х годов связи группы с Россией упрочились. На почве роста общественного движения и под влиянием деятельности первой русской марксистской организации не только в столицах, но и в провинции начали появляться сторонники марксизма. Пробудился интерес к изданиям группы «Освобождение труда» среди передовой молодежи Петербурга, Москвы, Казани, Самары, Киева, Харькова, Одессы, Вильно, Минска, Риги. Возникшие в этих городах кружки социал-демократического направления или кружки «саморазвития», тяготевшие к марксизму, искали связей с заграничной группой «Освобождение труда», единственным тогда центром русской марксистской мысли и распространителем марксистской литературы.

Важными пунктами тайной перевозки через границу изданий группы «Освобождение труда» были Минск, Вильно, Рига, Одесса¹⁹². Через эти и некоторые другие пункты перевозилась социалистическая литература из западноевропейских стран, в первую очередь немецкая марксистская литература: произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, отдельные номера журнала «Neue Zeit», работы А. Бебеля, В. Либкнехта и других видных деятелей немецкой социал-демократии.

3. ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУППЫ В 80-х И НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСНОВАНИИ РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ. ДВА ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ

Перевод на русский язык и издание важнейших произведений основоположников научного социализма разрешили лишь одну из двух программных задач распространения марксизма в России, поставленных перед собой группой «Освобождение труда». Вторая и по существу главная задача, неизмеримо более сложная, состояла в необходимости систематической критики господствовавших в то время в России народнических учений и в разработке в свете марксистской теории важнейших проблем русской действительности. Эта задача в 80-х и начале 90-х годов решалась главным образом литературными произведениями Г. В. Плеханова.

Книга Плеханова «Социализм и политическая борьба» вскорее по ее выходе в свет получила широкое распространение в

¹⁹² ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 553, ч. 1, 1884 г., л. 100; см. «Каторга и ссылка», 1933, № 3 (100), стр. 188, 135—136.

русском революционном подполье. Революционная студенческая организация «Московское общество переводчиков и издателей», идейно близкая группе «Освобождение труда», перепечатала ее и распространила в ряде городов России.

Роль книги «Социализм и политическая борьба» в повороте русской революционной интеллигенции к марксизму была очень велика: книга вызвала страстные споры в кружках. Для первых марксистских групп в России она стала боевым руководством к действию.

Громадное большинство русских революционных групп как в России, так и в эмиграции встретило в штывы не только это первое русское марксистское произведение и содержащуюся в нем критику народничества, но и всю деятельность группы «Освобождение труда». Ее участников в народнических кружках третировали, называли слепыми подражателями западноевропейского рабочего движения, дезорганизаторами революционных рядов, обвиняли в измене «заветам отцов» и павших в борьбе героев «Народной воли», в измене делу народа. «Группа «Освобождение труда» существует еще очень недавно,— писал летом 1884 г. Плеханов,— а между тем, как много пришлось нам услышать возражений... истолковывая вкривь и вкось наши мысли, изображали нас сухими книжниками, доктринерами, готовыми пожертвовать счастьем и благосостоянием народа в интересах стройности и гармоничности своих высказанных в кабинете теорий. Сами теории эти объявлялись каким-то заморским товаром, распространение которого в России было бы так же вредно для нее, как ввоз английского опиума вреден для Китая»¹⁹³.

П. Л. Лавров, в то время редактор «Вестника Народной воли», во втором номере журнала поместил статью, в которой возражал против самого факта возникновения группы, столь решительно порвавшей с народнической идеологией. Так самостоятельно могла бы, по его мнению, выступать группа, «которая сама своею деятельностью, своею силой и своей организацией способна стать общественной армией в данную историческую минуту. Для «Освободителей труда»,— иронизировал Лавров,— эта роль еще находится, по-видимому, в далеком, да, пожалуй, и несколько сомнительном будущем»¹⁹⁴.

В том же номере «Вестника Народной воли» с большой статьей «Чего нам ждать от революции?» выступил также и Л. Тихомиров. Позаимствовав у Бакунина аргументацию в защиту народнических устоев и его нападки на учение К. Маркса

¹⁹³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 131.

¹⁹⁴ «Вестник Народной воли», Современное обозрение, 1884, № 2, стр. 66.

и Ф. Энгельса, он злобно обрушился на группу «Освобождение труда», стремящуюся, как он уверял, насаждать капитализм и готовую добиваться конституции, выгодной одной только буржуазии, и ради этого принести в жертву интересы народа «Нет,— восклицал Л. Тихомиров,— не держась за фалды фабриканта, приведем мы к чему-нибудь рабочую массу. Не для буржуа должны мы добывать конституцию, а народной власти должны мы добиваться. Не обезземелить народ должны мы для этого, не развивать пролетариат, не насаждать капитализм, а укреплять силу и независимость народа экономически, политически, умственно и нравственно»¹⁹⁵. Так, извращая взгляды группы «Освобождение труда», «Вестник Народной воли» представлял их как чисто либеральные, которые будто бы сводились к требованию буржуазной конституции.

Нападки народников на только что рожденную марксистскую группу заставили ее, по словам Плеханова, «перейти в наступление». Так появились в январе 1885 г. знаменитые «Наши разногласия» — первый крупный труд в русской марксистской литературе. В работе «Социализм и политическая борьба» главное внимание Плеханов уделил критике тактических основ революционного народничества. Теория и программа затрагивались вскользь. В «Наших разногласиях» дан анализ исторических и идейных корней народничества, дана критика его теории, его программы.

Признавая заслуги прошлого революционного движения России, Плеханов требует отказа от старых утопических народнических теорий. «Они уже не живут, не развиваются,— утверждает он,— но они еще продолжают разлагаться и своим разложением заражают всю Россию...»¹⁹⁶. Только марксизм, подчеркивал Плеханов, может вывести русское революционное движение на верный путь. «Вот почему мы,— объясняет он,— и указываем нашей социалистической молодежи на марксизм, эту алгебру революции... эту «программу», научающую своих приверженцев пользоваться каждым шагом общественного развития в интересах революционного воспитания рабочего класса. И я уверен, что рано или поздно наша молодежь и наши рабочие кружки усвоят эту единственную революционную программу»¹⁹⁷.

Автор «Наших разногласий» обосновал свои идеи путем анализа самых главных, коренных проблем экономического развития России, вокруг которых и велась острая идеологическая борьба с народниками. Среди них центральное место занимал все тот же еще волновавший большинство русских революцио-

¹⁹⁵ «Вестник Народной воли», 1884, № 2, стр. 261—262.

¹⁹⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 105.

¹⁹⁷ Там же, стр. 104.

неров вопрос о судьбах русской общины, неразрывно связанный с вопросом о судьбах в России капитализма.

Старый спор об общине, стоявший в течение многих десятилетий в центре русской общественной мысли, обострился с начала 70-х годов в связи с появлением «Капитала». Творцам научного коммунизма пришлось поэтому неоднократно высказываться по столь наболевшему вопросу. В письме К. Маркса в 1877 г. в редакцию журнала «Отечественные записки» по поводу неверного истолкования Н. К. Михайловским его отношения к общине, в ответном письме Маркса к В. И. Засулич в марте 1881 г. и в «Предисловии» Маркса и Энгельса к русскому изданию «Манифеста» вопрос об общине, как мы уже отмечали, был поставлен в условной форме.

Но народники пытались истолковать высказывания Маркса и Энгельса о русской общине как подтверждение теории общинного социализма. Журнал «Народная воля» опубликовал написанное основоположниками научного социализма Предисловие к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» и сделал к нему следующее примечание: «С удовольствием помещаем «Предисловие», имея в виду глубокий научный и практический интерес затронутых в нем вопросов. Нам особенно приятно отметить заключительные слова (т. е. касающиеся вопроса о судьбах общины.— Ю. П.): в них мы видим подтверждение одного из основных положений теории народолюбства,— подтверждение, основанное на исследованиях таких авторитетных ученых, как Маркс и Энгельс». «Народная воля» выражала даже надежду, что Маркс более обстоятельно выскажется за общину. «Давно ожидаемое продолжение знаменитого труда Маркса («Капитал»)»¹⁹⁸, — говорится далее в примечании,— разовьет, конечно, с надлежащей полнотой, между прочим, и те положения, которых «Предисловие» могло только коснуться»¹⁹⁹.

Редактор «Вестника Народной воли» Л. Тихомиров, выступая против Плеханова и критикуя его первые марксистские произведения, ссылаясь на письмо Маркса в редакцию «Отечественных записок» и на его «Предисловие» к «Манифесту», пытаясь противопоставить русских марксистов Марксу и Энгельсу в их взглядах на судьбы капитализма в России²⁰⁰.

К концу своей жизни, в 1894 г., Ф. Энгельс так объяснил мотивы, которые не позволили Марксу в конце 70-х и начале 80-х годов вынести окончательный приговор общине: «Падение царизма казалось близким; революция в России должна

¹⁹⁸ Речь идет о втором томе «Капитала».

¹⁹⁹ «Народная воля», 1882, № 8—9, стр. 22 (в кн.: «Литература партии «Народная воля». М., 1930, стр. 178).

²⁰⁰ См. «Вестник Народной воли», 1885, № 4, стр. 261—264.

была лишить всю европейскую реакцию сильнейшей ее опоры, ее великой резервной армии, и тем самым дать новый могучий толчок также и политическому движению Запада, создав для него вдобавок несравненно более благоприятные условия борьбы. Неудивительно, что Маркс в своем письме советует русским не особенно торопиться броситься в водоворот капитализма»²⁰¹.

Но к началу 80-х годов Россия уже находилась в таком глубоком водовороте капиталистического развития, что о роли общины как исходного пункта социалистических преобразований не могло быть и речи. Вопрос — быть или не быть капитализму в России — был решен самим ходом экономического развития страны. И то, что Плеханов, опираясь на метод Маркса, тогда уже это доказал, является не только его громадной исторической заслугой, но и примером творческого подхода к марксизму.

Опираясь на данные земской статистики, Плеханов показал, что по своему внутреннему характеру сельская община развивается в сторону буржуазных, а не социалистических отношений и что, следовательно, община не может быть движущей силой по пути к социализму. Она лишь может менее сопротивляться ему, чем мелкое подворное землевладение. Только ослепленные, писал Плеханов, не замечают, что община надломлена, что она разлагается и что в результате этого усиливается процесс расслоения всего крестьянства на два противоположных класса — кулаков и бедняков. Являясь удобной формой для прикрытия кулацкого насилия, община вместе с тем служит в руках царизма средством для сбора всякого рода налогов. «Разложение нашей общины представляет собою бесспорный и несомненный факт, — категорически утверждал Плеханов. — Но быстрота и интенсивность этого процесса различны в различных местностях России»²⁰². Плеханов отмечал прогрессивное значение указанного процесса как фактора, способствующего росту рабочего класса.

Долгое сохранение общины в России Плеханов связывал с господством в стране в течение веков натурального хозяйства. Развитие товарного производства, расширение внутреннего рынка и связь его с внешним подорвали общину. На основе большого статистического материала Плеханов показал процесс превращения в России товарного производства в капиталистическое.

На многочисленных примерах из русской действительности и истории других народов он иллюстрирует единство законо-

²⁰¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 397.

²⁰² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 362.

мерности исторического процесса. Отсюда вытекает, что Россия идет по тому же пути, по которому шли и другие страны в своем историческом развитии от феодализма к капитализму; в России неизбежно утверждение капиталистического способа производства, а следовательно, появление пролетариата, самого революционного класса капиталистического общества. Революционное движение пролетариата — решающее условие революционного преобразования России.

Следует отметить, что отсутствие за границей многих необходимых Плеханову источников сильно осложняло работу над той частью книги, которая была посвящена проблемам развития капитализма в России. И все-таки ему удалось убедительно доказать не только факт вступления России на путь капитализма, но и наличие условий в стране для дальнейшего быстрого роста крупного капиталистического производства и промышленного пролетариата.

Плеханов показал, что и в кустарной промышленности действует закон развития капитализма, в силу которого мелкая кустарная промышленность превращается в крупную капиталистическую. Плеханов этим самым разоблачил всю необоснованность пресловутой трактовки народниками кустарного производства как «народного». Таким образом, опираясь на данные русской статистики, Плеханов вскрыл всю несостоятельность утверждения народников, будто в России отсутствуют условия для развития крупной капиталистической промышленности.

Большой заслугой Плеханова является и то, что он доказал несостоятельность господствовавшей до него теории о бесклассовости русского общества. В этом, как и в других вопросах, народники сделали громадный шаг назад по сравнению с Чернышевским, считавшим, что без анализа классово-сословной структуры общества и анализа классовой борьбы невозможно создать учение об обществе. Напомним, что, по мнению Бакунина, Ткачева и их последователей, помещики и буржуазия в России возникли не в результате экономического развития русского общества, а искусственно создавались царским самодержавием. Русские помещики и буржуазия, утверждали народники, не имеют корней в русской жизни и в России самостоятельной роли не играют. Царское самодержавие «висит в воздухе», оно не имеет опоры в лице помещиков и буржуазии, ибо последние здесь якобы не являются классами.

Глубоко ошибочный характер этой теории впервые изобличили Маркс и Энгельс, когда они критиковали Бакунина и Ткачева. Но народники продолжали твердить, что «в России никогда не было никаких сословных сил, кроме единой и нераздельной народной деревенской массы. И дворянство, и ду-

ховенство, и недавно проглянувший из гнили чахлый росток буржуазии — все это было исключительно создаваемо правительством по его усмотрению и по его же усмотрению продолжало существовать, изменялось или вовсе исчезало»²⁰³. Либеральный народник В. Воронцов утверждал, будто в России нет капиталистического способа производства и нет никаких классов²⁰⁴.

Плеханов вскрыл источник этих ошибок, показав, что они коренятся в полном непонимании причин возникновения классов и что отрицание классов и классовой борьбы есть отрицание главного вопроса социологии. Однако Плеханов недооценил значения остатков крепостничества в стране. Он не видел, что наряду с зарождением классового антагонизма между буржуазией и пролетариатом не только продолжал действовать, но и значительно обострялся в новых условиях старый классовый антагонизм между крестьянством и помещиками.

В книге «Наши разногласия» Плеханов вновь коснулся вопроса об отношении русских социал-демократов к крестьянству, уделив главное внимание разъяснению ошибочности народнических взглядов на крестьянский вопрос в России.

Заслуга Плеханова здесь состояла главным образом в том, что он опроверг народническую теорию о русском крестьянине как о носителе социализма. Он показал, что в России, как и в других странах, носителем социалистической идеологии является пролетариат, а крестьянское движение по своему характеру является не социалистическим, а демократическим.

Призывая русских революционеров к политическому воспитанию и политической организации городского пролетариата, Плеханов писал: «Значит ли это, что мы игнорируем крестьянство? Нисколько. Это значит, напротив, что мы ищем более действительных способов для воздействия на него»²⁰⁵. Программа русских марксистов, подчеркивал далее Плеханов, «не жертвует деревней в интересах города, не игнорирует крестьянства ради промышленных рабочих. Она ставит своей задачей организацию социально-революционных сил города для вовлечения деревни в русло всемирно-исторического движения»²⁰⁶.

Но и здесь, как и в своей прежней книге, Плеханов ставит этот вопрос абстрактно и в плане далекой перспективы социалистических преобразований. Он не видит своеобразия поста-

²⁰³ «Народная воля», 1885, № 11—12 в кн.: «Литература партии «Народная воля», стр. 243.

²⁰⁴ См. В. В[оронцов]. Судьбы капитализма в России. СПб., 1882, стр. 5—6.

²⁰⁵ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 366.

²⁰⁶ Там же, стр. 367.

новки крестьянского вопроса в России, особого значения этого вопроса в условиях русской революции. И все же следует подчеркнуть, что в первых марксистских работах Плеханова, в его полемике с народниками крестьянскому вопросу придавалось значение. Это отмечал впоследствии В. И. Ленин.

В «Наших разногласиях» Плеханов дал глубокую критику народолюбческой тактики политического террора, показав несостоятельность ее как средства революционной борьбы. Слабость этой тактики он видел не только в том, что она не может обеспечить решающий удар по царизму, но и в том, что она истощает силы самих революционеров и кроме того ведет к сектантству, к изоляции революционеров от масс. Он советовал обратиться к рабочим, чтобы сделать борьбу с царским самодержавием «более широкой, более разносторонней, а поэтому и более успешной»²⁰⁷.

В целом научные выводы, к которым пришел Плеханов в книге «Наши разногласия», в корне опровергали важнейшие теоретические построения народников, больше того, подрывали фундамент, на котором эти построения держались, нанесли сокрушительный удар по всей народнической идеологии.

«Наши разногласия» — подлинно боевое произведение. И то, что в нем Плеханов, будучи по существу «один в поле воин», так мужественно, открыто и смело атаковал в лоб народников, разбил их коренные теоретические положения, уже давно сковывавшие русскую революционную мысль, и весь голос объявил народническое движение пройденным этапом русской революции, является его бессмертным научным подвигом. В самом деле, ведь против него были не только «столпы» народничества, в ту пору власти дум русской демократической и революционной интеллигенции, но и подавляющее большинство этой интеллигенции и почти вся революционная молодежь в России.

В этой трудной для группы «Освобождение труда» обстановке отношение Ф. Энгельса к «Нашим разногласиям», естественно, приобретало особенно большое значение. По выходе книги в свет Г. В. Плеханов отправил великому другу Маркса свою работу, написав на ней по-русски: «Дорогому учителю скромный знак уважения от автора»²⁰⁸.

Нетрудно понять, с каким нетерпением и тревогой Плеханов и его друзья ждали энгельсовской оценки «Наших разногласий». «Мы,— писала 14 февраля 1885 г. Энгельсу от имени группы В. И. Засулич,— очень хотели бы знать Ваше мнение об этой книге... Эта книга, безусловно, вызовет целую бурю»

²⁰⁷ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 349.

²⁰⁸ «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. четвертая, стр. 362.

против нашей маленькой группы, ведь она нападает на самое любимое и наиболее распространенное учение... на «народничество»²⁰⁹.

Однако в то время Энгельс был очень занят подготовкой к изданию рукописей Маркса. К тому же ему было трудно быстро читать по-русски. Объяснив все это Засулич в ответном письме, последовавшем через два месяца, 23 апреля, когда чтение книги еще не было закончено, Энгельс писал: «Но и того немногого, что я прочел в этой книге, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь. Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»²¹⁰.

Эта оценка работы Плеханова великим соратником Маркса оказала большую моральную поддержку первой русской марксистской группе, придавала ей новые силы, столь необходимые в начатой ею неравной борьбе за распространение в России великих идей научного социализма.

М. С. Ольминский, впоследствии известный деятель Коммунистической партии, а тогда народоволец, вспоминает, что в народовольческих группах в Петербурге первые марксистские работы Г. В. Плеханова «встретили более враждебное отношение, чем пропаганда кружка Благоева. Причина этого, — поясняет автор, — заключалась в значительной мере в резком полемическом тоне Плеханова по отношению к «Народной воле»: в этом тоне видели оскорбление святыни, а, следовательно, и дезорганизирующее влияние и службу контрреволюции и т. д.»²¹¹.

По сути дела приверженцы народнических теорий почувствовали себя сраженными: им нечем было отразить летевшие в их адрес стрелы. Вот, например, какое письмо поступило в заграничный народовольческий центр 8 апреля 1885 г. от Петербургской группы народовольцев: «Здесь получилась статья Плеханова «Наши разногласия» и произвела сильное впечатление. Конечно, почти все (кроме русских социал-

²⁰⁹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 308.

²¹⁰ Там же, стр. 309.

²¹¹ М. С. Ольминский. Давние связи (см. сб. «От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894 гг)). Ростов-на-Дону, 1921, стр. 69).

демократов) восстают против способа выражения, но против сути дела мало кто имеет силы спорить с Плехановым. А потому взоры многих обращаются к представителям «Народной воли», от которых они ищут кое-какой поддержки». Автор письма к этому прибавляет: «Спешу сообщить это настроение здешнего революционного общества в надежде, что вы воспользуетесь им самым рациональным образом»²¹².

Редакторы «Вестника Народной воли», будучи не в силах спорить с Плехановым, решили лучше замолчать эту его работу. П. Лавров ответил на нее маленькой заметкой, которую приводим целиком как пример растерянности и беспомощности оппонента. «Объемистая книжка г. Плеханова (346 стр.), составляющая третий выпуск «Библиотеки современного социализма», посвящена главным образом нападкам на «Вестник Народной воли», его редакторов и сотрудников, — уверял Лавров. — Разбирать полемику г. Плеханова и оценивать его приемы литературной борьбы — мы не станем: вкратце этого сделать нельзя, по самому составу и характеру книжки; говорить же много едва ли стоит, так как тут говорить пришлось бы больше о г-не Плеханове, чем о затрагиваемых им вопросах. При этом же мы надеемся, что читателям и самим нетрудно будет разобрать, насколько прав наш порицатель. Наконец, мы вообще приняли за правило избегать резкой личной полемики и в данном случае не видим необходимости изменить ему. В общей сложности — ограничиваемся простой отметкой выхода книги. Что касается вопросов, затрагиваемых г-м Плехановым попутно, их посильная разработка будет составлять впредь, как и составляла до сих пор, предмет наших постоянных стараний»²¹³.

Л. Тихомиров, другой редактор «Вестника Народной воли», вовсе уклонился от ответа. Неопровержимость аргументации и научных выводов Плеханова вынужден был признать и такой известный идейный противник марксизма, как Дебагорий-Мокриевич. В своем письме к В. Засулич от 8 марта 1885 г. он писал: «Получил прекрасную брошюру Жоржа «Наши разногласия», называю ее прекрасной потому, что давно уже не читал с таким увлечением ничего, с каким читал ее. Я ее читал два раза, — и знаете, что меня собственно поразило? Это необычайная стройность мировоззрения... Бьет она мастерски тихомировскую статью («Чего нам ждать от революции...»). — Ю. П.), и был я совершенно неправ, когда писал Вам, что «об общину» разобьются доводы Жоржа, как о гранитную скалу»²¹⁴.

²¹² «Историко-революционный сборник», т. II. Л., 1924, стр. 189—190.

²¹³ «Вестник Народной воли», 1885, № 5, стр. 40.

²¹⁴ «Дом Плеханова», А. Д. 5. 346, инв. № 9955.

Участники петербургской группы Благоева, первой социал-демократической организации в России, охарактеризовали эту книгу как необходимое и «радикальное средство, которое... способствовало прочищению тумана в головах». «Если возможно будет,— просили они группу «Освобождение труда»,— посылайте этой брошюры побольше... чтобы можно было разослать по России»²¹⁵.

Вот как описывает свои впечатления прочитавший «Наши разногласия» С. Мицкевич, один из первых московских марксистов, в то время молодой революционер: «Новый мир открылся передо мной: найден был ключ к пониманию окружающей действительности, найдена была база для работы, выход из тупика, из тисков казавшейся ранее всеильной реакции. Русский рабочий класс — вот куда надо идти, надо нести в него светоч научного социализма. Он произведет ту политическую и социалистическую революцию, базу для которой тщетно старались найти Зайчневский и др. революционеры 60—70-х годов. Прочитал я тогда вновь и «Манифест Коммунистической партии», и новое громадное впечатление он произвел на меня: я его понял, я понял основы великой историко-философской теории Маркса. Я стал марксистом и уже на всю жизнь»²¹⁶.

До появления знаменитой работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа»...» и крупнейшей философской работы Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» книга «Наши разногласия» была наиболее популярной. Ее можно назвать настольной книгой молодых русских революционеров той поры, переходивших на позиции марксизма. Виднейшие представители этой революционной молодежи второй половины 80-х годов — В. И. Ленин, Н. Е. Федосеев — испытали на себе влияние названной работы Плеханова.

Как и предвидел Энгельс, книга «Наши разногласия» сыграла большую роль в идейной борьбе марксистов против народников, подорвала влияние народников в среде русской революционной интеллигенции.

Появление первых марксистских произведений Плеханова — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» — дало толчок русской революционной молодежи к глубокому изучению марксизма, привело к расколу в студенческих революционных кружках, способствовало рождению марксистских кружков во многих местах России и расчищало путь к созданию социалистической рабочей партии в России.

²¹⁵ «Группа «Освобождение труда», сб. 6, стр. 131, 132.

²¹⁶ «Пролетарская революция», 1923, № 2(14), стр. 54.

В этом плане следует рассматривать и два проекта программы группы «Освобождение труда». В них была сделана первая попытка научно сформулировать цели и задачи русского социалистического движения, определить его ближайшие требования и конечную цель. Автором обоих проектов был Г. В. Плеханов. Исследование идейного содержания этих проектов важно для уяснения их роли в формировании марксистских взглядов у революционной молодежи и для точной оценки степени зрелости русской марксистской мысли в то время, т. е. когда в России еще не было организованного рабочего движения и продолжало господствовать народничество.

Важно отметить, что в это же время самая крупная в Европе ведущая рабочая партия — немецкая социал-демократия обладала Готской программой. Сопоставление оценок Марксом Готской программы и Лениным программы группы «Освобождение труда» позволит по достоинству оценить историческое значение программы первой русской марксистской организации.

Маркс и Энгельс, как известно, расценивали Готскую программу как идейную капитуляцию «всего германского социалистического пролетариата перед лассальянством»²¹⁷. В «Критике Готской программы» Маркс вскрыл всю несостоятельность ее теоретической части и оппортунистическую сущность важнейших ее требований. Творцы научного коммунизма считали эту программу шагом назад²¹⁸ даже в сравнении с Эйзенахской программой 1869 г. Они решительно отказывались делить ответственность за Готскую программу с руководителями германской социал-демократии, предупредив о своем намерении заявить об этом открыто в специальном документе²¹⁹.

Русские марксисты 80-х годов, составляя свои программы, еще не знали труда Маркса «Критика Готской программы». Необходимость опубликования этого программного произведения марксизма Энгельс обосновывает в «Предисловии к «Критике Готской программы» в 1891 г., перед Эрфуртским съездом²²⁰. Русские марксисты не копировали Готскую программу, хотя и не избегли некоторого ее влияния. Достаточно указать на наличие в обоих проектах программы требований «прямого народного законодательства» и «государственной помощи производительным ассоциациям», чуждых революционному марксизму.

Достойным примером для только что возникшей первой русской марксистской группы могла служить программа фран-

²¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 293.

²¹⁸ См. там же, т. XVI, ч. II, стр. 81.

²¹⁹ См. там же, т. XV, стр. 292.

²²⁰ См. там же, т. XVI, ч. II, стр. 81—82.

цузской социалистической рабочей партии; ее теоретическую часть продиктовал Ж. Геду К. Маркс. По этому поводу он писал 5 ноября 1880 г. своему другу Ф. А. Зорге: «За исключением некоторой ерунды, которую Гед, несмотря на мои возражения, счел необходимым преподнести французским рабочим, как, например, установление законом *минимума заработной платы и т. п.* ... этот очень сжатый документ дает в кратком введении в нескольких строках определение коммунистической цели, а в экономической части содержит только те требования, которые действительно выросли непосредственно из рабочего движения»²²¹.

Программа французских марксистов была напечатана 20 июня 1880 г.²²² в их органе — газете «Egalité». Теоретические разделы этой программы и первого проекта программы группы «Освобождение труда» содержат общие марксистские положения. Однако условия деятельности русских марксистов и их ближайшие политические задачи в стране, где господствовало царское самодержавие, и условия, в которых вел работу французская рабочая партия, сложившаяся после буржуазно-демократической революции, были различны. Русские марксисты должны были совершенно самостоятельно, применительно к России, выработать свою программу. Так они и поступили²²³. В. И. Ленин по достоинству оценил программу первой марксистской организации в России, признав, что ее составители «сумели верно определить единственный, обещающий успех, путь развития движения, но которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России»²²⁴.

Над первым проектом программы группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов начал работать вскоре же после ее образования. Из переписки между ее членами видно, что в начале октября 1883 г. прибывшим из России товарищам была прочитана программа «Жоржа» (Г. В. Плеханова. — Ю. П.)

²²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 98; см. там же (стр. 160) письмо Ф. Энгельса к Э. Бернштейну от 25 октября 1881 г.

²²² Перевод вводной части этой программы на русский язык см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 684.

²²³ См. В. И. Ленин. Проект программы нашей партии. Соч., т. 4, стр. 209—233; Попятное направление в русской социал-демократии. Соч., т. 4, стр. 243—246; Аграрная программа русской социал-демократии. Соч., т. 6, стр. 92—108; Письмо «Северному Союзу». Там же, стр. 142, 143; Пролетариат и крестьянство. Соч., т. 10, стр. 22—25; Пересмотр аграрной программы рабочей партии. Соч., т. 10, стр. 147—172; Аграрная программа русской социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг. Соч., т. 13, стр. 230—232.

²²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 213.

и что они делали на программу свои замечания²²⁵, т. е. уже тогда с проектом начали знакомиться представители революционной молодежи России. Существование проекта в конце 1883 г. подтверждается и письмом Л. Г. Дейча, написанным им в конце этого года для отправки в Россию. «Из брошюры Плеханова — «Социализм и политическая борьба», — читаем здесь, — из объявления об издании «Библиот[еки] Современ[енного] Социал[изма]» и из прилагаемой нашей программы Вы можете узнать, какие изменения произошли в наших воззрениях, какими целями задается теперь наша группа, а также, в чем заключаются наши разногласия с группой «Народ[ная] Воля»»²²⁶. Сам Плеханов относит написание программы к концу 1883 г.²²⁷

В 1884 г. проект был опубликован отдельным изданием под заголовком «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда»»²²⁸. Однако в первом же примечании содержалась существенная оговорка: «Предлагаемая нами на суд товарищей программа отнюдь не рассматривается нами как нечто совершенно законченное, не подлежащее никаким частным изменениям и дополнениям. Напротив, мы готовы внести в нее всякие поправки, если только они не противоречат основным понятиям научного социализма и соответствуют практическим выводам, вытекающим из этих понятий по отношению к деятельности социалистов в России»²²⁹. Следовательно, группа «Освобождение труда» смотрела на программу 1884 г. как на проект, предостерегая вместе с тем своих читателей от возможной тенденции внести в него исправления, противоречащие коренным положениям марксизма.

Второй проект появился в 1885 г., после установления связи группой «Освобождение труда» с группой Благоева. Но он увидел свет лишь в 1888 г. в виде приложения к брошюре Ж. Гед и П. Лафарга «Чего хотят социал-демократы?», вышедшей в издании «Библиотеки современного социализма».

Оба проекта программы в основном сходны и по содержанию и по характеру изложения. Как первый, так и второй

²²⁵ «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 187.

²²⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 225; см. также «Группа «Освобождение труда»» (из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, Л. Г. Дейча), сб. 3, М.—Л., 1925, стр. 154—156.

²²⁷ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 26.

²²⁸ Программа социал-демократической группы «Освобождение труда». Женева, 1884 г.; см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 371—376.

²²⁹ Там же, стр. 371. Об этом же Плеханов писал П. Лаврову 22 июля 1884 г.: «Ни я, ни мои товарищи не имеем пока окончательно выработанной и законченной от первого до последнего параграфа программы». (Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 104).

делятся на программу-минимум и программу-максимум. Оба проекта программы группы «Освобождение труда» в своей общей теоретической части опираются на основные положения «Манифеста Коммунистической партии» и другие программные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса и содержат такие важнейшие требования революционного марксизма, как создание революционной рабочей партии, подготовка пролетарской революции, захват рабочим классом политической власти, обобществление всех средств производства.

Вводная, теоретическая часть первого проекта программы посвящена анализу объективных законов развития капитализма, неизбежности его гибели и построения нового, социалистического общества.

Историческая роль пролетариата, его борьба за свое социальное освобождение поставлены в связь с объективными экономическими законами развития общества, законами капиталистического способа производства. Этим проект принципиально отличается не только от народнических программ, но и от Готской программы, а также от программы группы Благоева, в которой, как мы увидим ниже, вводной частью была лассальянская, по существу идеалистическая теория государства.

Исходя из положения научного социализма, что экономическое освобождение пролетариата возможно «лишь путем перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства и соответствующими общественными потребностями организации всех функций социально-экономической жизни», что развитие техники «не только дает материальную возможность такой организации, но и делает ее *необходимой и неизбежной*...», программа подчеркивает, что переход к социализму «повлечет за собою самые коренные изменения во всем складе общественных и международных отношений»²³⁰.

Программа исходит из коренного положения марксизма, гласящего, что целью пролетариата является установление социализма во всем мире, для чего он организуется в особую рабочую социалистическую партию, враждебную всем партиям эксплуататоров. Эта партия прежде всего должна иметь в виду завоевание рабочим классом политической власти.

Разрушение буржуазного общества и построение нового, социалистического общества приведет к ликвидации классов и классовой борьбы и тем самым сделает излишним государство. Программа вместе с тем подчеркивает международный харак-

²³⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 371.

тер предстоящей «экономической революции»²³¹. В связи с этим в теоретической части проекта программы провозглашены идеи пролетарского интернационализма. «Современное развитие международного обмена продуктов,— читаем здесь,— делает необходимым участие в этой революции всех цивилизованных обществ. Поэтому социалистические партии всех стран признают международный характер современного рабочего движения и провозглашают принципы международной солидарности производителей»²³². В проекте признаны «великие принципы бывшей «Международной Ассоциации Рабочих» и тождество интересов трудящихся цивилизованного мира»²³³.

Интернациональный характер пролетарского движения не исключает, однако, того, что «пролетариат каждой страны, естественно, должен прежде всего покончить со своей буржуазией». Развивая это известное марксистское положение, Плеханов пишет в проекте, что оно «вносит элемент разнообразия в программы социалистических партий различных государств, заставляя каждую из них сообразоваться с общественными условиями своей страны»²³⁴. Проект программы указывает на особенности общественных отношений в России, где перед социалистами стоит задача «одновременно организовать рабочий класс для борьбы с буржуазией и вести войну против вредных — как для рабочего класса, так и для благосостояния всего народа — остатков старых, добуржуазных общественных отношений»²³⁵.

Поскольку Россия находится именно в таком положении, автор проекта считает прямой и ближайшей задачей русских социалистов борьбу с самодержавием за политическую свободу как важнейшее условие дальнейшей борьбы рабочего класса за социализм.

Указание в проекте на своеобразие положения России и вытекающие из этого своеобразие задачи русских марксистов — важная заслуга группы «Освобождение труда». Однако здесь вопрос был поставлен лишь в самой общей форме. Конкретные особенности социально-экономического и политического развития страны были впервые выяснены В. И. Лениным.

Практическая часть проекта состоит из двух основных разделов: политического и экономического. Первый включает в себя требования общедемократического характера: 1) все-

²³¹ «Экономической революцией» в русской революционной литературе 70—80-х годов называли социалистическую революцию, «политической революцией» — буржуазную.

²³² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 372.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же, стр. 373.

²³⁵ Там же.

общее избирательное право; 2) определенная денежная плата народным представителям; 3) неприкосновенность личности и жилища граждан; 4) неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний и ассоциаций; 5) свобода передвижения и занятий; 6) полная равноправность всех граждан, независимо от религии и племенного происхождения; 7) замена постоянного войска всеобщим вооружением народа; 8) пересмотр всего нашего гражданского и уголовного законодательства, уничтожение сословных подразделений и наказаний, несовместимых с достоинством человека ²³⁶.

В первом проекте подчеркнута особая важность организации и политического воспитания фабрично-заводских рабочих «как передовых представителей всего трудящегося населения России» ²³⁷ и отмечено, что без этого условия успех борьбы за политические права не может быть достигнут.

Политическая платформа программы-минимум предусматривала, таким образом, полное уничтожение остатков крепостничества и всемерную, насколько это было возможно в условиях эксплуататорского буржуазного общества, демократизацию общественно-политической жизни. Экономическая часть программы-минимум как в первом, так и во втором проектах программы сформулирована так: «...группа «Освобождение труда» полагает, что главнейшими пунктами экономического отдела рабочей программы должны быть требования:

1) Радикального пересмотра наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным и т. п.

2) Устранения современной податной системы и установления прогрессивного подоходного налога.

3) Законодательного регулирования отношений рабочих (городских и сельских) к предпринимателям и организации соответствующей инспекции с представительством от рабочих.

4) Государственной помощи производительным ассоциациям, организующимся во всевозможных отраслях земледелия, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.)» ²³⁸.

Включив в программу специальный раздел по аграрному вопросу, первая русская марксистская организация тем самым подчеркнула важность этого вопроса для русских марксистов. В. И. Ленин в работе «Пересмотр аграрной программы рабо-

²³⁶ См. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 374.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же, стр. 375.

чей партии» писал: «Уже в первом проекте программы русских социал-демократов, опубликованном группой «Освобождение труда» в 1884 году, стоит требование «радикального пересмотра аграрных отношений» и ликвидации всех крепостнических отношений в деревне...» ²³⁹.

Вопросу об отношении русских марксистов к крестьянству посвящена и заключительная часть первого проекта программы. Здесь отмечается значение социалистической пропаганды и агитации в крестьянстве, но говорится, что сейчас главное внимание марксистов должно быть направлено на работу в пролетарской среде, а потом, заручившись сильной поддержкой со стороны промышленного пролетариата, тем успешнее можно будет повести революционную деятельность среди крестьянства.

Требование устранить податную систему и установить прогрессивный подоходный налог также было в интересах главным образом крестьянства.

Первый проект программы получил распространение в революционных кругах России. Петербургская социал-демократическая группа Благоева прислала свои замечания на проект. В связи с этим Плеханов разработал второй проект программы, который вместо «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда»» стал называться «Проект программы русских социал-демократов» ²⁴⁰. В первом проекте везде говорится о «социалистах», во втором — о «социал-демократах».

Проект начинается с указания на единство интересов русского и международного социал-демократического движения: и то и другое вместе «стремятся к полному освобождению труда от гнета капитала» ²⁴¹. Термин «экономическая» революция, имевшийся в первом проекте, заменен термином «коммунистическая» революция.

В программе подчеркнута определяющая роль революционной борьбы пролетариата для всего освободительного движения в России, которое будет развиваться как составная часть международного освободительного движения. «В лице этого класса,— читаем в программе,— народ наш впервые попадает в экономические условия, общие всем цивилизованным народам, а потому только через посредство этого класса он и может принять участие в передовых стремлениях цивилизованного человечества» ²⁴². Из этого коренного марксистского положения вытекала самая насущная задача русских

²³⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 147.

²⁴⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 377.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же, стр. 379.

социал-демократов. В программе о ней сказано: «Русские социал-демократы считают первой и главнейшей своей обязанностью — образование революционной рабочей партии».

Характеристика процесса перехода от капитализма к социализму во втором проекте несколько более конкретна, чем в первом. Более четко сформулирована та часть проекта, которая касается вопросов экономического и политического положения в России. Здесь уже ясно говорится, что со времени отмены крепостного права капитализм в России сделал огромные успехи, что «старая система натурального хозяйства уступает место товарному производству и тем самым открывает огромный внутренний рынок для крупной промышленности. Патриархальные, общинные формы крестьянского землевладения, — сказано далее, — быстро разлагаются, община превращается в простое средство закрепощения *государству* крестьянского населения, а во многих местностях она служит также орудием эксплуатации бедных общинников богатыми»²⁴³.

Особенно важное значение имело здесь указание на условия образования в России внутреннего рынка, необходимой предпосылки для развития крупной капиталистической промышленности. Это положение опровергло народническую теорию рынков Николая — она, имевшую хождение среди русской интеллигенции в 80-х — начале 90-х годов.

Теоретическая часть второго проекта отличается, таким образом, от теоретической части первого большей определенностью в характеристике процесса развития общественных отношений в России. Более определенно сформулирована и ближайшая политическая задача русских социал-демократов — борьба за свержение самодержавия. Более точно определены и средства борьбы с царским самодержавием. «Главным средством политической борьбы рабочих кружков против абсолютизма, — сказано во втором проекте программы, — русские социал-демократы считают агитацию в среде рабочего класса и дальнейшее распространение в ней социалистических идей и революционных организаций»; эти организации, объединенные в одно целое, «не довольствуясь частными столкновениями с правительством, не замедлят перейти в удобный момент к общему, решительному на него нападению, причем не останавливаться и перед так называемыми террористическими действиями, если это окажется нужным в интересах борьбы»²⁴⁴. Тактика террора, еще признанная в первом проекте, во втором занимает лишь условное место.

²⁴³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 378.

²⁴⁴ Там же, стр. 379.

Во втором проекте программы, в отличие от первого, более четко сформулирован вопрос о неизбежности решительного сопротивления эксплуататорских классов социалистическому переустройству общества. Поэтому «неизбежным предварительным его условием (переустройства общества. — Ю. П.) является захват рабочим классом политической власти в каждой из соответствующих стран. Только это временное господство рабочего класса может парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и их борьбе»²⁴⁵.

Более конкретно во втором проекте программы разработаны требования общедемократических преобразований: всеобщего избирательного права; всеобщего, светского, дарового и обязательного образования; неприкосновенности личности и т. д. Эта часть программы в основном вошла в программу партии, принятую II съездом РСДРП в 1903 г.²⁴⁶

В обоих проектах аграрная программа в основном изложена одинаково. Во втором проекте резче, чем в первом, подчеркнута значимость ближайших экономических требований для крестьянства.

Из аграрной программы группы «Освобождение труда» видно, что Плеханов тогда, в тот период своей деятельности придерживался иной точки зрения на аграрно-крестьянский вопрос, нежели в более позднее время, когда он стал меньшевиком.

Положительно оценив факт включения в программу группы «Освобождение труда» раздела по аграрному вопросу и неоднократное подчеркивание Плехановым в ряде его работ того периода важности крестьянского вопроса в России, В. И. Ленин писал: «Три следующие положения всегда защищались русскими социал-демократами, с самого возникновения их партии, вплоть до настоящего времени. *Первое.* Аграрный переворот неизбежно составит часть демократического переворота в России. Избавление деревни от крепостнических кабальных отношений будет содержанием этого переворота. *Второе.* Предстоящий аграрный переворот, по своему общественно-экономическому значению, будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий. *Третье.* Социал-демократия имеет все основания самым решительным образом поддерживать этот переворот, намечая при этом те или иные ближайшие задачи, но не связывая себе рук и не от-

²⁴⁵ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 378.

²⁴⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1898—1924. Изд. седьмое, стр. 37—43.

казываясь несколько от поддержки даже и «черного передела».

Кто не знает этих трех положений, кто не вычитал их во *всей* социал-демократической литературе по аграрному вопросу в России, тот либо не знает дела, либо обходит существо дела...»²⁴⁷.

Основным недостатком аграрной программы группы «Освобождение труда» В. И. Ленин считал общий характер этой программы. «Ошибка этой программы,— подчеркивал Ленин,— состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования... Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы»²⁴⁸.

Вопреки этой ленинской оценке, являющейся образцом строгого историзма в анализе прошлого, в нашей литературе имелась тенденция усмотреть в аграрной программе группы «Освобождение труда» проявления либерализма и меньшевизма²⁴⁹.

Отметим также имеющуюся во втором проекте программы более решительную критику учения народников о судьбах русской общины.

Во втором проекте более определенно указывается на общность интересов рабочего класса и крестьянства в борьбе за демократические требования. «Эти требования,— говорится в программе,— настолько же благоприятны интересам крестьянства, как и интересам промышленных рабочих; поэтому, добиваясь их осуществления, рабочая партия проложит себе широкий путь для сближения с земледельческим населением»²⁵⁰. Ставя вопрос об отношении социал-демократов к крестьянству, Плеханов исходил не из марксистского анали-

²⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 148.

²⁴⁸ Там же, т. 13, стр. 231.

²⁴⁹ См. Ф. Быстрых. Об аграрной программе группы «Освобождение труда» (К вопросу о зарождении меньшевизма в аграрно-крестьянском вопросе). Автор статьи отождествляет аграрную программу первой русской марксистской организации с программой либеральных земцев и в частности с либеральными взглядами М. Драгоманова (см. «Пролетарская революция», 1929, № 5(88), стр. 61—94).

²⁵⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 380.

за своеобразия аграрного вопроса в капиталистической России, как это делал впоследствии Ленин, а из соображений практической революционной деятельности в среде крестьянства.

В то время народники обвиняли марксистов в игнорировании крестьянства. Призывая социалистическую интеллигенцию сосредоточить главное внимание на революционной пропаганде среди рабочих, группа «Освобождение труда» подчеркивала, что она не игнорирует крестьянство, составляющее громадное большинство населения России. Когда социал-демократы создадут себе опору в рабочем классе, они смогут потом с верным успехом распространить свое влияние и на крестьянство. В примечании ко второму проекту программы характерна постановка Плехановым вопроса об отношении социал-демократов к деятельности народников в крестьянстве. В 1899 г. В. И. Ленин, подвергнув самому тщательному разбору эту программу, высказал следующие соображения: «Русские социал-демократы,— писал он,— всегда признавали необходимость выделить из доктрины и направления народничества его революционную сторону и воспринять ее. В программе группы «Освобождение труда» это выражено не только в вышецитированном требовании «радикального пересмотра» и проч., но и в следующих словах: «Само собою, впрочем, разумеется, что даже в настоящее время люди, находящиеся в непосредственном соприкосновении с крестьянством, могли бы своей деятельностью в его среде оказать важную услугу социалистическому движению в России. Социал-демократы не только не оттолкнули от себя таких людей, но приложили все старание, чтобы согласиться с ними в основных принципах и приемах своей деятельности»²⁵¹. Ленин указывает, что такая постановка вопроса в программе группы была допустима: «15 лет тому назад,— пишет он,— когда живы еще были традиции революционного народничества, достаточно было такого заявления, но теперь мы сами должны начать обсуждение «основных принципов деятельности» в крестьянстве, если мы хотим, чтобы социал-демократическая рабочая партия сделалась передовым борцом за демократию»²⁵².

В 1912 г. В. И. Ленин в статье «Две утопии», решительно критикуя меньшевиков за их игнорирование принципиального различия между либерализмом и демократизмом, за непонимание ими необходимости выделить «из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс», писал: «В старой марк-

²⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 226.

²⁵² Там же.

системской литературе, 80-х годов прошлого века, можно найти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро. Когда-нибудь историки изучат систематически это стремление и проследят связь его с тем, что получило название «большевизма» в первое десятилетие XX века»²⁵³.

Несомненно, здесь речь идет о процитированном Лениным выше примечании ко второму проекту программы группы «Освобождение труда» и о других аналогичных высказываниях первых русских марксистов.

Но, наряду с такими верными суждениями об отношении социал-демократов к крестьянству и народничеству, Плеханов и другие члены группы уже тогда высказывали и противоположные взгляды, в которых проявлялось неверие в революционные способности крестьянства. «Русское революционное движение,— говорится во втором проекте программы,— торжество которого послужило бы прежде всего на пользу крестьянству, почти не встречает в нем ни поддержки, ни сочувствия, ни понимания. Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства»²⁵⁴.

В своем разборе проекта программы группы «Освобождение труда» Ленин писал по поводу этого высказывания Плеханова, что оно противоречит положению о необходимости поддержки марксистами революционной борьбы крестьянства. «Но это — противоречие,— писал далее В. И. Ленин,— не теории, а самой жизни, ибо крестьянство (как и вообще класс мелких хозяев) отличается двойственными чертами»²⁵⁵. Учитывая эту двойственную природу крестьянства как класса, В. И. Ленин вскрыл глубокие корни его революционности в России, обусловленной громадными остатками крепостничества, которые недооценил Плеханов. Ввиду особой важности для России этого вопроса, он занимает в ленинском разборе программы группы «Освобождение труда» центральное место²⁵⁶.

В проекты группы «Освобождение труда», как уже указывалось, вошли два пункта, не имеющие ничего общего с марксизмом. Это требования «прямого народного законодательства» и «государственной помощи производительным ассоциациям». Включение их в программу первой русской марксистской группы объясняется некоторым влиянием Готской программы немецкой социал-демократии. Отдельные немарксистские поло-

²⁵³ В. И. Ленин. Соч. т. 18, стр. 330.

²⁵⁴ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 378.

²⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 225.

²⁵⁶ Сам Г. В. Плеханов впоследствии признавал ошибочность пункта о «прямом народном законодательстве». См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 213—214.

жения в программе группы «Освобождение труда» выступают особенно ярко при сопоставлении этой программы с «Проектом и объяснением программы социал-демократической партии», написанными В. И. Лениным в конце 1895 — начале 1896 г. Но это не умаляет значения проектов программы первой русской марксистской группы, составленных на десятилетие раньше.

Первая русская марксистская группа возникла, когда в России еще не было организованного рабочего движения. Вот почему группа обращалась прежде всего к «социалистической интеллигенции», призывая ее отказаться от народнических утопий и продолжать революционную деятельность на прочном фундаменте теории научного социализма. Но это не значит, что «группа придавала непомерно большое значение социалистической интеллигенции», как утверждали некоторые историки партии²⁵⁷. Такой подход к оценке взглядов группы нельзя считать строго научным, ибо он игнорирует те конкретные исторические условия, в которых первая русская марксистская организация составляла свои программы. Что касается роли в революции русской социалистической интеллигенции, то именно Плеханов, борясь с идеалистической субъективной социологией и с теорией «критически мыслящих личностей», впервые в русской литературе дал марксистское освещение этого вопроса.

Необоснованным следует признать и другое обвинение, выдвинутое некоторыми историками против группы «Освобождение труда». В первом проекте программы признается «необходимость террористической борьбы против абсолютного правительств» и указывается, что в области тактики группа «Освобождение труда» расходится с партией «Нар[одной] воли» лишь по вопросам о так называемом захвате власти революционной партией и о «задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса». Такое высказывание в программе марксистской группы не соответствует ее общим социально-политическим взглядам. Но неправильно считать это пережитком народничества в идеологии членов группы «Освобождение труда». Здесь дело в другом.

Известно, что автор проекта программы был в 70-х годах решительным противником тактики политического террора и даже в момент временного сближения с народовольцами (1881—1882), признав необходимость политической борьбы, понимал ее не так, как народовольцы. В работе «Социализм и политическая борьба», т. е. до составления первого проекта программы, он

²⁵⁷ Ем. Ярославский. Борьба за создание социал-демократической рабочей партии в России (1883—1901 гг.). М., 1944. см. также Н. Батулин. Очерк по истории социал-демократии в России. М., 1906, стр. 30.

дал решительную критику народовольческой тактики политического террора. Следовательно, если он включил в программу признание тактики террора, то это явилось сознательной уступкой «духу времени», т. е. симпатиям и предрассудкам русской революционной интеллигенции начала 80-х годов.

При своем возникновении группа Плеханова, порывая идейно и организационно с народничеством, не стремилась изолировать себя от русской революционной молодежи, большинство которой продолжало находиться под влиянием народовольцев. Наоборот, она надеялась постепенно привлечь на свою сторону значительную часть молодежи. Группа Плеханова не могла при этом не пойти на некоторые уступки в вопросах тактики²⁵⁸.

Второй проект программы в целом был более зрелым марксистским произведением, чем первый. Но было бы ошибочно думать²⁵⁹, что проект программы группы «Освобождение труда» был исправлен под влиянием первой петербургской группы, как это утверждал Сергиевский. Группа «Освобождение труда» стояла ближе к учению Маркса, чем группа Благоева. Вместе с тем существование еще одной русской группы социал-демократического направления усиливало позиции группы «Освобождение труда» в ее борьбе против народовольчества.

Допуская отдельные уступки народовольчеству, группа «Освобождение труда» во втором проекте программы еще с большей силой, чем в первом, подчеркивала идею исторической роли пролетариата, необходимость выделения его из общей массы трудового населения, необходимость создания самостоятельной политической партии пролетариата. Плеханов обосновал важность идейной и политической самостоятельности рабочего движения в России как решающего условия успеха всей революционной освободительной борьбы.

Перед русскими марксистами встал в то время вопрос огромной важности: о роли пролетариата в буржуазно-демократической революции. К. Маркс и Ф. Энгельс на опыте европейской революции 1848—1849 гг. указали на общее значение этого во-

²⁵⁸ В этой связи представляет интерес письмо Л. Дейча «Товарищам», написанное в конце 1883 г. В письме, между прочим, говорится: «Под политической борьбой мы вовсе не понимаем одно совершение террористических фактов, которые могут занимать некоторое место в *практической деятельности* русских революционеров, что зависит от данных современных условий, но в *программу* партии как неизменный прием борьбы не должны быть внесены, так как с получением какой бы то ни было политической свободы — эти факты не могут и не должны уже совершаться, хотя политическая борьба может и должна впредь вестись...» («Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 229).

²⁵⁹ См. Н. Л. Сергиевский. Партия русских социал-демократов, группа Благоева. М.—Л., 1929, стр. 106—107; его же. Когда и по какому поводу был написан Плехановым «Проект программы русских социал-демократов». «Пролетарская революция», 1928, № 1 (72), стр. 85—101.

проса. Здесь, в России, требовался ответ на ряд коренных проблем русской революции о своеобразии исторических и социально-экономических предпосылок, о соотношении классовых сил, об отношении пролетариата к буржуазии в буржуазно-демократической революции, о его отношении к крестьянству в этой революции, о дальнейших перспективах развития революции и т. д.

Плеханов не обходил эти вопросы, почти новые не только для русских марксистов, но и для марксистов других стран, стоявших перед буржуазно-демократической революцией. Но он отвечал на них либо в самой общей, нередко противоречивой форме, либо давал ответы ошибочные с точки зрения живого творческого марксизма.

Несмотря на отмеченные недостатки, взгляды группы «Освобождение труда» на ход русской революции и задачи русских социалистов, сложившиеся в решительной борьбе с теорией утопического крестьянского социализма, явились тогда громадным шагом вперед, качественным скачком в развитии русской революционной мысли и революционного движения.

В. И. Ленин высоко ценил самую попытку первой русской марксистской группы дать краткое научно сформулированное изложение задач и целей русской социал-демократии. В 1899 г. В. И. Ленин, анализируя содержание второго проекта программы в связи с назревшей необходимостью новой программы, писал о важнейших элементах этого проекта: «Все эти элементы программы, по нашему мнению, совершенно необходимы в программе социал-демократической рабочей партии, — все они выставляют такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран, — в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения»²⁶⁰.

Ленин указывал, что программа первой русской марксистской организации была построена как «программа группы заграничных революционеров, которые сумели верно определить единственный, обещающий успех, путь развития движения, но которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России»²⁶¹. Отсюда вытекали главные недостатки программы — ее абстрактность, ее чисто пропагандистский, теоретический характер. Это еще не была политическая программа боевой марксистской партии.

До принятия первой программы Российской социал-демократической рабочей партии на историческом II съезде в

²⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 212.

²⁶¹ Там же, стр. 213.

1903 г. программа группы «Освобождение труда» оставалась единственной опубликованной программой. Она получила широкое распространение в революционных интеллигентских и рабочих кружках и помогла многим из их участников стать марксистами. Хотя не имеется данных об официальном письменном одобрении марксистскими кружками проектов программы группы «Освобождение труда», все они, за редким исключением, считали ее своей, стремясь вести свою деятельность в духе провозглашенных ею принципов.

Деятельность группы «Освобождение труда» усилилась в конце 80-х годов, когда среди революционно настроенной молодежи значительно возрос интерес к учению Маркса. В это время за границей русская учащая молодежь в значительной своей части уже перешла на сторону марксизма. В начале 90-х годов русская политическая эмиграция стала преимущественно социал-демократической. В Женеве, Цюрихе, Берне, а также в Берлине и Париже, появились кружки русских революционеров, примыкавшие к группе «Освобождение труда» или сочувствовавшие ей. Отмена исключительного закона против социалистов в Германии и усиление рабочего социал-демократического движения в Германии, во Франции и в других странах Западной Европы также благотворно отразились на деятельности группы «Освобождение труда».

В связи с оживлением общественной жизни в России среди демократической интеллигенции усилилась идейная дифференциация как внутри страны, так и в эмиграции. Некоторые из ее представителей, окончательно разочаровавшись в революционных методах борьбы, проявили тенденцию к буржуазному либерализму, другие пытались отстоять старое народничество, третьи, оставшись верными идеям революционной демократии и социализма, пошли вперед, приобщаясь к новому, социал-демократическому течению. Не только в столице, но и в провинции появились последователи учения Маркса.

На почве развития классовой борьбы и начавшегося разложения когда-то цельного народнического движения начался процесс обособления трех главных идейных течений: народнического, либерально-буржуазного и марксистского. Эти течения, отражавшие интересы различных классов — крестьянства, крупной буржуазии и пролетариата, — окончательно оформились как самостоятельные политические партии в начале XX в. Но семена борьбы между ними были посеяны в 80-е годы, когда революционное народничество начало быстро вырождаться, уступая место марксизму.

Во второй половине 80-х годов уже выявился крах революционного народничества. В кругах интеллигенции все чаще стали раздаваться голоса о необходимости объединения всех рево-

люционных и оппозиционных сил на платформе либерализма. В программной статье либерального журнала «Свободная Россия» (редактор — В. Л. Бурцев)²⁶² говорилось: «Революционеры» и «общество» слишком долго шли разными дорогами... Пора, давно пора бросить нам делиться на «мы» и «вы», на «либералов» и «революционеров» — теперь мы все либералы, теперь мы все революционеры и никто не имеет права отказываться от долга и чести быть либералом и революционером»²⁶³.

Эта же проповедь объединения либералов и революционеров, которая на деле означала отказ от революции и социализма, раздавалась и на страницах журналов русской эмиграции «Свобода», «Самоуправление» и др.

Тенденция некоторых представителей народнической интеллигенции к буржуазному либерализму и стремление других ее представителей продолжать террористическую тактику с новой силой поставили во второй половине 80-х годов вопрос о соотношении социализма и политической борьбы. Правильное решение этого вопроса имело очень важное значение, так как в русское революционное движение вступало новое поколение учащейся молодежи и передовых рабочих.

Публичное отречение от социализма ряда видных деятелей народнического движения (Дебагорий-Мокриевич, Драгоманов, Добровольский и др.) и их обращение к русской интеллигенции с призывом соединиться с либералами на платформе буржуазного либерализма вызвало со стороны Плеханова и его группы решительный отпор, поддержанный социал-демократическими кружками в России.

Таким образом, первым русским марксистам пришлось вести борьбу на два фронта: против тех, кто вообще отрицал значение политической борьбы, и против тех, кто под видом борьбы за политическую свободу, а фактически за свободу для буржуазии, отказывался от пропаганды социалистических идей, отрекался от социализма. Вначале эта борьба была направлена против теории и практики народовольчества, против его мелкобуржуазного, бланкистского, заговорщического понимания политической борьбы. Но народовольчество угасало, и на передний план выступало либерально-буржуазное и либерально-народническое направление.

Если в первых своих марксистских произведениях Г. В. Плеханов направлял острие критики против бакунистской идеи политического воздержания во имя «чисто социалистического» движения, а также против заговорщической тактики «Народной

²⁶² Впоследствии злейший враг Советской власти.

²⁶³ «Свободная Россия». Женеве, 1889, № 1, стр. 2.

воли», то в работах, написанных им на рубеже 80-х и 90-х годов, эти вопросы ставятся в свете новых явлений в общественной жизни России — критика в них направлена против буржуазного либерализма. Таковы статьи Г. В. Плеханова: «Как добиваться конституции?» (1888)²⁶⁴, «Политические задачи русских социалистов» (1889)²⁶⁵, «Политическое социально-революционное обозрение» (1890)²⁶⁶, «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов» (1890)²⁶⁷.

Сравнительно широкое распространение в России получила работа Плеханова «Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова» — ответ на брошюру последнего «Почему я перестал быть революционером»²⁶⁸. Известный народоволец Тихомиров, перешедший на сторону царизма, пытался оправдать свое предательство клеветническими выпадами против революции, всяческими рассуждениями о непонимании якобы русскими революционерами законов эволюции общественного развития.

В обстановке идейного разброда среди значительной части демократической интеллигенции антиреволюционная пропаганда Тихомирова, апеллировавшего к историческому прошлому России, требовала решительного отпора. И Плеханов разоблачил и высмеял презренного ренегата, его попытки обелить царизм, его потуги доказать «прогрессивную» роль царского самодержавия, его призывы к единению с самодержавием. Тихомировской проповеди мракобесия Плеханов противопоставляет блестяще изложенное учение Маркса о законах общественного развития. Маркс был величайшим революционером, однако он «не только не забывал об эволюции, но, напротив, открыл многие из важнейших ее законов», — пишет Плеханов. — В его уме история человечества впервые сложилась в одну стройную нефантастическую картину. Он первый показал, что *экономическая эволюция ведет к политическим революциям*. Благодаря ему современное революционное движение получило ясно намеченную цель и строго выработанную теоретическую основу»²⁶⁹.

Развивая марксистские взгляды на соотношение экономической и политической борьбы, Плеханов указывает, что лишь «на арене политической жизни рабочий класс быстро растет и ум-

²⁶⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. III. М.—П., 1923, стр. 12—30.

²⁶⁵ Там же, стр. 83—95.

²⁶⁶ Там же, стр. 96—111.

²⁶⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 117—120.

²⁶⁸ Г. В. Плеханов. Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова. Женева, 1889 (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 382—417).

²⁶⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 385.

ственно и нравственно, его мужество крепнет, его сознание проясняется и он зреет для полной победы над буржуазией»²⁷⁰.

Далее Плеханов, обосновывая учение Маркса о неизбежности революционного преобразования капиталистического общества путем пролетарской революции, указывает на конечную цель борьбы пролетариата: «Торжество пролетариата, — пишет Плеханов, — положив конец всякой эксплуатации человека человеком, а следовательно, и разделению общества на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых, сделает гражданские войны не только излишними, но даже и прямо невозможными. Тогда человечество будет двигаться одной «силой правды» и не будет иметь надобности в аргументации с помощью оружия»²⁷¹.

Стремясь к политическому господству, пролетариат, объясняет Плеханов, ставит своей целью «положить конец разделению общества на классы, а следовательно, и своему собственному классовому господству»²⁷².

Уничтожение классов как предварительное условие построения коммунистического общества более отдаленная цель пролетариата, но он не может к ней подойти без своего политического господства. «Вечная, неустанная, беспощадная борьба с буржуазией, — провозглашал Плеханов, — вот краткая формула ее (т. е. рабочей партии.— Ю. П.) «политики». В этой борьбе речь идет не о существовании рабочей партии рядом с партиями буржуазными, а о полном устранении того порядка, при котором существуют буржуазия и пролетариат. Эта борьба есть борьба *политическая*: сначала борьба за политические *права*, как за необходимое условие дальнейшего развития рабочего класса; потом борьба за политическое *господство*, как за необходимое условие его экономического освобождения»²⁷³.

Вместе с тем на опыте руководимого Марксом и Энгельсом немецкого рабочего движения Плеханов доказывал, что социал-демократы повсюду поддерживают всякое прогрессивное движение, направленное против крепостничества или его остатков, но как представители пролетариата социал-демократы ни в коем случае не могут сливаться с буржуазной демократией.

Сохранение идейно-политической самостоятельности пролетариата как решающее условие борьбы за свержение самодержавия, а затем и капитализма, недопустимость идейно-политической капитуляции перед либерально-буржуазной идеологией — такова главная мысль, красной нитью проходящая через все произведения Г. В. Плеханова 80-х и начала 90-х годов.

²⁷⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 90.

²⁷¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 391.

²⁷² Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 91.

²⁷³ Там же.

На подъем общественного движения в России, вызванный ужасным бедствием — голодом 1891 г., группа «Освобождение труда» отозвалась статьей Плеханова «Всероссийское разорение», в которой было показано, что причины периодических массовых голодовок русского крестьянства коренятся прежде всего в общественном и государственном устройстве царской России. В этих статьях Плеханов изобличает бесчеловечное отношение эксплуататорских классов к голодающим; он едко бичует и журнал монархистов «Русский вестник», расточавший похвалы «обществу» за безропотное поведение, и заслуживший своим «спокойствием» эти похвалы монархистов так называемый «передовой» журнал «Русскую мысль» — орган либеральной буржуазии. Плеханов показывает и полное безразличие к судьбам миллионов крестьян «всероссийского купечества», и наглые бесчестные притязания помещиков, стремившихся прибрать к рукам ничтожные частные пожертвования, собранные в пользу голодающих крестьян. Решительной критике Плеханов подвергает и земство.

Обнажая до корней реакционную политику царизма и ее последствия для народа, он доказывает, что голод обострил и без того исключительно тяжелое положение крестьянства, вызвав рост недовольства и среди других социальных групп населения. Все это создает, по мнению Плеханова, возможности организовать широкую оппозицию царскому правительству. Плеханов призывает все революционные и оппозиционные группы «немедленно начать агитацию в пользу созыва Земского собора, долженствующего сыграть роль Учредительного собрания, т. е. положить *основы нового общественного порядка в России*»²⁷⁴.

Плеханов предусматривал, что в ходе этой агитации неизбежно обнаружится различие партийных взглядов. Поэтому он предлагал выдвинуть общие требования, рассматриваемые им как общая платформа для всех революционных и оппозиционных групп. Этими требованиями были следующие:

1) немедленное изыскание средств для продовольствия сотнями миллионов населения, пострадавшего от неурожая, а также для помощи рабочему классу, бедствующему от безработицы;

2) помощь крестьянству в восстановлении его хозяйства, разоренного многовековым грабежом помещиков и царских чиновников;

3) реорганизация всей финансовой системы, давящей всей тяжестью на крестьянство²⁷⁵.

²⁷⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 353.

²⁷⁵ Г. В. Плеханов. Всероссийское разорение. «Социал-демократ», Женева, 1892, отд. Современное обозрение, кн. IV, стр. 100—101.

Статья «Всероссийское разорение», получившая широкое распространение в нелегальных кружках России, вызвала разноречивые отклики. Некоторые, по словам автора, увидели в выдвинутых требованиях отказ от прежней социал-демократической программы и не то поворот, не то отступление в сторону «чистой политики»²⁷⁶, т. е. отказ от социализма. Другие упрекали Плеханова в том, что он обнаруживает страсть к спорам, к разногласиям в момент, когда всем нужно объединиться для борьбы с самодержавием.

На эти нападки Плеханов ответил рядом статей под общим названием «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России. (Письма к молодым товарищам)». Это одно из наиболее крупных его произведений начала 90-х годов, в котором он, определяя задачи русских социал-демократов, поставил коренные проблемы русского революционного движения той эпохи.

Вслед за Ф. Энгельсом, считавшим, что голод 1891 г. является частью «огромной социальной революции, пережитой Россией со времени Крымской войны»²⁷⁷, Плеханов утверждает, что «голод вызван чисто общественными причинами»²⁷⁸. Он указывает на длительное господство в стране крепостнического строя и на остатки крепостничества после буржуазных реформ 60-х годов как на главные причины бедственного состояния русского крестьянства.

Со времени так называемого «освобождения» экономическое положение русского крестьянина значительно ухудшилось, пишет Плеханов. С его точки зрения, голод может усилить процесс разложения крестьянства, поднять экономический вес сельской и промышленной буржуазии.

Россия начала 90-х годов, подчеркивает он, более созрела для революции, чем Россия 70-х годов, когда революционное народническое движение было в самом разгаре. Основной вывод книги состоит в том, что русские социал-демократы должны стать во главе борьбы с самодержавием. Плеханов вновь развивает вопрос о соотношении социализма и политической борьбы, указывая на возможность объединения всех прогрессивных сил страны против царизма на определенной демократической платформе, но настаивает на необходимости сохранить политическую самостоятельность пролетариата, его передовую роль в революции. «Без рабочих, сознающих свои классовые интересы, нет социализма»²⁷⁹. Эти слова Плеханов сделал эпиграфом своего третьего «Письма к молодым товарищам».

²⁷⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 406.

²⁷⁷ Там же, стр. 355. Эти слова Ф. Энгельса Плеханов привел в эпиграфе к названной работе.

²⁷⁸ Там же, стр. 356.

²⁷⁹ Там же, стр. 386.

В этом письме, указывая на первостепенное значение пропаганды идей научного социализма среди передовых рабочих, Плеханов поднимает серьезнейший для социал-демократии вопрос о соотношении пропаганды и агитации. «Пропаганда, собственно так называемая, утратила бы всякое историческое значение, если бы она не сопровождалась агитацией. ...Агитация необходима для всякой партии, желающей иметь историческое значение. Секта может удовлетворяться пропагандой в узком смысле слова. Политическая партия — никогда»²⁸⁰. Соотношение пропаганды и агитации Плеханов формулирует так: «Пропагандист дает много идей одному лицу или нескольким лицам, а агитатор дает только одну или только несколько идей, зато он дает их целой массе лиц, иногда чуть не целому населению данной местности. Но история делается массой. Следовательно, агитация есть цель пропаганды: я веду пропаганду затем, чтобы... перейти к агитации»²⁸¹.

Вопрос о соотношении пропаганды и агитации в деятельности социал-демократии здесь поставлен без конкретного указания, как именно осуществить переход от пропаганды к агитации среди петербургских, московских и других рабочих, незрел ли уже этот переход. Но сама постановка этого вопроса в 1892 г. имела громадное значение для воспитания первого поколения русских марксистов.

Анализируя перспективы взаимоотношения в буржуазно-демократической революции пролетариата и его партии с другими классами, заинтересованными в свержении самодержавия, в частности с крестьянством, Плеханов высказывает противоречивые взгляды.

Он признает, что только сельская буржуазия не пойдет за социал-демократами. «...Сельский пролетариат, — утверждает он бесспорную истину, — всегда был и будет естественным союзником городского. Точно так же и бедные крестьяне (а таких большинство) непременно пойдут за социал-демократами, если только те не пожелают оттолкнуть их, что, конечно, невозможно»²⁸². Плеханов приводит ряд возможных вариантов борьбы за крестьянство между пролетариатом и выражающей его интересы социал-демократией, с одной стороны, и буржуазией, с другой. Например, буржуазные депутаты на Земском соборе вынуждены под давлением крестьян поднять вопрос об уменьшении для крестьян выкупных платежей. «Что сделают социал-демократы?.. Они обличают скаредность буржуазии, они «идут в народ» и убеждают крестьян, что их обманывают, их грабят буржуазные депутаты, не решающиеся совсем отменить выкуп-

²⁸⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 396.

²⁸¹ Там же, стр. 397.

²⁸² Там же, стр. 410.

ные платежи». Далее следует ряд других примеров. «Положим, наконец, — пишет он в заключение, — что на Соборе заговорили об увеличении крестьянских наделов. Буржуазные представители надеются все уладить незначительными прирезками. Но социал-демократы и тут не оставляют их в покое. Они добиваются полной экспроприации крупных землевладельцев и обращения земли в национальную собственность»²⁸³.

Не случайно В. И. Ленин ссылался на плехановские работы, в том числе и на статью «О задачах социалистов в борьбе с голодом», для доказательства, что русские марксисты с самого своего появления подчеркивали «громадную важность аграрного и специального крестьянского вопроса в России»²⁸⁴.

Но в той же работе, оперируя общими рассуждениями о революционности пролетариата и консервативности крестьянства, Плеханов утверждает, что «пролетарий и «мужичок» это настоящие политические антиподы»²⁸⁵. Еще ранее он писал: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»²⁸⁶.

Столь же противоречивыми являются его рассуждения об отношении пролетариата к буржуазии. Плеханов много раз говорил о политической дряблости русской буржуазии, о том, что пролетариат политически пробудился раньше, чем она, что русская буржуазия продажна, сожительствует с царизмом и т. д. Но вместе с тем он считал, что с ходом экономического развития она неизбежно станет в непримиримые отношения с царским самодержавием. Взгляды Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» на роль отдельных классов в предстоящей буржуазно-демократической революции исторически ограничены. Плеханов не дал конкретного анализа своеобразия развития капитализма. Это было впервые сделано в середине 90-х годов В. И. Лениным.

Противоречивость в оценке роли крестьянства, а также и буржуазии, которая встречается у Плеханова уже в этот период, была следствием того, что он не мог до конца преодолеть усвоенные им в народнический период ошибочные взгляды на ряд важных вопросов русского исторического процесса, на характер русского феодализма, происхождение самодержавия и т. д. Это было одной из причин, помешавших ему впоследствии понять подлинно научный, ленинский анализ движущих сил буржуазно-демократической революции в России, что в конце концов привело его к меньшевизму.

²⁸³ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 410, 411.

²⁸⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 147; см. также т. 9, стр. 207, 410.

²⁸⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 382.

²⁸⁶ Там же, стр. 119.

Еще в первых своих марксистских работах Плеханов, излагая основы научного социализма, всегда затрагивал вопросы философии марксизма — диалектического и исторического материализма. Первыми специальными работами Плеханова по этим проблемам были следующие: «Карл Маркс о французском материализме XVIII века» (1885)²⁸⁷, «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», опубликованная в «Die Neue Zeit» и высоко оцененная Ф. Энгельсом.

Но особенно важную роль в теоретическом обосновании и упрочении марксистского мировоззрения в России сыграла знаменитая философская работа Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная легально в Петербурге в декабре 1894 г. Книга эта — одно из самых замечательных произведений в международной марксистской литературе — первая после К. Маркса и Ф. Энгельса попытка систематического марксистского анализа и критики домарксистской философии, социологии и историографии. Исключительно ярко, но вместе с тем просто и талантливо здесь изложены и развиты важнейшие положения марксизма о законах общественного развития, о движущих силах исторического процесса и дана блестящая защита марксизма от всяких сознательных и бессознательных извращений. На этой книге, писал Ленин, «воспиталось целое поколение русских марксистов»²⁸⁸.

Автор с большой убедительностью показал всемирно-историческую заслугу К. Маркса и Ф. Энгельса, открывших законы общественного развития. «Собственно говоря, — писал Плеханов, — до Маркса общественная наука была гораздо более лишена твердой основы, чем астрономия до Коперника»²⁸⁹. До Маркса общественная наука, а следовательно, и историческая наука не была подлинной, точной наукой. Только Маркс и Энгельс создали подлинную науку об обществе, только они сумели «применить материализм к объяснению исторического движения человечества, и потому с Маркса начинается новая эпоха в развитии общественной науки»²⁹⁰.

Опираясь на гениальную формулировку сущности исторического материализма, данную Марксом в его знаменитом «Предисловии к критике политической экономии» (1859), Плеханов развивает основное положение марксизма о первенствующей роли материальной жизни общества в его историческом развитии и показывает, что условия материальной жизни общества

²⁸⁷ Эта работа не увидела света (см. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 164—168).

²⁸⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 243.

²⁸⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 636.

²⁹⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 311.

составляют основу общества, источник его духовной жизни. Выясняя роль отдельных элементов производительных сил общества, он особенно обстоятельно исследует роль человека как важнейшего фактора в их развитии и особо останавливается на вопросе о соотношении базиса и надстройки. Плеханов решительно отменяет попытку противников исторического материализма приписать марксизму недооценку роли идей в развитии общества. На основе анализа взглядов Маркса и Энгельса он убедительно показывает, какое громадное значение исторический материализм придает роли передовых идей в поступательном движении общества.

На многих примерах истории разных стран и народов Плеханов иллюстрирует несостоятельность, беспочвенность идеалистического понимания истории, противопоставляя ему достоверность и точность марксистской исторической науки.

С большой силой в книге подчеркнуты революционный характер марксизма и великое значение теории марксизма в освободительной борьбе пролетариата. Возникновение философии марксизма — диалектического и исторического материализма Плеханов оценил как величайшую революцию в идейном развитии человечества. Борясь с реакционной теорией «героев» и «толпы», которую проповедовала идеалистическая субъективная социология, Плеханов показывает несостоятельность метафизического противопоставления свободы и необходимости как исключających друг друга понятий.

Книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» вскоре по выходе в свет была изъята царским правительством как крайне «вредное» произведение. Однако эта книга получила широкое распространение среди молодежи.

Плехановым в 90-х годах был написан и ряд других замечательных произведений, посвященных защите и развитию теории марксизма²⁹¹. Вместе с книгой «К вопросу о развитии монистического взгляда» эти работы способствовали выработке цельного марксистского мировоззрения у русской революционной молодежи и передовых рабочих.

Пропаганде теории исторического материализма Плеханов уделяет большое внимание в своих предисловиях к переводам произведений Маркса и Энгельса, в многочисленных рецензиях на книги по вопросам социологии, в работах, посвященных исторической подготовке в России марксизма.

²⁹¹ «Очерки по истории материализма», см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 33—194; «Несколько слов в защиту экономического материализма» (открытое письмо к В. А. Гольцеву) (1896), там же, стр. 195—224; «Нечто об истории» (1897), там же, стр. 225—235; «О материалистическом понимании истории» (1897), там же, стр. 236—266; «К вопросу о роли личности в истории» (1898), там же, стр. 300—334 и др.

Веда многолетнюю идейную борьбу против народничества, Плеханов неоднократно затрагивает вопросы, касавшиеся истории этого движения. Он определил хронологические рамки народнического движения, его основные этапы и главные направления. Своей решительной критикой, которой он подверг субъективную социологическую «школу» с ее теорией «самобытности», своей блестящей защитой и пропагандой материалистического понимания истории Плеханов первый в России применил марксистский метод в исследовании народничества.

Однако в оценке народничества Плеханов допускал и ошибки. Ограничившись сопоставлением теории научного социализма с реакционными и утопическими взглядами народников, Плеханов не сумел вскрыть до конца социальную сущность русского народничества, его историческое содержание как идеологию мелкого крестьянства, мелких производителей. Это помешало Плеханову понять своеобразие буржуазной демократии в России, представленной здесь не либеральной буржуазией, а крестьянством, ее единственным массовым носителем. Это помешало Плеханову добить народничество до конца. Идейный разгром народничества был завершён В. И. Лениным.

В 90-х годах Плеханов написал ряд ценных работ по истории русского революционного движения и русской культуры, среди которых особое место занимают статьи о Чернышевском, написанные им в 1890—1892 гг. Эти статьи были впоследствии обработаны Плехановым и собраны в его книге о Чернышевском, вышедшей в свет в 1894 г. на немецком языке. Современный читатель найдет в этих статьях много недостатков, но в то время они явились большим достижением русской литературы и были положительно оценены Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. «Плеханов в своей книге о Чернышевском (статьи в сборнике «Социал-демократ», изданные отдельно книгой по-немецки), — писал Ленин, — вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса»²⁹².

Однако роль и все значение Чернышевского как боевого революционного демократа гораздо полнее и глубже, чем Г. В. Плеханов, раскрыв впоследствии В. И. Ленин, показав, что Чернышевский был идеологом крестьянской революции. В этом читатель может убедиться, сопоставив плехановскую и ленинскую оценки Чернышевского.

Исследование Плехановым в 80—90-х годах идейного наследия Чернышевского имело большое значение, так как было

²⁹² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 249.

противопоставлено либерально-буржуазной и народнической историографии, извращавшей и принижавшей роль великого русского революционера-демократа.

Плеханов подчеркивал исключительную роль Чернышевского в подъеме всей русской общественной науки, его роль в подготовке условий для распространения теории научного социализма в России. Анализируя взгляды Чернышевского, Плеханов говорил, что «в политической экономии, в истории, даже в этике и литературной критике Чернышевский... высказал множество таких важных мыслей, которые и до сих пор еще не усвоены во всем их объеме и не разработаны как следует русской литературой». Плеханов утверждал, что «ни русские социалисты (т. е. народники.— Ю. П.) в огромнейшем числе своих фракций и направлений, ни легальная русская критика и публицистика не сделали ни шагу, буквально ни шагу вперед с тех пор, как прекратилась литературная деятельность Чернышевского»²⁹³.

Неоднократно отмечая идейную близость Чернышевского и великих основоположников научного коммунизма, Плеханов писал, что когда учиываешь условия русской действительности, в которых жил Чернышевский, то «удивляешься не тому, что Чернышевский отстал от Маркса и Энгельса, а тому, что он так мало отстал от них»²⁹⁴.

Впоследствии, в меньшевистский период своей деятельности, Плеханов по-другому оценивал роль и место в освободительном движении России предшественников русской социал-демократии. Плеханов так и не понял до конца подлинной исторической роли Белинского, Герцена и Чернышевского. Их роль в развитии русской революции, как боевых вождей российской революционной демократии, как идеологов крепостного крестьянства была впервые определена В. И. Лениным.

Все лучшее, написанное Плехановым по вопросам теории и истории марксизма, по вопросам философии, политической экономии и истории, относится к периоду 1883—1903 гг., т. е. до его перехода на сторону меньшевиков. «Его личные заслуги громадны в прошлом, — писал В. И. Ленин о Плеханове. — За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»²⁹⁵.

Произведения Г. В. Плеханова периода 80—90-х годов XIX в. сыграли громадную роль в пропаганде идей марксизма в России и в других странах.

Стремясь распространить идеи научного социализма в русской рабочей среде, группа «Освобождение труда» осенью

²⁹³ Г. В. Плеханов. Соч., т. V, стр. 73.

²⁹⁴ Там же, т. VI, стр. 341.

²⁹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 333.

1885 г. начала издавать «Рабочую библиотеку». О том, что передовые рабочие проявляют большой интерес к социал-демократической литературе, участники группы знали по сообщениям из России. Так, в своих письмах из Петербурга благоевцы требовали от группы литературы для рабочих²⁹⁶.

В объявлении редакции «Об издании Рабочей библиотеки», подписанном Плехановым и П. Б. Аксельродом 15 сентября 1884 г., говорится, что брошюры и книжки этой серии рассчитаны главным образом на наиболее развитые слои рабочих. Такая необходимость ограничить «народно-литературную деятельность тесным кругом более или менее интеллигентных читателей рабочего класса»²⁹⁷, по мнению редакции, диктовалась не только ее отдаленностью от родины, затруднявшей издание массовой социал-демократической литературы, но и отсутствием пока еще широкого спроса на нее в среде рабочих. Из этого заявления редакции видно, что группа «Освобождение труда» считала в тот период массовую политическую агитацию среди русских рабочих преждевременной и сознательно ограничивала себя пропагандой идей научного социализма лишь в узком кругу передовых представителей рабочего класса, другими словами рабочей интеллигенции.

Обращаясь к рабочей интеллигенции и говоря о неизбежности падения самодержавия, Плеханов и Аксельрод указывали на то выигрышное положение, в котором окажется «крестьянско-рабочее население России», когда самодержавие будет свергнуто. Тогда все «будет прежде всего зависеть от степени сознательности и энергии, с которой оно будет бороться против царско-полицейского самовластия и участвовать в деле водворения новых порядков на его развалинах»²⁹⁸. Опыт буржуазных революций Запада, читаем в объявлении, показывает, какую громадную роль сыграли трудящиеся классы в борьбе за свержение абсолютизма и как они были обмануты буржуазией. «Можно ли,—спрашивается в объявлении,—рассчитывать, что у нас на родине этого не случится при падении теперешнего порядка в управлении страной? Мы не решаемся с полной уверенностью отвечать на этот вопрос. Во всяком случае всякий развитый и честный человек обязан употребить все усилия на то, чтобы предохранить наши трудящиеся классы от унижительной роли слепого орудия в руках их эксплуататоров»²⁹⁹. Далее авторы объявления пишут о передовой роли фабрично-заводских рабочих в революции и о росте сознатель-

²⁹⁶ «Группа «Освобождение труда», сб. 6, М.—Л., 1925, стр. 127—133.

²⁹⁷ П. Аксельрод. Рабочее движение и социальная демократия. «Рабочая библиотека», вып. 1. Женева, 1885, стр. V.

²⁹⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 67.

²⁹⁹ Там же, стр. 68.

ности пролетариата России. «Русские рабочие,—заявляют они,—должны стать способными, в случае буржуазного переворота, отстаивать для себя необходимые для ведения дальнейшей борьбы политические свободы»³⁰⁰.

«Рабочая библиотека», выходящая в 1884—1894 гг., была первой попыткой издания массовой социал-демократической литературы для рабочих. До начала связи массового рабочего движения с социал-демократией и при тех исключительных трудностях, особенно материальных, которые переживала группа «Освобождение труда», то немногое, что она смогла издать для рабочих, было ее большой заслугой и имело тогда неопределимое значение в деле ознакомления русских рабочих с идеями научного социализма³⁰¹.

Первым выпуском «Рабочей библиотеки» была брошюра П. Б. Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия». В предисловии к ней и было помещено объявление «Об издании Рабочей библиотеки». В брошюре в популярной форме изложены социал-демократические взгляды на положение пролетариата и международный характер рабочего движения. Автор объясняет читателям, что эксплуататорский характер капиталистического способа производства неизбежно порождает повсюду в капиталистических странах классовую борьбу пролетариата против буржуазии. В заключение П. Б. Аксельрод пишет об исторической роли пролетариата и конечной цели рабочего движения. Этим вопросам, составляющим, по словам автора, «сущность и основу учения всемирной социальной демократии»³⁰², он предполагал посвятить следующую книжку, но в силу ряда причин ее выпуск задержался.

Широкой популярностью в рабочих кружках царской России в 80—90-х годах и даже в начале XX в. пользовалась переведенная с польского брошюра С. Дикштейна «Кто чем живет?», в очень доступной для рабочих форме излагавшая учение К. Маркса о прибавочной стоимости и необходимости

³⁰⁰ П. Аксельрод. Рабочее движение и социальная демократия, стр. VIII—IX.

³⁰¹ В издании «Рабочей библиотеки» вышли следующие работы: П. Аксельрод. Рабочее движение и социальная демократия, 1885; С. Дикштейн. Кто чем живет? С предисловием Г. В. Плеханова. Женева, 1885; Речь П. А. Алексева, с предисловием Г. Плеханова, 1889; В. Засулич. Варлен перед судом исправительной полиции, 1890; Г. В. Плеханов. Ежегодный всемирный праздник рабочих, 1891; Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге, с приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и с предисловием Г. Плеханова, 1892; П. Аксельрод. Задачи рабочей интеллигенции, 1893; Рабочий день. Переделка с польского, 1894.

³⁰² П. Аксельрод. Рабочее движение и социальная демократия, стр. 147.

борьбы за уничтожение капитализма и построение нового, социалистического общества. В предисловии «От редакции»³⁰³ Г. В. Плеханов, говоря о значении для русского читателя этой брошюры, написанной для польских рабочих, разоблачает угнетательскую политику царизма по отношению к Польше и вред этой политики для движения пролетариата, которое по своей природе носит интернациональный характер. В заключение Плеханов знакомит читателей брошюры с ее автором — видным деятелем польского рабочего социалистического движения того времени.

В 1886—1888 гг. в связи с разгромом царским правительством первых социал-демократических групп в Петербурге группа «Освобождение труда» на время прекратила издание литературы для рабочих кружков. В конце 80-х — начале 90-х годов, когда в России появились новые кружки социал-демократического направления, группа возобновила издательскую деятельность.

В 1889 г. группа издала с предисловием Г. В. Плеханова знаменитую речь на суде П. Алексеева, в которой он призывал рабочих к борьбе за политическую свободу. Плеханов писал, что слова П. Алексеева: ««Русскому рабочему народу остается надеяться только на самого себя» полностью соответствуют марксистскому положению «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»»³⁰⁴. Плеханов призывал передовых рабочих к борьбе за создание своей рабочей партии.

В 1892 г. группой были изданы знаменитые «Четыре речи петербургских рабочих с приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову», также с предисловием Г. В. Плеханова³⁰⁵, в котором он показал, какое громадное значение имели политические выступления первых русских рабочих — социал-демократов. Подчеркнув, что политическое сознание в русском рабочем классе пробудилось раньше, чем в русской буржуазии, Плеханов заключает: «Это значит, что рабочие опередили буржуазию и что все действительно (разрядка моя.— Ю. П.) передовые люди должны стать под знамя рабочих»³⁰⁶.

Отстаивая необходимость издания в первую очередь теоретической литературы, группа «Освобождение труда» в то же

³⁰³ С. Дикштейн. Кто чем живет?, стр. I—X.

³⁰⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 113; см. П. А. Алексеев. Речь с предисловием Г. В. Плеханова. Женева, Изд. Русского соц.-демократ. об-ва, 1889, стр. 2.

³⁰⁵ Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге, с предисловием Г. В. Плеханова. Женева, 1892, «Рабочая библиотека», вып. VI; см. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 206—213.

³⁰⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 208.

время проделала значительную работу и по изданию литературы для рабочих, не вошедшей в серию «Рабочей библиотеки». К этой литературе относится статья Г. В. Плеханова «Современные задачи русских рабочих. Письмо к петербургским рабочим кружкам», опубликованная в № 2 газеты «Рабочий»³⁰⁷ в июле 1885 г. Эта работа — блестящий образец популярного изложения сложных задач социал-демократии. В первой части письма Плеханов указывал на своеобразное положение пролетариата России, страдавшего под двойным гнетом: капитала и царского самодержавия. Отсюда вытекала и двойная задача русских рабочих — бороться и против царизма и против капиталистических оков. Подчеркивая нераздельность экономической и политической борьбы рабочего класса России, Плеханов ссылаясь при этом не только на опыт западноевропейских рабочих. «Когда в 1878 г. петербургские рабочие-социалисты организовались в «Северно-русский рабочий союз», — писал Плеханов, — они также выразили в своей программе убеждение в том, что экономическое освобождение трудящихся неразрывно связано с их политическим освобождением; они думали так, *несмотря на то*, что социалисты из так называемой интеллигенции говорили им, что рабочим вовсе не следует интересоваться политическими вопросами, — до такой степени эта мысль естественно вытекает из всего положения рабочего класса, до такой степени основывается она на *самой беспорной действительности*»³⁰⁸.

Рабочий класс, говорилось далее, только сам может освободить себя от политического и экономического гнета. Но сила пролетариата зависит от трех условий: 1) его сознательности, 2) его сплоченности, 3) его тактики. Плеханов в своем письме подробно рассмотрел эти условия. Говоря о тактике, он имел в виду не проблему взаимоотношений пролетариата с другими классами — крестьянством, буржуазией, а определение удобного момента для борьбы за политическую свободу. На вопрос о том, своевременно ли рабочим сейчас, т. е. в середине 80-х годов, добиваться политических прав, Плеханов отвечал утвердительно, возлагая при этом надежды на либеральные тенденции части дворянства и буржуазии, стремившихся к ограничению самодержавия. Используя раздоры между своими врагами, рабочий класс, организованный в самостоятельную политическую партию, сможет, по мнению Плеханова, добиться политического освобождения.

В заключение Плеханов так определил ближайшие задачи рабочих: «1) Развивать сознательность в среде ваших то-

³⁰⁷ «Рабочий» — орган первой петербургской группы социал-демократического направления (группа Благоева).

³⁰⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 57.

варищей, 2) организовать и сплачивать их силы, 3) направлять эти силы на завоевание тех политических прав, которые дали бы вам возможность добиться некоторых экономических реформ уже в настоящее время, а главное, облегчили бы вам вашу окончательную победу в будущем»³⁰⁹.

Плеханов готовил для петербургских рабочих «Письмо второе», но оно осталось неоконченным и не увидело тогда света. В этом письме он собирался поговорить с ними «о тех задачах, которые открываются перед русской рабочей партией в будущем конституционном государстве»³¹⁰.

В 1888 г. группа «Освобождение труда» издала брошюру Ж. Геда и П. Лафарга «Чего хотят социал-демократы?», содержащую написанную этими авторами теоретическую часть программы французской рабочей партии. Перевод с французского и подробные примечания к брошюре были сделаны Г. В. Плехановым. В брошюре было два приложения. Первое из них представляло изложение и обоснование практических требований марксистской партии, в частности «требования распускания постоянной армии и замены ее народной милицией»³¹¹.

Другим приложением был второй проект программы группы «Освобождение труда». В предисловии Плеханов охарактеризовал его как «проект программы, которую должны были бы принять, по нашему мнению, русские социалисты, ознакомившись как следует с западноевропейским рабочим движением и современным экономическим положением России» (стр. 9). Эта брошюра благодаря содержащимся в ней социал-демократическим программам получила широкое распространение в подпольных революционных кружках конца 80-х и начала 90-х годов.

В 1889 г. группой была издана речь Плеханова на состоявшемся в том же году международном рабочем социалистическом конгрессе, когда Георгий Валентинович произнес знаменательные слова: «революционное движение в России восторжествует только как рабочее движение или же никогда не восторжествует!»³¹². Эта речь тогда же была переведена на польский язык.

Заслуживает внимания пропагандистская брошюра Засулич «Очерк истории Международного общества рабочих», так-

³⁰⁹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 62.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ «Чего хотят социал-демократы?». Перевод с французского с примечаниями Г. Плеханова. «Библиотека современного социализма». Женева, 1888 г. Предисловие и примечания Г. В. Плеханова к брошюре «Чего хотят социал-демократы?».

³¹² «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 87.

же изданная группой «Освобождение труда» в 1889 г. Изданная брошюра представляла, видимо, первую часть задуманной большой работы на названную тему. В ней изложена история I Интернационала от его основания до Брюссельского конгресса включительно.

«Очерк истории Международного общества рабочих» — одна из первых попыток русских марксистов познакомить русскую революционную молодежь и особенно передовых рабочих с историей западноевропейского рабочего движения и борьбой Маркса и Энгельса против анархизма. Следует отметить, что русские марксисты первые проявили инициативу в изучении и популяризации истории этой борьбы, которая составляла одну из самых поучительных страниц истории марксизма и международного рабочего движения.

Для написания этой работы В. И. Засулич располагала лишь печатными источниками, т. е. главным образом опубликованными в периодической печати отчетами о работе конгрессов I Интернационала и официальными документами Интернационала о судебных процессах. С материалами архива Генерального Совета, его перепиской с местными федерациями и секциями Засулич ознакомиться не могла. Тем не менее эта работа, освещавшая историю возникновения I Интернационала, борьбу идей на его конгрессах, его организаторскую деятельность по поддержке и развитию стачечного движения, его рост и развитие, несомненно представляла значительный интерес для русского передового читателя того времени. Данная Засулич характеристика различных политических течений, которые были представлены в I Интернационале, объясняет неизбежность их непрерывной борьбы в нем.

Значительное место в брошюре занимает изложение написанных К. Марксом программных документов I Интернационала, его устава и вступительного манифеста. Автор обстоятельно анализирует решения конгрессов I Интернационала: Женевского — 1866 г., Лозаннского — 1867 г., Брюссельского — 1868 г., а также освещает деятельность Интернационала между конгрессами. При этом большое внимание уделено роли К. Маркса — основателя и вождя I Интернационала, его постоянной, непрерывной борьбе с чуждыми пролетариату идейными течениями.

Среди произведений, изданных для рабочих группой «Освобождение труда», особое место занимает труд Г. В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении»³¹³, в котором автор показал, что уже в 70-х годах русское рабочее

³¹³ Г. В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении (по личным воспоминаниям). Женева, 1892 (см. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 121—205).

движение, выдвинув блестящую плеяду рабочих-социалистов, создателей первых русских пролетарских организаций, переросло на целую голову революционное движение народнической интеллигенции. Этот труд — один из серьезных источников для изучения истории русского рабочего движения — получил в рабочих кружках 90-х годов большое признание.

В создании литературы для рабочего читателя, кроме Плеханова и Засулич, участвовали и другие члены группы. В 1887 г. в Цюрихе вышла брошюра П. Аксельрода «Ответ товарищу»; в 1889 г. в единственном номере межпартийного журнала «Социалист» (Женева) были опубликованы его же «Письма к русским рабочим об освободительном движении пролетариата». Однако следует подчеркнуть, что уже в этих ранних произведениях Аксельрода содержатся серьезные ошибки в освещении перспектив революционного движения в России.

В 1893 г. вышла брошюра П. Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции в России»³¹⁴. Эта работа служила продолжением изданной в 1885 г. брошюры того же автора «Рабочее движение и социал-демократия». П. Б. Аксельрод писал, что в России появился слой передовых рабочих, народившейся и нарождающейся рабочей интеллигенции³¹⁵, которая ближе к рабочим, чем социалисты из образованных классов, и поэтому на ней особенно лежит обязанность постановки агитации и пропаганды среди рабочих³¹⁶. По мнению автора, передовые рабочие встретят себе союзников и друзей и в образованных слоях зажиточных классов, т. е. среди либеральной интеллигенции и либеральной буржуазии³¹⁷. Все слои русского общества, полагал Аксельрод, бедные и богатые, образованные и необразованные, студенты и рабочие страдают от царизма и почти одинаково бесправны. Крестьянство Аксельрод почти не принимал во внимание как революционную силу, указывая на «невозможность возбуждения в крестьянстве при теперешних обстоятельствах сознательного революционного движения»³¹⁸. Здесь уже в зародыше выступают характерные признаки будущих меньшевистских взглядов Аксельрода.

В целом издания группы «Освобождение труда» для рабочих недостаточно учитывали нужды рабочей массы. Они ставили в основном политические задачи перед «рабочей интеллигенцией». Это еще не была собственно рабочая печать: сами

³¹⁴ П. Аксельрод. Задачи рабочей интеллигенции в России. Женева, 1893.

³¹⁵ Там же, стр. 2.

³¹⁶ См. там же, стр. 2—3.

³¹⁷ См. там же, стр. 5.

³¹⁸ Там же, стр. 10.

рабочие в этой литературе почти не участвовали. Но, несмотря на недостатки, эта первая попытка создания марксистской литературы для рабочих сыграла свою роль в идейной подготовке первого поколения русских рабочих — социал-демократов.

Именно для подготовки в России социал-демократического движения, т. е. распространения идей научного социализма и подготовки кадров или, как говорили члены группы «Освобождение труда», «элементов» для марксистской партии имело значение и предпринятое группой издание литературно-политического сборника «Социал-демократ» (1888) и литературно-политического обозрения «Социал-демократ» (1890—1892).

Еще в самом начале образования группы «Освобождение труда» Плеханов намеревался противопоставить периодическому выходящему «Вестнику Народной воли» теоретический орган русских марксистов. Но лишь в 1888 г., через пять лет после образования группы, преодолев значительные трудности, группе удалось издать в собственной типографии первый русский марксистский литературно-политический сборник «Социал-демократ»³¹⁹.

Подавляющая часть статей сборника была написана Г. В. Плехановым за подписью «Симплициссимус» («Предисловие», «От редакции», передовая статья «Как добиваться конституции?», статья о Г. И. Успенском в литературном обзоре «Наши беллетристы-народники» и «Неизбежный поворот»). В сборнике была напечатана работа П. Лафарга «Парламентаризм и буланжизм», за ней следовали статьи П. Аксельрода «О европейском рабочем движении» и «Рабочее движение в начале 60-х гг. и теперь». В «Социал-демократе» имелся раздел «Русская жизнь» (письма в редакцию из России) и библиографический отдел. В качестве «Приложения» была напечатана часть брошюры В. И. Засулич «Очерк истории Международного общества рабочих».

В объявлении «От редакции» Плеханов так охарактеризовал идейное направление сборника: «Оно достаточно определяется его названием. Нам остается только сказать, что во всех наших изданиях мы всегда останемся верны программе русских социал-демократов, которая, не упуская из вида современного социально-политического положения России, преследует в то же время цели, общие рабочему классу всех цивилизованных стран...»³²⁰. Дальнейший выход сборника редакция ставила в зависимость от поддержки ее инициативы в России. «...Выпуская *первую* книгу «Социал-демократа», — пи-

³¹⁹ «Социал-демократ». Литературно-политический сборник (выходит непериодической книгой), кн. 1. Женева, Типография группы «Освобождение труда», 1888.

³²⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 11.

сали редакторы,— мы, к сожалению, не можем даже приблизительно определить срока выхода *второй*. Все дело будет зависеть от сочувствия и поддержки со стороны читающей публики. Конечно, с своей стороны, мы всеми силами будем стараться продолжать начатое дело»³²¹.

Передовая статья сборника «Как добиваться конституции» (разговор конституционалиста с социал-демократом) была направлена против усилившихся с конца 80-х годов либеральных течений среди русской демократической интеллигенции. Используя форму диалога между социал-демократом и либералом, Плеханов показал принципиально различное понимание ими путей и целей борьбы за политическую свободу в России.

Работа Лафарга «Парламентаризм и буланжизм» знакомила русского читателя с борьбой французских марксистов против цезаристского движения в конце 80-х годов во Франции, а также с марксистских позиций критиковала французский парламентаризм. Как известно, народники клеветнически пытались представить марксистов апологетами буржуазного парламентаризма. Оживившиеся в то время в России либерально-конституционные настроения захватили и часть народников. В этой обстановке работа П. Лафарга была очень актуальна.

Плеханов предпослал статье Лафарга «Примечание», в котором пытался несколько ослабить впечатление от раскрытой последним крайне неприглядной сущности буржуазного парламентаризма. Он писал, что критика парламентаризма более важна для Запада, где уже завоевана политическая свобода, а что касается России, то ей борьба за буржуазные свободы еще только предстоит.

Значительным достижением в издательской деятельности группы «Освобождение труда» следует считать выпуск литературно-политического обозрения «Социал-демократ», которое фактически было продолжением одноименного сборника. Три книги обозрения вышли в 1890 г. и четвертая — в 1892 г. Эти четыре книги первого русского марксистского журнала получили значительно распространение в России и определенно способствовали переходу русской революционной молодежи на позиции марксизма.

Каждая книга «Социал-демократа» состояла из 18—22 печатных листов текста убористого шрифта и содержала два отдела общеполитического характера и «Современное обозрение». В последнем помещались статьи, посвященные текущим событиям русской и международной жизни, главным образом вопросам рабочего движения.

³²¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 11.

Г. В. Плеханов в передовой программной статье «От издания «Социал-демократа»»³²² писал: «Направление русских социал-демократических изданий достаточно известно. Мы были и остаемся сторонниками *международного социализма*, под знаменем которого совершается наиболее многозначительное и наиболее прогрессивное движение девятнадцатого века, борьба рабочего класса за свое экономическое освобождение». Далее Плеханов писал: «Учение международного социализма,— отмечал он,— не представляет собою утопического *символа веры*, совокупности догматов, только для его последователей. Это есть учение *критическое* по преимуществу»³²³.

Задача журнала, указывал автор, будет состоять в критике всех проявлений буржуазного строя, как в России, так и за границей. При этом он подчеркнул особую важность критики общественных отношений в России, которой в журнале должно быть отведено главное место. Вопросам русской общественной жизни посвящены обстоятельное «Внутреннее обозрение» Плеханова (кн. 1—3), а также ряд библиографических заметок (кн. 1—4)³²⁴. В журнале (кн. 3, 4) была опубликована знаменитая работа Плеханова «Русский рабочий в революционном движении». В «Социал-демократе» печаталось продолжение обзорной статьи Плеханова «Наши беллетристы-народники» (С. Каронин)³²⁵, публикация которой была начата в одноименном сборнике. Во всех четырех книгах «Социал-демократа» печаталась большая работа Плеханова «Н. Г. Чернышевский»³²⁶. Как видим, журнал вплотную занимался злободневными вопросами русской жизни.

Ряд статей на политические и литературные темы, опубликованных в «Социал-демократе», принадлежит В. И. Засулич. Ее статья «Революционеры из буржуазной среды» (кн. 1) посвящена истории движения буржуазной интеллигенции в странах Западной Европы и России и перспективам русской интеллигенции в связи с ростом рабочего движения. В журнале (кн. 3, 4) были помещены ее «Литературные заметки» и «Наши современные литературные противоречия».

В своих литературно-критических статьях В. И. Засулич полемизировала с публицистами-народниками, в частности с Н. К. Михайловским по вопросу о роли русской интеллигенции в общественной жизни страны. Засулич посвятила также статью известному в то время роману Степняка «Андрей

³²² «Социал-демократ» (трехмесячное литературно-политическое обозрение), февраль, кн. I. Лондон, 1890, стр. I—III.

³²³ Там же, стр. I—II.

³²⁴ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 261—319.

³²⁵ «Социал-демократ», кн. I.

³²⁶ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. V и VI.

Кожухов», пять последних глав которого были напечатаны в «Социал-демократе» (кн. 2) ³²⁷.

Литературно-критические статьи Плеханова и В. И. Засулич были первой попыткой обосновать материалистическое понимание эстетики и противопоставить его идеалистическим теориям. Эти статьи преследовали все ту же заветную цель: вырвать русскую революционную молодежь из плена народнических иллюзий.

Издателям «Социал-демократа» удалось привлечь к участию в работе журнала виднейших деятелей международного рабочего движения. Мы уже упоминали о работе Лафарга. В письме к Ф. Энгельсу от 23 декабря 1889 г. С. Степняк писал: «В. И. Засулич просила передать 1000 благодарностей за обещанную Вами статью... Несколько Ваших страниц будут ценным сокровищем как для редакции, так и для читателей». В этом Засулич была совершенно права. Статьи Энгельса буквально окрыляли первых русских марксистов. И не только глубиной мысли и величием идей, но и безграничной верой в близкое торжество русской революции. Известно, как восторгался Энгельс, в то время самый авторитетный руководитель западноевропейского пролетариата, русскими революционерами, их бессмертными подвигами, их беззаветным служением народу. В опубликованной в 1890 г. статье Ф. Энгельса «Иностранная политика русского царства» ³²⁸ раскрыто международное значение борьбы русских революционеров и прежде всего русских марксистов против царского самодержавия. В другой переведенной из немецкого «Социал-демократа» ³²⁹ статье Энгельса «Отречение буржуазии» на примере Англии, развитой капиталистической страны, русским социалистам были преподаны уроки классовой борьбы. В статье показан рост реакции в среде английской буржуазии, связанный с усилением пролетарского движения. Как бы дополнением к работе Энгельса служила статья Элеоноры Маркс-Эвелинг «По поводу стачки на лондонских доках» ³³⁰. Большой интерес для русского читателя представляла и статья «Рабочее движение во Франции со времени Коммуны» ³³¹, принадлежавшая перу одного из первых французских марксистов — Ж. Гада.

³²⁷ Последующие статьи на литературно-критические темы (разбор повести Слепцова «Трудное время», романа Боборыкина «По другому», а также оценка роли Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева в истории русской общественной мысли) были написаны ею во второй половине 90-х годов (см. сб. статей: В. И. Засулич. Сборник статей, т. I—II. СПб., 1907).

³²⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 5—40.

³²⁹ «Социал-демократ», кн. 1. Лондон, 1890, стр. 176—184; там же, кн. 2. Женева, 1890, стр. 42—61.

³³⁰ «Социал-демократ», кн. 1. Лондон, 1890, стр. 35—40.

³³¹ Там же, кн. III. Женева, 1890, отд. Совр. обозрение, стр. 1—22.

Группа «Освобождение труда» сделала очень много для ознакомления передовых рабочих России с массовым пролетарским движением и деятельностью социал-демократических партий Запада. В статье «Иностранное обозрение» ³³² Плеханов знакомил русских рабочих с происходившими в 1890 г. за границей социалистическими конгрессами, а в связи с этим и с состоянием рабочего движения в разных странах. В статье собраны решения съезда социалистической партии Испании в Бильбао, конгрессов бельгийских социалистов в Брюсселе и английских тред-юнионов в Ливерпуле, съезда французских социалистов в Лилле и особенно съезда немецкой социал-демократии в Галле. Развитию рабочего социалистического движения в странах Западной Европы посвящены и следующие статьи Плеханова: «1-е Мая 1890 года» ³³³, «Рабочее движение в 1891 году» ³³⁴ и т. д.

Несколько работ по вопросам международного рабочего движения были написаны для журнала «Социал-демократ» П. Аксельродом. В статье «Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский рейхстаг» Аксельрод идеализировал парламентскую деятельность социал-демократии и переоценивал ее успех на парламентских выборах 1890 г., рассматривая это событие как имеющее «составить эпоху в новейшей истории Германии, а косвенно и всей Европы» ³³⁵. Эта точка зрения очень характерна для взглядов П. Аксельрода 80—90-х годов как одно из проявлений его будущей меньшевистской идеологии.

Наряду со статьями журнал «Социал-демократ» публиковал хронику революционного движения в России, сообщал об арестах и преследованиях революционеров, освещал оппозиционное движение студенчества. В журнале были помещены некрологи, посвященные памяти погибших в царских ссылках и казематах польских социал-демократов Людвиг Варынского, Казимира Варпеховского, Станислава Падлевского ³³⁶.

В условиях начала 90-х годов XIX в. «Социал-демократ» был боевой революционный орган русских марксистов, всем своим содержанием звавший на решительную борьбу с царским самодержавием.

Журнал выступал против контрреволюционных и лжесоциалистических теорий, за политическое воспитание русского рабочего класса, за создание рабочей социал-демократической партии в России.

³³² Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 68—98.

³³³ Там же, стр. 125—144.

³³⁴ Там же, стр. 99—124.

³³⁵ «Социал-демократ», кн. 2. Женева, 1890, стр. 1.

³³⁶ См. «Социал-демократ», кн. 3, стр. 134; кн. 4, стр. 134—135.

Переводческой и издательской деятельностью группы «Освобождение труда» и произведениями ее участников, прежде всего Плеханова, было положено начало русской марксистской литературе. Издания группы «Освобождение труда» оказали громадное влияние на формирование идеологии молодежи 80—90-х годов. На этих изданиях воспитывались все поколения русских марксистов, эти издания и поныне не утратили своей познавательной ценности.

Сопоставление литературы, переведенной и изданной в 80—90-х годах первой русской марксистской группой за границей и подпольными марксистскими кружками в России, с литературой, изданной социалистическими партиями в других странах, показывает, что недавно рожденная российская социал-демократия в невероятно трудных условиях проделала в эти годы огромную работу. По масштабам издания марксистской литературы она уже тогда уступала только самой крупной, ведущей в то время германской социал-демократии.

Все это свидетельствует о исключительном интересе в среде революционной интеллигенции и передовых рабочих России к теории Маркса и Энгельса.

4. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ГРУППЫ

Мы уже отмечали, что группа «Освобождение труда», считая себя частью международного рабочего социал-демократического движения, с самого начала установила связь с Энгельсом, который после смерти своего великого друга продолжал его дело. Взаимоотношения группы «Освобождение труда» с Ф. Энгельсом стали еще более тесными, когда между ним и Плехановым состоялось личное знакомство.

О встрече с Ф. Энгельсом Плеханов мечтал с самого образования группы. Летом 1885 г. он писал П. Аксельроду: «Не поддавайтесь унынию, право же мы еще расцветем и поедим с Вами в Лондон, чтобы явиться по начальству. Само собой разумеется, что предварительно расплатимся с долгами, а то Фридрих Карлович может поставить нам на вид, что если собственность не есть кража, то тем более кража не дает право собственности на похищенные (или взятые в долг) продукты...»³³⁷.

Несомненно, Энгельс также стремился к встрече с организаторами первой русской марксистской группы. Плеханова Ф. Энгельс знал с начала 80-х годов, знал как переводчика «Манифеста Коммунистической партии», знал как автора двух

³³⁷ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. I. М., 1925, стр. 21.

крупных марксистских произведений — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Уже в январе 1884 г. в письме к Лаврову Энгельс открыто выразил свое удовлетворение деятельностью группы «Освобождение труда»: «Женевские русские издания «Манифеста» и т. д., — писал он, — меня очень порадовали»³³⁸. Не могло не порадовать его и то, что эта маленькая группа, фактически из трех человек, не только развернула такую энергичную и плодотворную деятельность по изданию произведений Маркса и его на русском языке, но и открыто провозгласила, что, распространяя эти произведения, она борется за применение марксизма к русской действительности.

Однако из-за тяжелого материального положения Плеханову удалось осуществить свою мечту о встрече с Ф. Энгельсом лишь через пять лет. «В 1889 г., — писал впоследствии Плеханов, — я, побывав на международной выставке в Париже, отправился в Лондон, чтобы лично познакомиться с Энгельсом. Я имел удовольствие в продолжение целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные практические и теоретические темы»³³⁹.

После этой встречи связь группы «Освобождение труда» с Энгельсом укрепилась оживленной перепиской между ним и В. И. Засулич.

В 1890 г. Ф. Энгельсу исполнилось 70 лет. Группа «Освобождение труда» решила отметить эту знаменательную дату и приступила к написанию его биографии. Но эта работа, начатая В. И. Засулич, не была завершена. Видимо, Энгельс не дал на нее согласия. Этот великий революционер и ученый был необыкновенно скромным человеком, ему претили почести и возвеличивание его имени. В ответ на одно из писем Плеханова Энгельс написал ему: «Сначала — избавьте меня, пожалуйста, от *maître*'а (учитель. — Ю. П.) — я называюсь просто Энгельс»³⁴⁰. Энгельс проявлял трогательную заботу о членах группы «Освобождение труда»³⁴¹.

В марте 1893 г. в связи с десятилетием со дня смерти Маркса Г. В. Плеханов направил в Лондон Ф. Энгельсу следующую телеграмму: «Социалисты различных национальностей, собравшиеся 14 марта почтить память великого мыслителя и гения Карла Маркса, приветствуют в Вашем лице

³³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 349.

³³⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 26.

³⁴⁰ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 261.

³⁴¹ В ответ на письмо Г. В. Плеханова о болезни Засулич Энгельс написал ему, что говорил с ней (В. И. Засулич жила тогда в Лондоне) и советовался с врачом по поводу ее лечения. Энгельс предлагал выслать Плеханову деньги для пересылки Засулич в Лондон, чтобы она не знала, от кого эти деньги (см. там же, стр. 270—271).

сотрудника его великого дела и выражают Вам глубокое чувство благодарности. Плеханов и другие»³⁴². Но письмо Энгельсу лично от себя Плеханов не решился написать со времени своей памятной с ним встречи. Лишь после того, как Энгельс сам спросил у Плеханова о причине его столь долгого молчания, Плеханов 25 марта 1893 г. написал ему свое первое письмо, которое начиналось: «Дорогой и глубокоуважаемый учитель!... Не писал я Вам первый только потому, что не хотел Вас беспокоить и отнимать у Вас время. Моя мечта в настоящую минуту — поездка в Лондон, где я смогу с Вами увидеться и поговорить о положении в России и о моих теоретических работах. Но я еще не знаю, когда осуществится эта мечта. Дни, проведенные в Лондоне в Вашем обществе, останутся счастливейшими в моей жизни». И далее в том же письме: «Мне передавали, что Вы написали несколько благожелательных слов обо мне Каутскому по поводу моей статьи о Гегеле. Если это верно, я не хочу других похвал. Все, чего я желал бы, это быть учеником, не совсем недостойным таких учителей, как Маркс и Вы»³⁴³. Этим письмом было положено начало интенсивной переписке между Ф. Энгельсом и Плехановым, которая продолжалась до смерти великого друга Маркса. Плеханов подробно информировал Энгельса о положении в России. Значительное место в переписке занимали проблемы борьбы с либеральными народниками В. П. Воронцовым, Н. К. Михайловским.

Осенью 1894 г. Г. В. Плеханову удалось вновь побывать в Лондоне и вновь часто встречаться с Энгельсом. В эти дни Энгельс предоставил Плеханову возможность ознакомиться с имеющимися у него дома редкими изданиями, в частности с «Новой Рейнской газетой». Тогда же Плеханов смог ознакомиться и с материалами из литературного наследия Маркса, которое также хранилось у Энгельса, и с ранними работами самого Энгельса. Плеханов, чувствуя себя смущенным тем, что своими занятиями мог причинить Энгельсу беспокойство, писал ему в одном из писем: «Задачей всей моей жизни я считаю пропаганду Ваших и Маркса идей. А значит мне нужно хорошо знать эти идеи. Я надеюсь, что Вы примете во внимание это смягчающее обстоятельство»³⁴⁴.

³⁴² «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 324.

³⁴³ Там же, стр. 324—325.

³⁴⁴ Там же, стр. 335. Плеханов в это время работал над своим крупнейшим философским произведением «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». В. И. Засулич в бытность свою в Лондоне писала Энгельсу в конце января 1895 г.: «Я прошу Вас написать мне, когда Вы сможете без особого неудобства пожертвовать мне полчаса. Я принесу с

Энгельс, по свидетельству своих современников, высоко оценивал марксистские труды Г. В. Плеханова. О его философской работе «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля»³⁴⁵ в письме к Каутскому 3 декабря 1891 г. он писал: «Статьи Плеханова превосходны»³⁴⁶.

Энгельс глубоко интересовался работой Плеханова о Н. Г. Чернышевском. «Заранее благодарю Вас за экземпляр Вашего Чернышевского, жду его с нетерпением», — писал он Плеханову 21 мая 1894 г.³⁴⁷ О книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Энгельс писал Плеханову 8 февраля 1895 г.: «Вера вручила мне Вашу книгу, за которую благодарю; я приступил к чтению, но оно потребует известного времени. Во всяком случае, большой успех уже то, что Вам удалось добиться ее издания *в самой стране*»³⁴⁸.

Энгельс радовался первым успехам марксизма в России, он говорил: «Скоро в самой России выдвинутся энергичные вожди...»³⁴⁹.

В последнем сохранившемся письме Плеханова к Ф. Энгельсу, написанном в конце мая или в июне 1895 г., т. е. незадолго до смерти Энгельса, Г. В. Плеханов сообщал ему о подъеме массового рабочего движения в России, о праздновании передовыми рабочими Москвы Первого мая, о крупной стачке рабочих на Большой Ярославской мануфактуре, об арестах революционеров, среди которых оказалось много рабочих — социал-демократов³⁵⁰.

Всесторонняя помощь, оказываемая Ф. Энгельсом группе «Освобождение труда» в течение почти 12 лет, имела для нее громадное моральное значение. Без этой помощи группа «Освобождение труда» не могла бы выполнить ту большую и нужную работу по переводу и изданию трудов Маркса и Энгельса, которая является одной из бесценных ее заслуг.

Еще более важную услугу русскому марксистскому движению Энгельс оказал своей многогранной теоретической работой по вопросам руководства международным рабочим движением. Борьба Ф. Энгельса с врагами марксизма, анархи-

с собой книгу Жоржа, о которой он Вам говорил. Нам сообщают, что в С.-Петербурге она производит фурор» (там же, стр. 336).

³⁴⁵ Опубликовано в теоретическом журнале немецкой социал-демократии «Die Neue Zeit».

³⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 394.

³⁴⁷ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 327.

³⁴⁸ Там же, стр. 338.

³⁴⁹ «Летописи марксизма», т. IV. М.—Л., 1927, стр. 95.

³⁵⁰ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 345.

стами и реформистами, с оппортунистическими течениями внутри международной социал-демократии и дальнейшая разработка им проблем теории научного социализма в трудах, написанных им за 12 лет после смерти Маркса («Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах», многочисленные статьи, предисловия к ряду работ К. Маркса и др.) оказали большое влияние на деятельность группы «Освобождение труда». «После смерти Маркса,— писал Ленин,— Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов. К нему одинаково обращались за советами и указаниями и немецкие социалисты, сила которых, несмотря на правительственные преследования, быстро и непрерывно увеличивалась, и представители отсталых стран,— напр., испанцы, румыны, русские, которым приходилось обдумывать и взвешивать свои первые шаги. Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса»³⁵¹.

Непосредственное значение для группы «Освобождение труда» имели высказывания Энгельса о России и русском революционном движении. В своих замечательных статьях «Социальные отношения в России» (1875), «Голод в России» (1892), в переписке с Даниельсоном и другими русскими политическими деятелями Энгельс указывал на факт быстрого роста капитализма в России, на полную несостоятельность народнических теорий.

Вспоминая о своих беседах с Энгельсом летом 1893 г., А. Воден, в то время молодой русский марксист, позднее писал: «Энгельс выразил свое убеждение, что для русских социал-демократов необходимее всего серьезно заняться аграрным вопросом в России... Энгельс упомянул, что он считает чрезвычайно желательным, чтобы именно Плеханов занялся этим основным для России вопросом, и притом именно в серьезном исследовании, а не в полемических статьях»³⁵². Как известно, Плеханов так и не понял всего своеобразия аграрного вопроса в России; разработкой этого вопроса, как и проблемами экономического развития России в целом, в начале 90-х годов занялся В. И. Ленин.

Члены группы «Освобождение труда» стремились втянуть Ф. Энгельса в борьбу. «Вполне согласен с Вами,— писал Энгельс В. И. Засулич 3 апреля 1890 г.,— что необходимо бороться против *народничества* — немецкого, французского, английского или русского. Но все же я полагаю, что было бы лучше, если бы то, что мне пришлось сказать, было бы высказано рус-

³⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 12.

³⁵² А. Воден. Беседы с Энгельсом. Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1956, стр. 342, 343.

скими»³⁵³. Решительно борясь с многочисленными мелкобуржуазными течениями в социализме, Энгельс полагал, что в каждой отдельной стране эта борьба должна быть делом прежде всего марксистов данной страны.

Не считая целесообразным вмешиваться в борьбу между первыми русскими марксистами и народниками в форме открытого выступления в русской социал-демократической печати, Ф. Энгельс фактически оказывал немалое содействие группе «Освобождение труда», когда она отстаивала идеи научного социализма. Не говоря уже о его трудах, направленных против анархизма и утопического социализма, он настойчиво доказывал в письмах к виднейшим представителям народничества той поры (Даниельсону, П. Л. Лаврову и др.) несостоятельность народнических взглядов на вопрос о судьбах капитализма в России³⁵⁴.

Важное значение в борьбе с народничеством имел перевод и издание группой «Освобождение труда» брошюры «Фридрих Энгельс о России» (1894). Перевод с немецкого был осуществлен В. И. Засулич. В брошюру вошли «Ответ П. Н. Ткачеву», написанный Энгельсом в 1875 г., и «Послесловие» к этому ответу, написанное им же в 1894 г.

Энгельс в этой работе подробно развивает свои и Маркса взгляды на судьбы русской общины. Напоминая о высказываниях Маркса в 1887 г. в письме в редакцию «Отечественных записок», а также о предисловии Маркса и своем к русскому переводу «Манифеста Коммунистической партии» в 1882 г., в котором говорится, что «если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они пополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»³⁵⁵, Энгельс так комментирует эту мысль: «Не следует забывать, однако, что упомянутое здесь сильное разложение общинной собственности сделало с тех пор значительные успехи...». «В короткое время в России,— продолжает Энгельс,— были положены все основы капиталистического производства, но тем самым были также подрублены корни русской крестьянской общины»³⁵⁶.

Большую помощь Ф. Энгельс оказал группе «Освобождение труда» в ее принципиальных столкновениях с Б. Кричев-

³⁵³ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 314.

³⁵⁴ Там же (см. переписку с Даниельсоном, Лавровым и другими лицами).

³⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М., 1956, стр. 8.

³⁵⁶ «Фридрих Энгельс о России». Женева, 1894, стр. 30, 34.

ским — одним из лидеров «экономизма», первого оппортунистического течения в русском марксизме. Противопоставляя себя группе «Освобождение труда», Б. Кричевский пытался перехватить у нее инициативу перевода работ творцов научного социализма. В ответ на письмо Плеханова от 16 мая 1894 г. Энгельс сообщил ему 21 мая, что он послал Кричевскому в заказном письме протест против предпринятых последним переводов работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» и его, Энгельса, статьи «Об общественных отношениях в России». Это письмо, видимо, не сохранилось, но из черновика второго письма, написанного Энгельсом в конце июня в ответ на объяснения Кричевского, видно, как решительно он протестовал против неблагоприятных приемов борьбы Кричевского с группой «Освобождение труда». «...Вы,— пишет ему Энгельс,— в первую очередь опять-таки были обязаны обратиться ко мне, как к единственному лицу, имеющему право решить спор между двумя претендентами. Вы этого не сделали, так как хотели нечестным путем обойти Веру Засулич и Плеханова и рассчитывали на то, что я примирюсь с этим, как с совершившимся фактом. Но Вы целиком просчитались... Вы вообще утратили ощущение эпохи и воображаете, что на современной стадии развития как европейского, так и русского социалистического движения все еще можно пускать в ход с расчетом на успех старые бакунистско-нечаевские, бесстыдные и лживые приемы»³⁵⁷.

Эти строки показывают, что деятельность группы «Освобождение труда» Энгельс оценивал как проявление зрелости русского революционного движения, как принципиально новый этап его развития. К концу 80-х годов доверие Ф. Энгельса к этой группе окрепло настолько, что он советовал немецкой социал-демократии пользоваться ее поддержкой в ответственных вопросах международного рабочего движения³⁵⁸.

Исследуя вопрос об отношении Энгельса к группе «Освобождение труда», надо учитывать и то обстоятельство, что на протяжении полутора десятков лет, с начала 70-х годов и до 1883 г., единственным источником, из которого творцы научного социализма черпали сведения по «русским делам», были сообщения Даниельсона, Лаврова, Лопатина, Гартмана и других народников, но их информация была, разумеется, односторонней. Большое значение поэтому приобрела систематическая информация о подлинном состоянии русского револю-

ционного движения, которую Энгельс начал получать от первой русской марксистской группы.

В то же время постоянное общение первых русских марксистов с Энгельсом способствовало их знакомству с другими виднейшими деятелями международного рабочего движения. У группы «Освобождение труда» наиболее тесная связь установилась с немецкими и французскими рабочими организациями. Начиная с 1883 г. Плеханов сотрудничал в немецкой рабочей прессе³⁵⁹.

Немецкое рабочее движение, съезды немецкой социал-демократии, профсоюзные конгрессы и большие митинги всегда вызывали в революционных кругах России особенно глубокий интерес. В 80—90-е годы самым популярным деятелем международного рабочего движения в России после Ф. Энгельса был Август Бебель³⁶⁰. Первые русские марксисты-интеллигенты считали своей непосредственной задачей воспитать из рабочих-революционеров «русских Бебелей»³⁶¹.

В 1891 г. одно обстоятельство еще более укрепило идейную солидарность между русскими и немецкими социал-демократами. Речь идет о выступлениях в западноевропейской печати некоторых русских политических эмигрантов народнического и либерально-буржуазного толка, пытавшихся очернить русских марксистов и позволивших себе клеветнические выпады против группы «Освобождение труда», а также грубое искажение ее принципов и тактики. «Я ими была совершенно удручена,— писала 13 июля того же года Клара Цеткин Плеханову по поводу такого рода статей,— и считаю безусловно необходимым, чтобы вы на них возразили; это необходимо столько же в интересах русских социал-демократов, сколько и их немецких единомышленников, которые раз навсегда должны быть правильно осведомлены о русских социалистах»³⁶². В. Либкнехт был того же мнения и также поддержал Плеханова, написав ему, что смотрит на задачи русского рабочего движения, как смотрят на них русские марксисты. Плеханов ответил ему 16 ноября 1892 г., что он гордится этими строками письма Либкнехта. «Единомыслие с германскими социал-

³⁵⁹ См. «Приветствие съезду немецкой социал-демократии в Копенгагене в 1883 г.», опубликованное в центральном органе немецкой социал-демократии «Der Sozial-demokrat» от 3 мая 1883 г.

³⁶⁰ О роли А. Бебеля в немецком и международном рабочем движении, его борьбе с лассальянцами, анархистами, ревизионистами за победу марксизма много писал В. И. Ленин, высоко оценивший итог его жизни в статье «Август Бебель» (см. Соч., т. 19). Специальные статьи А. Бебелю посвятили также Г. В. Плеханов (см. Соч., т. XVI) и И. В. Сталин (см. Соч., т. 2).

³⁶¹ См. М. И. Бруснев. Возникновение первых социал-демократических организаций. «Пролетарская революция», 1923, № 2(14), стр. 20.

³⁶² «Группа «Освобождение труда», сб. 3, стр. 246.

³⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIX, стр. 315.

³⁵⁸ См. письмо Ф. Энгельса к П. Лафаргу от 27 мая 1889 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 124.

демократами,— отмечал он,— является для нас наиболее желанной вестью»³⁶³.

16 декабря 1893 г. В. Либкнехт от имени редакции «Vorwärts» вновь написал Плеханову теплое письмо: «Дорогой друг! Спасибо, что подумали о нас и прислали нам корреспонденцию. Будьте так добры, пришлите поскорее другую и статьи. Все, что Вы для нас пишете, мы примем с радостью... Если я могу быть чем-нибудь вам полезен, скажите, вы можете рассчитывать на меня. Весь Ваш В. Либкнехт»³⁶⁴.

В 1893 г. немецкие социал-демократы издали отдельной листовкой «Первомайский привет немецким рабочим», написанный Плехановым. В ней говорится о росте пролетарского движения в России, о первых русских рабочих маевках³⁶⁵.

Плеханов прислушался к мнению немецких друзей. 8 декабря 1892 г. в редактируемой В. Либкнехтом газете «Vorwärts», центральном органе немецкой социал-демократии, появилось написанное Г. В. Плехановым «Открытое письмо к В. Либкнехту»³⁶⁶, в котором он знакомил немецких рабочих с революционным движением в России и деятельностью русских марксистов, их подлинными целями и задачами.

Блестящее выступление Плеханова на Цюрихском конгрессе в 1893 г. и появление в 1894 г. его первого крупного философского труда «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» принесли ему широкую известность в Германии, Швейцарии, Польше, Болгарии и других странах и выдвинули его в ряды видных деятелей международного рабочего движения.

Мы уже упоминали, что в 1894 г. вышла в свет книга Плеханова о Чернышевском, которая была переведена на немецкий язык. Это была первая работа о Н. Г. Чернышевском и его эпохе на немецком языке, написанная с позиций марксизма и притом русским марксистом. Впечатление, произведенное ею в кругах немецкой социал-демократии, живо описала Засулич в своем письме к Л. Дейчу в ссылку в июне 1890 г.: «В № 3 («Социал-демократа».— Ю. П.) печатается перевод статьи Жоржа о Николае Гавриловиче, они теперь так и рвут переводы его статей. Каутский, прочтя (перевод.— Ю. П.) в рукописи, пришел в такой восторг, что написал переводчику, не решаясь, должно быть, писать комплименты самому авто-

³⁶³ «Воинствующий материалист». 1925, № 4, стр. 209.

³⁶⁴ «Дом Плеханова», ед. хр. Б. 70. 1.

³⁶⁵ См. «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 1, стр. 246—248.

³⁶⁶ «См. Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 100—105.

ру, что «автор такой статьи, как теоретик стоит в первом ряду европейских писателей», что не только «геносам в России, но и Европы, есть много чему у него поучиться», Фридрих Карлович (Энгельс.— Ю. П.) тоже ею восторгается»³⁶⁷. Несколько позже, осенью 1891 г., Каутский, тогда редактор «Neue Zeit», писал Плеханову: «До сих пор нам изображали русские условия в таком идеологическом освещении, что ваши работы буквально открывают нам новый, доселе неведомый мир»³⁶⁸.

В 1894 г. Г. В. Плеханов был приглашен в качестве представителя русских марксистов на IV съезд австрийской социал-демократической партии (март 1894 г.). В приглашении, написанном В. Адлером, основателем этой партии, говорилось: «Дорогой товарищ! Центральный Комитет поручил мне пригласить Вас на наш конгресс. Я пользуюсь этим случаем, чтобы братски пожать Вам руку и попросить Вас писать иногда в «Arbeiterzeitung» корреспонденции или статьи о русском движении. Наш конгресс будет иметь большое значение для партии и для политического положения в Австрии. Нам доставит большое удовлетворение, если мы через Ваше посредство получим выражение симпатии со стороны русских социалистов»³⁶⁹.

Как только в России появились марксистские кружки, их участники стали интересоваться французским рабочим движением и его видными деятелями — Ж. Гедом, П. Лафаргом и др. Мы уже упоминали, что Плеханов встречался с Ж. Гедом и П. Лафаргом, с Э. Вальяном и Ж. Жоресом, а также с Луизой Мишель и другими французскими революционерами. Одновременно он старался познакомить французских рабочих с начавшимся русским рабочим и социал-демократическим движением.

С 1886 г. Плеханов начал сотрудничать во французской социалистической рабочей печати. Им была опубликована в журнале «Le Socialiste», органе французских марксистов, статья «Une grève en Russie», в которой он описал Морозовскую стачку 1885 г.³⁷⁰ В сентябре 1887 г. Плеханов от имени группы «Освобождение труда» поздравил редакцию этого журнала с годовщиной его основания. «Русские социал-демократы... видят в пропаганде тех идей, которые распространяет ваш журнал, самый надежный способ подготовить торжество французского пролетариата и положить конец тому буржуазному режиму, который истощает силы Франции внутри и простирает ее честь во вне, вымаливая союз у царя. Да здравств-

³⁶⁷ «Дом Плеханова», А. Д. 1/24. 19, инв. № 8484.

³⁶⁸ «Группа «Освобождение труда», сб. 5, стр. 206—207.

³⁶⁹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 277.

³⁷⁰ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 390—392.

дует «Социалист!». Да здравствует международная социал-демократия!», — говорится в послании группы³⁷¹.

В 1894 г. группа «Освобождение труда» послала приветствие национальному конгрессу французской рабочей партии в Нанте. «Русская социал-демократическая группа, — сказано в поздравлении, — с тем большим интересом будет следить за работами вашего Конгресса, что они в большей своей части будут посвящены социалистической пропаганде в деревне и организации сельского пролетариата — два вопроса, которые при экономическом и социальном положении России представляют величайшую важность для нас, русских социал-демократов». Далее группа выражала протест против преследований объединенными реакционными силами России и Франции русских социалистов, которые «с детства привыкли любить и восхищаться славным и героическим прошлым социалистической революционной Франции»³⁷².

В феврале 1896 г. Плеханов в письме к Ж. Геду просил его написать для первомайского номера журнала «Работник» статью. «Говорите в Вашей статье, — советовал он Геду, — о восьмичасовом рабочем дне и о необходимости для рабочих всех стран принимать участие в международном рабочем движении. Коснитесь также вопроса о русском деспотизме и того значения, которое будет иметь низвержение русского царизма для рабочих всей Европы»³⁷³.

Пролетарская интернациональная солидарность нашла свое яркое выражение в ряде адресов, посланных русскими рабочими пролетариату Франции по случаю празднования дня Парижской коммуны.

Группа «Освобождение труда» была также связана с руководителями английского революционного рабочего движения, первыми английскими марксистами, основателями социал-демократической федерации — Эдуардом Эвелингом и его женой Элеонорой Маркс. 4 апреля 1893 г. Элеонора Маркс обратилась к Г. В. Плеханову со следующей просьбой: «7 мая у нас будет в Гайд-Парке демонстрация по поводу 8-часового рабочего дня. Мы хотели бы придать этой манифестации *интернациональный* характер и желали бы получить несколько слов от Вас. Не пришлете ли Вы их нам?»³⁷⁴. Плеханов переслал Элеоноре Маркс подписанный им и В. Засулич текст обращения «К лондонским рабочим»³⁷⁵, которых русские социал-

демократы поздравляли с «твердым решением вырвать у своих эксплуататоров восьмичасовой рабочий день»³⁷⁶. В обращении подчеркивалось значение этой борьбы английских рабочих для пролетариата других стран и, в частности, для пролетариата России.

В 1894 г. Элеонора Маркс-Эвелинг перевела на английский язык работу Г. В. Плеханова «Анархизм и социализм», которая была издана в Англии в 1895 г.

Примерно в это же время у русских марксистов наладилась связь и с зарождавшейся тогда венгерской социал-демократией. В архиве группы хранится письмо из Будапешта от 20 июня 1897 г. Оно принадлежит перу Вильгельма Мезефи, одного из венгерских социал-демократов, по-видимому, редактора «Народной библиотеки для чтения», который обратился к Плеханову за советом и помощью. «Венгерское движение, которое, к сожалению, находится еще в младенческом возрасте, не дает мне возможности оплачивать сотрудников моего журнала, и хотя я убежден, что вы, многоуважаемый товарищ, и без предварительного опроса не возражали бы против внесения вас в список сотрудников нашего *чисто социал-демократического* издания, но я все-таки позволяю себе *специально* просить вас об этом, многоуважаемый товарищ, и *одновременно* просить у вас *разрешения* время от времени переводить и печатать ваши публицистические работы», — писал Мезефи³⁷⁷. Другой социал-демократ, Семере, 10 июля 1897 г. послал Г. В. Плеханову из Будапешта один экземпляр переведенной на венгерский язык и изданной в 1000 экземплярах плехановской работы «Анархизм и социализм». В приложенном письме говорится, что он и Мезефи будут очень рады, если Плеханов пришлет статью для издаваемого ими журнала и тем самым его имя станет известно широким кругам венгерского социалистического движения³⁷⁸.

Плеханов и другие русские марксисты 80—90-х годов, жившие в Женеве, были, разумеется, тесно связаны и с швейцарским рабочим движением и с Г. Грейлихом, тогдашним лидером основанной в 1889 г. швейцарской социал-демократической партии.

Активно содействовал группе «Освобождение труда» один из основателей рабочей социал-демократической партии Романской Швейцарии, известный потом историк французской революции Эритье, поддержавший Плеханова, когда его преследовали швейцарские власти.

³⁷¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 240

³⁷² Там же, сб. IV, стр. 284.

³⁷³ «Летописи марксизма», т. I. М.—Л., 1926, стр. 79.

³⁷⁴ «Группа «Освобождение труда», сб. 3, стр. 258.

³⁷⁵ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 268

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ «Дом Плеханова», ед. хр. Б. 72, 1, инв. № 796.

³⁷⁸ «Дом Плеханова», ед. хр. Б. 103, 1.

Серьезный вклад в международное рабочее движение внес Плеханов своей борьбой против анархизма и анархо-синдикализма. В прошлом народник бакунинского направления, он, став марксистом, считал своим особым долгом, долгом русского марксиста, вести решительную борьбу с остатками бакунизма и всякого рода анархизма. Он советовал и другим членам группы написать брошюру о М. А. Бакунине и вообще об анархизме. «Этой работой,— писал он П. Аксельроду в конце декабря 1887 г.,— Вы мне доставили бы большое удовольствие. Маркс и Энгельс должны быть отомщены, наконец, и на русском языке»³⁷⁹.

В начале 90-х годов борьба с анархизмом и анархо-синдикализмом в романских странах приобрела актуальное значение. В 1892—1894 гг. в Италии и Франции анархисты произвели ряд террористических актов (убийство президента Французской республики Карно, бросание бомб в здание палаты депутатов, комиссариат полиции и другие присутственные места Парижа). Эта анархистская «пропаганда действием» дала правящим кругам буржуазии повод усилить репрессии против поднявшегося в это время массового рабочего движения.

В полемику с анархистами Плеханов вступил еще на Цюрихском международном конгрессе в 1893 г. После конгресса он решил написать специальную работу, посвященную критике теории и практики анархистов. Инициатива Плеханова была поддержана немецкими марксистами³⁸⁰. В результате через год появилась брошюра «Анархизм и социализм» (*Anarchismus und Socialismus von Georg Plechanow. Berlin, 1894*), получившая довольно широкое распространение, особенно в романских странах. В том же 1894 г. она печаталась в итальянском журнале «*Critica sociale*». В 1896 г. вышло ее третье итальянское издание. Во французской социалистической печати она появилась в 1895 г. в журнале «*Jeunesse socialiste*». Отдельным изданием эта книга вышла во Франции в 1897 г., а в Англии — в 1895 г. в переводе Элеоноры Маркс-Эвелинг³⁸¹. Впоследствии эта работа переиздавалась в Германии и Франции. На русском языке она появилась в 1903 г.

Борьбу с анархистами Плеханов продолжал и в последующие годы³⁸².

³⁷⁹ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 1, стр. 31.

³⁸⁰ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 270, 276—277, 281; сб. VIII, ч. 1, стр. 147—186.

³⁸¹ Об истории появления этой работы и ее иностранных переводах см. переписку в «Литературном наследии Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 270, 276—277, 281; Г. В. Плеханов. Предисловие к брошюре «Анархизм и социализм» (ко второму изданию). Соч., т. XVI, стр. 191—196.

³⁸² См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. V, стр. 171—192; там же, сб. VIII, ч. 1, стр. 189—190.

В работах «О книге А. О. Оливетти», «Элизе Реклю как теоретик анархизма» и других Плеханов подверг критике виднейших представителей западноевропейского анархизма и анархо-синдикализма — Прудона, Штирнера и их эпигонов во Франции, Италии и других странах: Артуро Лабриола, Э. Леонэ, А. О. Оливетти, Э. Реклю и др.³⁸³ В этих работах Плеханова, сыгравших серьезную роль в борьбе с анархизмом и анархо-синдикализмом, приведен большой фактический материал для доказательства антипролетарской сущности анархистов. Плеханов разоблачил их как злейших врагов марксизма и уделил значительное место освещению истории борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса с анархизмом.

Но как показал впоследствии В. И. Ленин, даже лучшая из всех этих работ Г. В. Плеханова, «Анархизм и социализм», страдала коренным пороком: Плеханов обошел «самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!»³⁸⁴. В силу этого он не мог также вскрыть связи анархизма с оппортунизмом. Между тем, как показал В. И. Ленин, в полемике с анархистами Маркс и Энгельс «выясняли всего тщательнее свои взгляды на отношение революции к государству»³⁸⁵. Игнорирование Плехановым, как и другими лидерами II Интернационала, вопроса о государстве сыграло потом известную роль в их повороте к оппортунизму. Однако в исследуемый нами период Плеханов выступал как неутомимый глашатай марксизма не только в России, но и во всей Европе. Деятельность Плеханова по распространению марксизма была хорошо известна в братских славянских странах — Болгарии и Польше.

Освободительное движение России и Польши тесно переплетается на протяжении всего XIX в. В 60—70-х годах связь между революционерами обеих стран стала принимать систематический и все более широкий характер. Десятки и сотни польских революционеров учились в учебных заведениях Петербурга, Москвы, Казани, Киева, Одессы и принимали самое активное участие в революционных народнических кружках 70-х годов. В это же время, наряду с тесными связями между интеллигенцией России и Польши, зарождается связь между возникшим в обеих странах социалистическим рабочим движением³⁸⁶.

³⁸³ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XVI, стр. 126, 127—132, 151—181 и др.

³⁸⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 447.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Ярким выражением этой связи явились дружеские отношения «Северного Союза русских рабочих» с польскими рабочими. См. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 186; см. также Э. А. Корольчук. Северный

В начале 80-х годов намечается одновременный поворот русской и польской революционной интеллигенции и передовых рабочих от народничества к марксизму, обусловленный как одинаковыми особенностями социально-экономического развития России и Польши (ведь тогда Польша входила в состав России), так и общим врагом — русским царизмом и, наконец, общим направлением революционной мысли.

В это время выдающийся польский революционер Л. Варынский и его товарищи образовали в Женеве революционный кружок, с которым Плеханов установил тесную связь. «Он расхваливал, — сообщает Р. М. Плеханова, — польский кружок революционеров, проживавших недалеко от Женевы в отдельном домике, где жили коммуной... С особенной симпатией он отзывался о Людвиге Варынском и Дикштейне»³⁸⁷. Между этим кружком и группой «Освобождение труда» происходили встречи, устраивались общие собрания, на которых обсуждались животрепещущие вопросы теории и практики революционного движения.

В ноябре 1881 г. В. И. Засулич выступила в Женеве на митинге, организованном польскими революционерами и посвященном 50-й годовщине польского восстания 1831 г. Засулич говорила о задачах совместной революционной борьбы русского и польского народов против царизма³⁸⁸.

Людвиг Варынский, Казимир Длуский, Дикштейн и другие польские революционеры создали в 1882 г. на базе женевского кружка первую польскую организацию социал-демократического направления — «Пролетариат». Эта организация, однако, не порвала окончательно с народофильским движением, что несколько ослабило ее сотрудничество с группой «Освобождение труда». Но издания группы еще в первой половине 80-х годов попадали в Польшу. Кроме того, в 1886 г. в польском журнале «Przegląd społeczny» («Социальное обозрение», № 9—12) появилась статья Плеханова «Фердинанд Лассаль. Его жизнь и деятельность». В 1891 г. в Варшаве вышло отдельное нелегальное гектографированное издание на польском языке работы Плеханова «Социализм и политическая борьба». Но еще до этой книги, в 1889 г., на польском языке была издана речь Плеханова на парижском международном социалистическом конгрессе («Przedswit», 1889, № 13—15, 5 августа). В 1893 г. в журнале «Wolne polskie slowo», № 144, была

Союз русских рабочих, стр. 221—224; И. Волковичер. Начало социалистического рабочего движения в бывшей русской Польше. М.—Л., 1925, ч. 1, стр. 75—77.

³⁸⁷ Р. М. Плеханова. Моя жизнь (воспоминания). «Дом Плеханова», инв. № 10846, ед. хр. А. 88.

³⁸⁸ См. «Дом Плеханова», ф. В. И. Засулич, ед. хр. В. 3. 8. 13.

опубликована статья Плеханова «Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе».

В том же году в качестве приложения к польскому изданию книги А. Туна была опубликована статья Плеханова «О социальной демократии в России» (письмо к польским издателям), которая была первой попыткой обобщения истории развития русской революционной мысли от народничества к марксизму. В первых марксистских группах Петербурга — группе Благоева, Бруснева и группе Точисского — участвовали и студенты-поляки.

Между марксистскими кружками Петербурга, Москвы, Киева, Вильно, Минска и польскими марксистами в Варшаве, Лодзи и других городах имелись уже в начале 90-х годов тесные связи. Кроме того, в университетских и промышленных центрах России — Петербурге, Москве, Киеве и других — с самого начала 80-х годов существовали польские социал-демократические группы³⁸⁹.

Русские революционеры были верными друзьями польского народа и всегда выступали в его защиту против царизма. На Цюрихском конгрессе II Интернационала в 1893 г. в своем докладе по военному вопросу Плеханов говорил: «Мы, русские революционеры, не предадим этот благородный и несчастный народ»³⁹⁰. За эти слова солидарности польские эмигранты в Женеве обратились к Плеханову с благодарственным письмом. В ноябре 1893 г. в годовщину польской революции 1830 г. Плеханов выступил с речью в обществе польских эмигрантов в Женеве. В своей речи Плеханов подчеркнул неразрывную связь борьбы польского народа за свою свободу с освободительной борьбой русского народа. «Вот почему, — сказал он, — я не могу себе представить русского революционера, достойного этого имени, который был бы равнодушен к судьбам вашей родины»³⁹¹. Плеханов выразил глубокое убеждение в том, что скоро Польша будет освобождена.

14 мая 1894 г. Плеханов выступил с речью, посвященной памяти польского восстания 1794 г.³⁹² Эта речь начинается следующими словами: «Я пришел сюда для того, чтобы почтить память великого поляка — память Костюшко. Это является моей обязанностью, как социалиста, с одной стороны, и как русского, с другой. В самом деле, как сказал наш общий учитель Фр. Энгельс, Польша не раз спасала европейскую революцию и европейская революция в долгу у Польши нашего времени»³⁹³.

³⁸⁹ См. «Былое», 1906, № 4, стр. 203—204.

³⁹⁰ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 273.

³⁹¹ Там же, стр. 193.

³⁹² Там же, стр. 193—194.

³⁹³ Там же, стр. 194.

Взаимоотношения Плеханова с деятелями польского рабочего движения в начале 90-х годов осложнялись конфликтом между ним и Иогихесом (Тышко), а также и Розой Люксембург по вопросу об издании марксистской литературы. Иогихес вместе с Б. Кричевским, ратуя за издание массовой рабочей литературы в целях усиления экономической агитации, пытались противопоставить себя группе «Освобождение труда», а Плеханов, увлеченный борьбой, не смог в это время отличить взгляды Розы Люксембург и Тышко от взглядов Б. Кричевского. Кроме того, Плеханов не понимал глубокого принципиального значения раскола внутри польских социалистов и не сразу заметил буржуазно-националистическую сущность образовавшейся тогда ППС (польская партия социалистов), чем навлек на себя справедливые нарекания польских социал-демократов во главе с Розой Люксембург.

В 1892 г. Г. В. Плеханов по просьбе издательства «Заграничный союз польских социалистов» написал статью «О социальной демократии в России», которая вышла как приложение к книге А. Туна «История революционного движения в России»³⁹⁴. На русском языке эта статья появилась только в 1903 г., когда было осуществлено русское издание труда А. Туна. Эта плехановская статья была первым кратким наброском истории русского революционного движения с 40-х до начала 90-х годов XIX в. и имела двойное значение. Во-первых, она давала критическую оценку книги Туна, либерального немецкого профессора, искажавшего действительную картину развития революционного движения в России. Во-вторых, эта работа Плеханова впервые по-марксистски осветила развитие русского революционного движения в период до возникновения марксизма и в момент его возникновения, что имело значение и для польского революционного движения.

Группа «Освобождение труда» оказала влияние на поворот революционно настроенной молодежи к марксизму и в Болгарии. В то время в Швейцарии, особенно в Женеве и Цюрихе, наиболее крупных центрах русской политической эмиграции, было немало студентов-болгар, которые учились в местных университетах. Наиболее передовая часть из них под влиянием роста международного рабочего движения и распространения марксизма, а также непосредственно под влиянием деятельности группы «Освобождение труда» прониклась марксистскими идеями и создала в 1886 г. в Цюрихе первую болгарскую студенческую социал-демократическую группу «Рало» («Соха»)³⁹⁵.

³⁹⁴ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 6—29.

³⁹⁵ См. А. Христов. Г. В. Плеханов и болгарские социалисты. «Известия на Института по история на БКП при ЦК на БКП», № 1—2. София, 1957, стр. 412—413.

В 1889 г. возник болгарский социал-демократический кружок и в Женеве. На собраниях и дискуссиях этого кружка выступал и Г. В. Плеханов. «В трех докладах и на трех собраниях Плеханов развил вопрос о материалистическом понимании истории... Доклады эти,—вспоминает член кружка Ноков,—Плеханов не читал, а говорил экспромтом, как видные ораторы Жорес, Гед, Бебель и В. Либкнехт свои агитационные речи. Он цитировал наизусть целые страницы из сочинений Маркса; Энгельса, Гегеля, Сен-Симона и др. Плеханов имел изумительную память. Он говорил с пафосом, разбивая идеалистические взгляды русских народников. Когда Плеханов говорил, он был подобен тигру, который с выпущенными когтями и острыми зубами нападал на противников, защищая идеи наших учителей научного социализма, Маркса и Энгельса. На студенческих собраниях присутствовали не только болгарские студенты, но и русские. Абсолютная тишина стояла, когда говорил Плеханов. Мозг кипел, воспламенялся от огненных слов, глубокомыслия и убедительности оратора»³⁹⁶.

Плеханов выступал неоднократно среди болгарской марксистской молодежи и в последующие годы. Он проявлял большой интерес к борьбе первого поколения болгарских марксистов с их идейными противниками, помогая им в этом прежде всего своей критикой народничества³⁹⁷.

По словам одного из первых болгарских марксистов Г. Бакалова, «как народнический социализм, так и учение Маркса — Энгельса прививалось в Болгарии под влиянием единственно в то время доступной там литературы — русской»³⁹⁸. Вслед за русскими появились первые болгарские переводы марксистской литературы.

После высылки Д. Н. Благоева в марте 1885 г. в Болгарию, он начал там пропаганду марксистских идей. Связи Благоева с петербургской социал-демократической группой, особенно с Плехановым, содействовали развитию в эти годы марксистской мысли и в Болгарии. Почти все работы Плеханова, почти все издания группы «Освобождение труда» читала передовая молодежь Болгарии³⁹⁹.

Во второй половине 80-х — начале 90-х годов были переведены на болгарский язык и затем изданы следующие работы Г. В. Плеханова: «Социализм и политическая борьба», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», «К вопросу о развитии

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 40—43.

³⁹⁸ «Два письма Фридриха Энгельса к болгарам». Сообщение Г. Бакалова. «Летописи марксизма», т. I, стр. 74; К. Маркс. Наемный труд и капитал (1886 г.); С. Дикштейн. Кто чем живет? (1883 г.); Ф. Энгельс. Развитие научного социализма (1890 г.).

³⁹⁹ См. Д. Благоев. Мои воспоминания. М.—Л., 1928, стр. 54—55.

монистического взгляда на историю». Эту книгу перевел в 1895 г. Г. Бакалов под заглавием «Философско-исторические учения на Карла Маркса, Отговорьна гг. Михайловский, Кареев и С-ие».

В письме от 23 марта 1896 г. Г. Бакалов, сообщая Плеханову о высылке ему болгарского перевода «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», писал: «Эту книгу очень хорошо встретила вся интересующаяся общественной наукой молодежь. Теперь от меня хотят с многих сторон, чтобы я перевел ваши статьи об Чернышевском. Это я сделаю потом, через год, может быть, а пока выйдут по очереди с русского переведенные: «Развитие научн[ого] социализма», «Ком[мунистический] манифест», «Основы социал-демократии» и «Ницета философии»⁴⁰⁰. Были переведены с русского языка на болгарский «Развитие научного социализма» Ф. Энгельса с предисловием В. И. Засулич и «Наемный труд и капитал» К. Маркса. Была переведена и статья П. Аксельрода «Социальная демократия и рабочее движение». Все сборники «Социал-демократ», изданные Плехановым, были известны в Болгарии. Кроме того, Д. Н. Благоеву, а следовательно, и другим болгарским марксистам, были известны два проекта программы группы «Освобождение труда».

Плеханов с осени 1895 г. сотрудничал в редактируемом Г. И. Бакаловым журнале «Социалист», органе болгарской социал-демократической рабочей партии. Здесь им были напечатаны статьи «Естественные законы буржуазии» (25 сентября 1895 г.) и «Общественно-политическое положение в России» (5 и 8 декабря 1895 г.).

В первой статье Плеханов пропагандирует революционную классовую борьбу рабочего класса как решающее условие победы пролетариата над буржуазией. Во второй он разоблачает конституционные иллюзии, связанные с вступлением на русский престол Николая II.

В первомайской статье «Заметка», опубликованной в № 27 «Рабочнического другаря» за 1895 г., Плеханов противопоставляет международную пролетарскую солидарность «солидарности» буржуазии европейских стран с царизмом, в частности он разоблачает «солидарность» представителей господствующих классов Болгарии с царизмом. «Вы знаете обязанности, налагаемые на вас международной солидарностью. Не позволяйте другим злоупотреблять великими словами, не давайте обманывать болгарских рабочих... Я родился в России и горячо люблю эту страну, хотя русские жандармы и их единомышленники называют меня изменником. Мои силы посвящены русскому на-

⁴⁰⁰ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 294—295.

роду. Но именно потому, что я люблю Россию и русский народ, я вижу яснее, чем равнодушные к благу нашей страны, насколько интересы русского правительства противоположны интересам русского народа»⁴⁰¹. Призывая болгарских марксистов сопротивляться сближению болгарских господствующих классов с царизмом, Плеханов далее писал, что болгарская рабочая партия «выполняет свой международный долг, сочувствуя русскому революционному движению и поддерживая его всеми зависящими от нее средствами»⁴⁰².

В июле 1897 г. Бакалов из Варны писал Плеханову в Женеву: «Я перевел все ваши 4 статьи о Чернышевском... Не думаю, чтобы вы имели что-нибудь против перевода этих статей на болгарский язык. Работая для распространения марксистского учения, я предпочитаю переводить хорошие вещи, чем самому писать дурные. А ваши статьи о Чернышевском я считаю очень и очень важными... Я сам им лично очень обязан. Это издание давно сделалось необходимым на болгарском языке. Извещая вас об этом, я дерзнул бы попросить вас, дорогой Г. Валентинович, чтобы вы написали предисловие к болгарскому переводу»⁴⁰³. В этом же письме Бакалов сообщал Плеханову о выходе перевода ряда глав его книги «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова» (1896) под названием «Народничество и марксизм». Эту работу Плеханова (Волгина) Бакалов снабдил предисловием, в котором излагал содержание непереведенных глав автора. Бакалов перевел также на болгарский язык отчет русской делегации Лондонскому международному социалистическому конгрессу, а в 1897 г. статьи Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском. Они вышли в Болгарии отдельной книгой под заглавием «Николай Гаврилович Чернышевский»⁴⁰⁴.

В 1898 г. болгарские социал-демократы перевели с польского и издали статью Г. В. Плеханова «О социальной демократии в России». В дальнейшем были переведены на болгарский язык почти все издания группы «Освобождение труда» второй половины 90-х годов.

14 марта 1893 г. в болгарском социалистическом клубе был организован вечер воспоминаний о Марксе в связи с десятилетием со дня его смерти. «Г. В. Плеханов выступил, — сообщает Г. Бакалов, — с великолепным докладом о философии Маркса»⁴⁰⁵. Через неделю, 21 марта 1893 г., он от имени русских

⁴⁰¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. II, стр. 57—58.

⁴⁰² Там же, стр. 58.

⁴⁰³ «Дом Плеханова», ед. хр. В. З. 4, 5, инв. № 1349.

⁴⁰⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 295.

⁴⁰⁵ Г. Бакалов. Г. В. Плеханов в Болгарии. «Летописи марксизма», т. V. М.—Л., 1928, стр. 46.

социал-демократов произнес речь на могиле Славы Балабанава, одного из первых болгарских марксистов.

Весной 1894 г. в Женеве на собрании болгарских студентов Плеханов прочитал реферат на тему «Карл Маркс о русской общине». Этим рефератом Плеханов оказал серьезную поддержку Благоеву в его мужественной борьбе с болгарскими народниками. Плеханов показал всю несостоятельность попыток Н. К. Михайловского истолковать письмо Маркса в журнал «Отечественные записки» как направленное против русских марксистов. Развенчав народнические взгляды Дебагория-Мокриевича, с начала 90-х годов жившего в Болгарии и выступавшего в печати под псевдонимом «Прокопьев», на роль интеллигенции в развитии революции, Плеханов противопоставил этим взглядам идеи Маркса об исторической роли пролетариата — носителя революции. Он утверждал при этом, что пролетариат уже есть и в России и в Болгарии. Плеханов блестяще разбил доводы болгарских либералов, отрицавших необходимость распространения марксизма в Болгарии, ссылаясь на ее экономическую отсталость. «Если мы отстали,— заключал он,— то нам не отпихивать надо марксизм, а именно торопиться распространять его; чем больше [будут] распространяться идеи Маркса, тем больше шансов *скорее* миновать, если не все, то многие из перипетий капитализма»⁴⁰⁶. Это были замечательные слова.

Несмотря на то, что женевская группа молодых болгарских марксистов вскоре распалась, связи Плеханова с болгарским социал-демократическим движением не прекратились. Он продолжал переписываться с болгарскими революционерами и выступать в болгарской марксистской печати. В 1894 г. в газете «Другарь», органе болгарской социал-демократической партии, было напечатано первомайское послание Плеханова к болгарским рабочим⁴⁰⁷.

Каждое слово в этом послании дышит пафосом революционной борьбы и радостью победы, которую одержали идеи научного социализма в революционном движении на далеком Балканском полуострове. «Весело жить в такое время! — восклицает Плеханов.— Весело видеть, как с каждым днем увеличивается наша великая армия свободы, как почти с каждым годом социализм проникает все в новые и новые страны! Социализм — недавний гость на Балканском полуострове, а между тем посмотрите, как он уже окреп в Румынии, как он окреп в Болгарии, где он делает поистине великое просветительное дело, где его литература является едва ли не самой богатой

⁴⁰⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 41.

⁴⁰⁷ См. «Летописи марксизма», т. V, стр. 47.

литературой страны»⁴⁰⁸. В этих успехах марксизма в Болгарии не последнюю роль сыграла группа «Освобождение труда» и ее неутомимый руководитель.

Обратимся к свидетельству Г. Бакалова, одного из первых болгарских марксистов. Касаясь истории болгарского «Социал-демократа», он пишет: «Этот сборник-журнал (вышло всего четыре книжки) был вполне в духе плехановского «Социал-демократа». Даже рисунок на обложке был простой переделкой рисунка русского «Социал-демократа». Обложки печатались в Женеве. С рукописи была переведена и помещена в этом журнале его статья по случаю шестидесятилетия со дня смерти Гегеля, приготовленная для «Die Neue Zeit». В этом журнале дана была подробная библиография последних изданий группы «Освобождение труда»⁴⁰⁹.

Одобрив деятельность молодых болгарских марксистов, «которые на приманки и угрозы русского царизма отвечают тем, что царским прокламациям противопоставляют социалистические труды передовых борцов русского пролетариата», Ф. Энгельс в своем письме в редакцию болгарского «Социал-демократа» отметил, что он «очень рад был видеть перевод работ Плеханова на болгарский язык»⁴¹⁰.

В ответ на присылку № 2 болгарского «Социал-демократа» Энгельс 9 июня 1893 г. писал в редакцию этого сборника: «Требования, предъявляемые интернационализмом, растут с каждым годом. До 1848 г. можно было удовлетворяться тем, что в известной мере знаешь главные языки Западной и Центральной Европы, теперь же дело дошло до того, что мне на старости лет приходится еще изучать даже румынский и болгарский языки, чтобы следить за продвижением социализма на восток и юго-восток. Но, тем не менее, мы на Западе от души радуемся этим нашим юго-восточным форпостам на границе Азии, которые несут к берегам Черного и Эгейского морей поднятое Марксом знамя современного пролетариата — о, если бы Маркс сам дожил до этого!»⁴¹¹.

Но в лице Энгельса Маркс оставил достойного продолжателя своего благородного дела. Отличавшие Энгельса необыкновенное обаяние, такт и человечность привлекали к нему сердца оказавшихся на чужбине молодых марксистов России и других славянских стран. Первое поколение русских марксистов Энгельс до конца своих дней вдохновлял на неустанную борьбу за идеи научного социализма.

⁴⁰⁸ «Летописи марксизма» т. V, стр. 48.

⁴⁰⁹ Там же, т. I, стр. 75.

⁴¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 367

⁴¹¹ Там же.

Популярность Ф. Энгельса в России, особенно к концу его жизни, стала такой же широкой, как и его великого друга. Энгельс до последнего вздоха был убежден в приближении русской революции, горячо верил в ее победу и, как Маркс, гениально предугадывал ее решающее влияние на ход мировой истории. Именно Энгельсу принадлежала инициатива приглашения первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда» на Первый конгресс II Интернационала, который состоялся в Париже 14—21 июля 1889 г. Тем самым русское революционное движение было впервые представлено на международном социалистическом конгрессе как часть международного рабочего освободительного движения.

В связи с острой борьбой, которая разыгралась между марксистами и антимарксистами за созыв международного рабочего конгресса 1889 г., Энгельс настоятельно требовал от парижан срочного опубликования объявления о созыве конгресса с подписями представителей социалистического движения разных стран. В связи с этим Поль Лафарг, один из главных организаторов конгресса, обратился к жившему в Париже П. Лаврову, но последний уклонился от подписи. Тогда Ф. Энгельс 27 мая 1889 г. написал П. Лафаргу: «Так как Лавров ломается, то обратитесь по адресу: Н. Аксельрод — кефирное заведение, Hirschengraben, Цюрих, и попросите достать Вам подпись Веры Засулич (поскольку у Вас нет ее адреса), его собственную, а также г. Плеханова и других русских марксистов. То-то будет изумлен наш бравый эклектик!»⁴¹².

Тот факт, что «Освобождение труда», эта маленькая группа, могла представить русское рабочее движение только идейно и что она не имела даже официального полномочия ни от одной группы из России, не останавливало Плеханова. Участие в этом конгрессе он считал очень важным прежде всего потому, что оно давало ему возможность с трибуны международного рабочего социалистического форума провозгласить появление в России рабочего движения и познакомить социалистов других стран с теми задачами, которое оно в лице своих представителей — группы русских марксистов — перед собой ставит.

Незадолго до открытия конгресса Плеханов писал В. И. Засулич: «Он (Лафарг — Ю. П.) настаивает на том, чтобы я приехал на конгресс: se sera une réponse à la trahison de Tikhomiroff»⁴¹³. Если, говорит он, у вас не хватит денег на обратный проезд, мы достанем, приезжайте только. Поэтому вот что. Получивши мое письмо, сейчас же возьмите лист хорошей бумаги и напишите на нем хорошим почерком, чтобы рука ваша не ходила

⁴¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 124.

⁴¹³ Это будет ответом на предательство Тихомирова.

на пятках: «Union des démocrates socialistes russes autorise le citoyen Georges Plekhanoff à les représenter au congrès international socialiste de Paris. Secrétaire de l'Union Vera Zassoulich»⁴¹⁴.

Поставьте число. Пожалуйста, не забудьте этого сделать, иначе меня лишат голоса на конгрессе»⁴¹⁵.

На Парижском конгрессе, кроме Плеханова, официального делегата группы, присутствовал в качестве гостя П. Б. Аксельрод. От имени русских революционеров-демократов на конгрессе выступал П. Л. Лавров⁴¹⁶.

Многие руководители западноевропейского рабочего движения продолжали считать Россию страной, где еще не скоро борьба рабочего класса станет крупнейшим общественным фактором, а некоторые из них считали даже преждевременным и раскол в среде русских революционеров и начавшуюся борьбу между марксистами и народниками. Опровергнуть такой взгляд как отживший Плеханов считал главной задачей своего выступления на международном социалистическом конгрессе. «Вам может быть странно видеть на этом рабочем конгрессе представителей России,— России, где рабочее движение до сих пор, к сожалению, слишком слабо...»,— так начал свою историческую речь представитель первой русской марксистской организации⁴¹⁷. Он утверждал, что общественные условия в России созрели для борьбы за создание рабочей партии, что начавшееся в России революционное движение пролетариата — это главная сила, способная не только уничтожить царское самодержавие и тем самым облегчить борьбу за социализм в России, но и оказать поддержку всему международному рабочему движению.

Свою речь Плеханов закончил известными пророческими словами: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!»⁴¹⁸.

Выступление Плеханова в 1889 г. на Парижском конгрессе свидетельствовало о том, что группа «Освобождение труда»

⁴¹⁴ Союз русских социал-демократов поручает гражданину Георгию Плеханову быть их представителем на Международном социалистическом конгрессе в Париже. Секретарь Союза — Вера Засулич.

⁴¹⁵ «Группа «Освобождение труда», сб. 3, стр. 239.

⁴¹⁶ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 85, 88.

⁴¹⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 53.

⁴¹⁸ Там же, стр. 54. Речь Плеханова на Парижском конгрессе была напечатана в протоколах этого конгресса и, кроме того, в немецком журнале «Der Sozial-demokrat» № 31 за 1889 г. и в № 34 того же журнала. На русском языке она впервые была напечатана в журнале группы «Социал-демократ», 1890, № 1. Имеется два варианта речи. См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 85—87.

получила признание в руководящих кругах международного рабочего движения.

Блестящая научно аргументированная речь Плеханова, полная глубоких мыслей и революционной страсти, показала рабочим западноевропейских стран, что в международное движение пролетариата вступает новый отряд — русский рабочий класс.

Однако на следующий международный социалистический конгресс II Интернационала, который происходил 16—23 августа 1891 г., не желая представлять на конгрессе только эмигрантскую группу и не имея к этому времени еще тесных связей с марксистскими группами в России, группа «Освобождение труда» не сочла возможным послать своего делегата. Она ограничилась посылкой конгрессу печатного доклада за подписью Плеханова и Засулич⁴¹⁹. «Мы,— говорится в этом докладе,— поставили себе обязанность покрыть всю Россию сетью рабочих обществ. До тех пор, пока эта цель не будет достигнута, мы будем воздерживаться от участия в ваших заседаниях. До того момента всякое представительство русской социал-демократии было бы фиктивно. А мы не желаем фикций»⁴²⁰.

Русский революционер О. Г. Говорухин, который привез на конгресс доклад группы «Освобождение труда», писал Плеханову и Засулич из Парижа 29 августа 1891 г.: «Доклад роздан всем делегатам на Конгрессе, Элеоноре Маркс в том числе... Гед тоже говорит, что доклад роздан всем, кому нужно...»⁴²¹.

Революционная ситуация в России в конце 70-х годов и события 1 марта 1881 г. создали на Западе впечатление, что в России работает революционная организация, способная произвести революционный переворот. Подлинная политическая обстановка в нашей стране в ту пору не была вполне ясной деятелям международного рабочего движения. Поэтому Плеханов считал важным в докладе группы «Освобождение труда» прежде всего познакомить их с историей появления группы и ее борьбой с народничеством. «Изгнанные из рядов революционной партии,— писал о себе и своих товарищах по группе «Освобождение труда» Плеханов,— оклеветанные всеми, преследуемые правительством, мы должны были в течение многих лет

бороться против различных оттенков бакунистских доктрин... Мы теперь можем поздравить себя с тем, что мы расчистили почву для научного социализма...»⁴²².

В докладе Брюссельскому конгрессу отмечено скептическое отношение некоторых западноевропейских социал-демократов к первой русской марксистской группе и ее борьбе с народниками. «По правде говоря,— писали в этом докладе Плеханов и Засулич,— наша борьба против бакунистов вызывала иногда опасения даже среди западных социал-демократов. Они находили ее несвоевременной. Они боялись, что наша пропаганда, вызвав раскол в революционной партии, ослабит энергию ее борьбы против правительства»⁴²³. Плеханов и Засулич указывали на необоснованность этих опасений и на глубокий принципиальный характер борьбы русских марксистов с народническими теориями.

Отдавая должное «Народной воле» за ее борьбу с царизмом, Плеханов и Засулич в этом докладе решительно вскрывали несостоятельность программы и тактики народничества, основанных на старой утопической теории. В докладе подчеркнуто, что условия подлинного массового революционного движения в России создаются развивающимся капитализмом, порождающим современный промышленный пролетариат. «Жизненные интересы социал-демократии всего мира,— говорится в докладе,— тесно связаны с прогрессом русского рабочего движения. Появление в России значительного промышленного пролетариата есть социальный факт огромного исторического значения»⁴²⁴.

Авторы доклада выражали глубокую веру в быстрое развитие рабочего движения в России, в то, что его представители примут участие в международном рабочем социалистическом движении⁴²⁵.

Появление в начале 90-х годов марксистских групп во многих городах России и дальнейший рост массового рабочего движения позволили группе «Освобождение труда» в августе 1893 г. послать на очередной Цюрихский международный социалистический конгресс своего представителя, который выступал уже не только от группы, но и от растущего русского социал-демократического движения. На конгресс Плеханов при-

⁴²² Там же, сб. VIII, ч. 1, стр. 91.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Там же, стр. 96.

⁴²⁵ Доклад русских марксистов, представленный международному конгрессу в Брюсселе, вызвал недовольство народников. П. Лавров и другие упрекали Плеханова в том, что он представил народников анархистами, недостаточно оценил их заслуги «в пробуждении политического сознания русских рабочих». Плеханов в связи с этим написал разъяснительное письмо в редакцию «Le socialiste».

⁴¹⁹ Доклад вышел брошюрой на французском языке под заглавием «Rapport, présenté par la rédaction de la revue démocrate-socialiste au congrès international ouvrier socialiste à Bruxelles au mois d'août 1891». В 1892 г. этот доклад был напечатан в органе французских марксистов «Le socialiste» и в том же 1892 г. на русском языке в газете «Прогресс», № 6—7 («Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 88—89).

⁴²⁰ Там же, стр. 98.

⁴²¹ Там же, сб. I, стр. 254.

ехал с мандатами от группы «Освобождение труда», Петербургской социал-демократической группы и Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке.

На этом конгрессе Плеханов играл видную роль как докладчик по вопросу о милитаризме и как член военной комиссии. Международное положение в то время обострилось: создалась реальная опасность военного столкновения двух военно-политических блоков — тройственного и франко-русского. Вопрос об отношении к войне приобрел, таким образом, актуальнейшее значение. По этому вопросу разгорелась борьба между социал-демократами и анархистами.

В докладе и в заключительном слове Плеханов решительно осудил анархистскую резолюцию, внесенную и упорно отстаиваемую голландским социалистом Домела Ньевенгуйсом, который предлагал в случае войны ограничиться всеобщей забастовкой. Плеханов энергично поддержал резолюцию немецкой делегации. Эта резолюция в основном отражала марксистскую позицию об отношении к войне. В ней говорилось: «Международная революционная социалистическая демократия всех стран должна восстать всеми находящимися в ее власти силами против шовинистических appetitов господствующих классов, она должна все теснее соединять узами солидарности рабочих всех стран; она должна неослабно работать над сокрушением капитализма, который разделил человечество на два враждебных лагеря и который натравливает народы друг на друга. Вместе с уничтожением господства классов исчезает война. Падение капитализма означает мир во всем мире»⁴²⁶.

Деятельное участие первой русской марксистской группы в международном рабочем социалистическом движении 80—90-х годов выразилось также в подготовке и проведении первомайских выступлений пролетариата. В честь праздника Первого мая Плехановым в этот период было написано много статей и произнесены речи, обращенные к русским, английским, немецким, французским, польским, болгарским рабочим.

С начала 90-х годов Плеханов стал известен в европейских рабочих партиях как видный теоретик марксизма и один из крупнейших лидеров международного рабочего движения. При этом, что еще важнее, среди лидеров II Интернационала Плеханов занимал тогда по вопросам борьбы с анархизмом и ревизионизмом и другим актуальным проблемам теории и практики международного рабочего движения наиболее последовательную марксистскую позицию.

Русские марксисты, таким образом, с самого начала их деятельности принимали активное участие в международном рабо-

чем движении. Это признавал не только Ф. Энгельс, это признавали все виднейшие деятели международной социал-демократии 80—90-х годов — А. Бебель, В. Либкнехт, Ж. Гед, П. Лафарг, Элеонора Маркс и др. С тех пор участие русских марксистов в международном рабочем движении стало их славной традицией. Оно неизмеримо возрастает со второй половины 90-х и начала 900-х годов, когда в России под руководством В. И. Ленина марксизм соединился с массовым рабочим движением.

Деятельность группы «Освобождение труда», ее широкие интернациональные связи имели громадное значение в появлении и развитии первых социал-демократических групп в самой России.

Как отнеслись возникшие внутри России в 80-х и начале 90-х годов первые организации социал-демократического направления к первой русской марксистской группе «Освобождение труда», какое влияние она оказала на их идейное развитие, дает ответ история возникновения и деятельность самих этих организаций.

⁴²⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. I, стр. 133.